

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

ДАУЫЛБАЕВА БАЛНУР САНСЫЗБАЕВНА

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ
С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Диссертация
на соискание степени магистра юридических наук
по специальности «6М030300 Правоохранительная деятельность»

Научный руководитель:

Доцент кафедры юридических
дисциплин, Амуртаева Д.Т., к.ю.н.

Косшы, 2020

Түйіндеме

Диссертацияның құрылымы зерттеудің мақсаттары мен міндеттерімен байланысты және 112 беттен тұрады. Ол кіріспеден, үш бөлімнен, қорытындыдан және пайдаланылған ақпарат көздерінен тұрады. Диссертация халықаралық-құқықтық құжаттардың ережелерін ескере отырып, Қазақстан Республикасының және шет елдердің қылмыстық заңнамасы бойынша трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрес мәселелерін жаңа кешенді зерттеу. Зерттеудің теориялық және практикалық маңыздылығы теориялық, заң шығару, құқық қолдану және оқытушылық міндеттерді шешумен байланысты. Диссертацияда трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрестің теориялық тұжырымдамасы берілген. Диссертацияда тұжырымдалған тұжырымдар, ұсыныстар мен практикалық ұсыныстар жоғары заңи оқу орындарының оқу процесінде қылмыстық-құқықтық цикл пәндерін оқытуда қолданылады.

Резюме

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и выполнена на 112 страницах. Она состоит из введения, трех разделов, заключения и списка использованных источников. В диссертации заложены теоретическая концепция борьбы с транснациональной организованной преступностью. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при дальнейшем научном осмыслении теоретических вопросов противодействия организованной и транснациональной организованной преступности, в процессе дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, а также в правоприменительной деятельности. Сформулированные в диссертации выводы, предложения и практические рекомендации могут использоваться в учебном процессе высших юридических заведений при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла.

Summary

The dissertation structure is determined by the purposes and objectives of the study and is made on 112 pages. It consists of introduction, three sections, conclusions and a list of sources used. The thesis contains theoretical concept of combating transnational organized crime. The provisions and conclusions contained in the thesis can be used with further scientific understanding theoretical issues of countering organized and transnational organized crime, in the process of further improving of criminal law, as well as in law enforcement. Conclusions, suggestions and practical recommendations formulated in the dissertation can be used in the educational process of higher of institutions in teaching the disciplines of the criminal law cycle.

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ	4
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	7
ВВЕДЕНИЕ.....	9
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	
1.1 Транснациональное преступление: понятие и признаки	16
1.2 Уголовно-правовое исследование организованной и транснацио нальной организованной группы, преступной организации и транснациональной преступной организации	28
1.3 Преступное сообщество и транснациональное преступное сообщество как формы соучастия и законодательные конструкции.....	36
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬ НЫХ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИ РОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ	
2.1 Уголовно-правовое исследование незаконного оборота наркотиков.....	46
2.2 Торговля людьми: сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Республики Казахстан и зарубежных государств.....	52
2.3 Криминологический анализ состояния и динамики транснацио нальной организованной преступности на примере Республики Казахстан и зарубежных государств	60
3. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ	
3.1 Основные тенденции, динамика и структура транснациональной организованной преступности в Республике Казахстан и зарубеж ных государствах	72
3.2 Предупреждение транснациональной организованной преступности.....	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	101
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	105

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие стандарты:

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года, №167-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2014 г.).

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, №226-V (не введен в действие).

«О национальной безопасности Республики Казахстан». Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года, №527-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.07.2014 г.).

«О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими». Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года, №279-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.09.2014 г.).

«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми» Закон Республики Казахстан от 4 июля 2013 года, №127-V ЗРК.

«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства». Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2011 года, №490-IV.

«О ратификации Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности». Закон Республики Казахстан от 4 июня 2008 года, №40-IV.

«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности, террористической и экстремистской деятельности». Закон Республики Казахстан от 29 ноября 2011 года, №502-IV.

«О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 г.». Указ Президента Республики Казахстан утв. 14 ноября 2011 года, №174.

«О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». Указ Президента Республики Казахстан утв. 24 августа 2009 года, №858.

«О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии». Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан утв. 21 июня 2001 года, №2.

«О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми». Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан утв. 29 декабря 2012 года, №7.

«Отраслевая программа борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2012-2016 гг». утв. постановлением Правительства Республики Казахстан 12 апреля 2012 года, №451.

Досье ITS на проект Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция). от 3 июля 2014 года, № 226-V ЗРК.

«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности». Досье на проект Закона Республики Казахстан от 29 ноября 2011 года, №502-IV ЗРК.

Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года. утратил силу 1 января 1998 года, №168 ЗРК от 16 июля 1997 года.

«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК». Указ Президента Республики Казахстан. от 17 марта 1995 года, № 2122.

Уголовный кодекс Российской Федерации. от 13 июня 1996 года, №63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по 04.08.2014 г.).

Уголовный кодекс Республики Беларусь. от 9 июля 1999 года, № 275-3.

Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. от 22 сентября 1994 года, № 2012-ХП ЗРУ (с изменениями от 04.09.2014 г. № ЗРУ-373).

Модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 года, № 7-5 (с изменениями на 16 ноября 2006 года).

«О наркотических средствах и психотропных веществах. Федеральный закон Российской Федерации» от 8 января 1998 года, №3-ФЗ (ред. от 25.11.2013 г., с изменениями от 04.06.2014 г.).

«О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации утв. 15 июня 2006 года, №14.

Декларация об учреждении Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. – М., 2004. – октябрь – 6.

«Об европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами». Рамочное решение утв. 13 июня 2002 года.

«О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. №12.

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи 15 ноября 2000 года.

Римский статут Международного уголовного суда. Документ A/CONF.183/9: утв. 17 июля 1998 года.

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: утв. резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи 15 ноября 2000 года.

Сальвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире: утв. 19 апреля 2010 года.

«Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: принята на XI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию» Бангкокская декларация. (Бангкок, Таиланд, 18–25 апреля 2005 года).

Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В настоящей диссертации использованы следующие термины с соответствующими определениями, обозначениями и сокращениями:

УК РК	–	Уголовный кодекс Республики Казахстан
УК РФ	–	Уголовный кодекс Российской Федерации
УК КНР	–	Уголовный кодекс Китайской Народной Республики
ОП	–	Организованная преступность
ТОП	–	Транснациональная организованная преступность
ОПД	–	Организованная преступная деятельность
ТОПД	–	Транснациональная организованная преступная деятельность
ОПФ	–	Организованные преступные формирования
ТОПФ	–	Транснациональные организованные преступные формирования
ООН	–	Организация Объединенных Наций
Конвенция	–	Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности
КПСиСУ ГП РК	–	Комитет правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан
СНГ	–	Содружества Независимых Государств
США	–	Соединенные Штаты Америки
ЮНОДК	–	Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности
Палермский протокол	–	Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности
МДМА	–	Метилендиоксиметамфетамин
ОПГ	–	Организованная преступная группа
МВД РК	–	Министерство внутренних дел Республики Казахстан
МВД СНГ	–	Министерства Внутренних Дел Содружества Независимых Государств
УНП ООН	–	Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности
ОМУ	–	Оружие массового уничтожения
Модельный УК СНГ	–	Модельный Уголовный кодекс Содружества Независимых Государств
ВС РК	–	Верховный Суд Республики Казахстан
МВД РФ	–	Министерство внутренних дел Российской Федерации
МОТ	–	Международная организация труда

БКБОП	– Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ
ЕС	– Европейский Союз
ЦАРИКЦ	– Центральноазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров
ФАТФ	– Группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма
ЕАГ	– Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма
ШОС	– Шанхайская организация сотрудничества
ОДКБ	– Организация Договора о коллективной безопасности
КНБ РК	– Комитет национальной безопасности Республики Казахстан

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В соответствии с Концепцией информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года текущее состояние обеспечения информационной безопасности характеризуется такими угрозами как рост преступности, в том числе транснациональной, а также экстремистской и террористической деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий [1].

Как известно, проблема преступности, в частности, проблема борьбы с преступностью была и остается актуальной испокон веков. Необходимо отметить, что сколько существует право, столько существует и эта проблема, так как преступность существовала еще задолго до зарождения Казахского ханства. Имеются множество методов борьбы с преступностью, однако наиболее действенным и строгим среди них является конечно наказание. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что не всегда наказание применяется в соответствии с совершенным противоправным деянием, а также экономическим, социальным и политическим условиям в стране. Допуская ошибки при применении норм уголовного закона, законодатель тем самым отрицательно влияет на процесс борьбы с преступностью. Как известно, ошибками законодателя являются: необоснованное законодательное закрепление или вовсе отсутствие положений, позволяющих применить соразмерное и достаточное для исправления виновного наказания.

В настоящее время Республика Казахстан переживает новую волну кризиса: экономический кризис как известно имеет следствием напряжение криминогенной ситуации в стране и как следствие резкий скачок преступности. При этом совершаются разные как по формам и методам совершения, так и по критерию антиобщественности противоправные деяния. Все это является критерием необходимости качественного переосмысления понятий «транснациональная преступность» и «организованная преступная группировка» в уголовном праве, а также поиска новых форм и методов противодействия и предупреждения преступности.

В связи с чем, исследование в рамках настоящей диссертации вопросов транснациональной преступности имеет особую актуальность и важность. Для достижения целей наказания, повышения его роли как средства противодействия преступным проявлениям, представляющим небольшую степень опасности в рамках проведенной недавно реформы в сфере уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права были пересмотрены положения уголовного законодательства: были изучена и проанализирована проблема уголовных проступков, выявлены имеющиеся недостатки и выработаны рекомендации и предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики правоохранительных органов.

В целом диссертационное исследование направлено на выявление пробелов в действующем уголовном законодательстве, при устранении которых будут решены многие проблемы уголовной практики и уголовного законодательства, а также проблем, отрицательно влияющих на динамику борьбы с преступностью.

Киберпреступления, включая деятельность транснациональных организованных группировок представляют собой опасность, увеличивающуюся в размерах день ото дня. При этом латентный характер такого рода преступлений является фактором, затрудняющим раскрытие и предотвращение подобного рода преступлений.

Криминальная статистика отражает лишь небольшую часть фактических преступлений, совершенных организованными преступными группами и группами преступлений. По мнению криминологов, если уровень латентности преступлений составляет 70%, то латентность преступлений, совершаемых организованными группами, близка к 100-200% [2].

Организованная преступность является одним из приращков «теневой» экономики, образует огромные финансовые потоки, которые контролируются государством.

Ущерб от деятельности транснациональной организованной преступности оценивается примерно в 4 от общей мировой экономики. Только отмывание денег стоит не менее 2% от мирового валового внутреннего продукта ежегодно в соответствии с данными Организации Объединенных Наций [3].

В своей книге «Критическое десятилетие» Елбасы Н.А. Назарбаев в числе болевых моментов современности обозначил такие проблемы, как наркотрафик и потенциальную опасность распространения организованной преступности в виде экстремизма и терроризма.

В связи с созданием Евразийского экономического союза и выводом коалиционных сил из Афганистана особое внимание уделяется проблемам противодействия международному обороту наркотиков, организации нелегальной миграции и другим проявлениям транснациональной организованной преступности.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости проведения исследований транснациональной организованной преступности на теоретическом уровне в рамках настоящей диссертации и разработки на этой основе научно обоснованных концепций для решения вопросов связанных с транснациональной преступностью.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы международного сотрудничества с транснациональной организованной преступностью были изучены в научных работах С.И. Султанова («Организационно-тактические особенности взаимодействия правоохранительных органов стран Центральноазиатского региона в раскрытии и расследовании транснациональной наркопреступности»), Т.М. Нарикбаева

(«Криминологические проблемы борьбы с транснациональной преступностью»), Ж.Р. Дильбархановой «Теория и практика использования специальных знаний при расследовании отдельных видов транснациональных преступлений», Е.В. Авдеевой, И.Н. Баранника, А.Б. Бекмагамбетова, М.Ю. Буряк, В.А. Яценко и других авторов.

Отдельные аспекты уголовной ответственности за организованную преступную деятельность, транснациональные преступления были рассмотрены в работах М.Х. Абисатова, П.В. Агапова, К.Ж. Балтабаева, Нургалиева, В.С., А.А. Темербекова, А.Н. Трейнин, В.Е. Эминов и другие исследователи.

Большой вклад в разработку концепции международных преступлений и преступлений международного характера внесли международные юристы Л.Н. Галенская, И.И. Карпец, Д.Б. Левин, И.И. Лукашук, Ю.А. Решетов, А.Н. Трейнин, И.В. Фисенко.

Среди зарубежных исследователей стоит выделить работы, посвященные исследованию организованной и транснациональной организованной преступности: Дж. С. Албанезе, Г. Абадинский, Хэ Бинсун и другие. Вместе с тем, необходимо отметить, что отдельного комплексного исследования, направленного на выявление особенностей транснациональной преступности с целью ее предотвращения в казахстанской уголовно-правовой науке, не проводилось.

Проведенный автором анализ научных источников, в частности, учебников, книг, монографий, посвященных проблеме транснациональной преступности, в том числе и в историческом аспекте показал недостаточную теоретико-методологическую проработанность ее уголовно-правовых аспектов.

В настоящее время преступность постоянно трансформируется, многие из имеющихся мер предупреждения и противодействия преступности утрачивают эффективность. Поэтому требуется дальнейшая разработка научно обоснованных рекомендаций как по применению уголовно-правовых норм, так и предложений по дальнейшему совершенствованию мер по предупреждению совершения уголовных преступлений транснационального характера.

Таким образом, на данном этапе развития казахстанского общества несовершенство законодательной базы, процессов поиска и привлечения ответственности виновных национальной преступности лиц, недостаточная освещенность и спорность некоторых положений определили выбор автором данной темы исследования.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению проблем категоризации преступлений, необходимо указать на то, что с обретением Республикой Казахстан независимости, изменились не только политическая и экономическая ситуация, но и многие другие положения, вызванные в частности с тем, что наша страна стала полноправным субъектом международного сообщества, с расширением торгово-экономических и культурных связей между государствами. А значит, имеются новые вопросы в

проблематике определения категории преступлений, представляющих особую общественную опасность. Кроме этого, с учетом тенденции развития общества, теоретические положения и разработки нуждаются в соответствующем научном переосмыслении.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационной работы является изучение международно-правовых и национальных особенностей борьбы с транснациональной организованной преступностью, разработка предложений по совершенствованию законодательства в этом направлении, которое может стать основой для эффективных мер по борьбе с транснациональной организованной преступностью.

Поставленная цель предопределила необходимость решения следующих исследовательских задач:

- рассмотреть понятие и признаки транснационального преступления;
- провести уголовно-правовое исследование организованной и транснациональной организованной группы, преступной организации и транснациональной преступной организации;
- рассмотреть дефиницию «преступное сообщество» и «транснациональное преступное сообщество» как формы соучастия и законодательные конструкции;
- провести уголовно-правовой и криминологический анализ отдельных видов деятельности транснациональных организованных преступных формирований в Республике Казахстан и зарубежных государствах;
- провести уголовно-правовое исследование незаконного оборота наркотиков;
- провести сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Республики Казахстан и зарубежных государств в сфере торговли людьми;
- провести криминологический анализ состояния и динамики транснациональной организованной преступности на примере Республики Казахстан и зарубежных государств;
- изучить вопросы транснациональной организованной преступности в Республике Казахстан и зарубежных государствах;
- изучить основные тенденции, динамику и структуру транснациональной организованной преступности в Республике Казахстан и зарубежных государствах.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в результате международно-правовых и национальных механизмов реагирования на транснациональную организованную преступность.

Предметом исследования являются нормы национального и зарубежного законодательства, предусматривающие ответственность за организованную и транснациональную организованную преступную деятельность и практику их применения, проекты законов, нормативные акты Верховного Суда Республики Казахстан и другие судебные акты, устные переводы, научные публикации по

исследуемым вопросам, а также материалы по практике предупреждения транснациональной организованной преступности.

Методология исследования. Методологической основой диссертации явились общенаучный диалектический метод познания явлений и процессов, а также следующие методы исследования: историко-правовые, сравнительно-правовые, лингвистические, формально-логические и социологические (обобщение материалов уголовного дела).

Исследование основано на комплексном подходе, который заключается в интеграции знаний различных отраслей (науки международного уголовного права, уголовное право, криминология и т. д.) С целью наиболее полного, систематического изучения транснациональной организованной преступности как социальной и юридическое явление.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Республики Казахстан, общепризнанные принципы и нормы международного права, новая редакция Уголовного кодекса Республики Казахстан, законы и другие нормативные правовые акты. Действующее уголовное законодательство Республики Казахстан и уголовное право зарубежных стран также были использованы.

Теоретические и эмпирические основы исследования. Теоретической основой исследования являются научные труды казахстанских и зарубежных авторов в области истории и теории государства и права, уголовной политики, уголовного права, криминологии, связанные с темой диссертации.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертация представляет собой новое комплексное исследование вопросов противодействия транснациональной организованной преступности в соответствии с уголовным законодательством Республики Казахстан и зарубежных стран с учетом положений международно-правовых документов.

Следует подчеркнуть, что проблемы, связанные категорией «транснациональная преступность», «транснациональная преступная группировка» в Республике Казахстан не подвергались специальному изучению. Данная диссертационная работа является первым в Казахстане специальным исследованием, в котором автор комплексно исследует уголовно-правовое значение уголовной ответственности за совершение деяния, относящегося к категории особо опасных преступлений в Уголовном кодексе Республики Казахстан.

По итогам исследования будут сформулированы и обоснованы конкретные теоретические и практические рекомендации, ориентированные на решение и уточнение теоретических проблем, связанных с борьбой с транснациональной преступностью, и, соответственно с мерами оптимизации предупреждения транснациональных преступлений и дальнейшего совершенствования уголовно-правового законодательства в данном направлении.

Новизна настоящего диссертационного исследования заключается и в том, что автором впервые после принятия 3 июля 2014 года Уголовного кодекса Республики Казахстан предпринята попытка детализировать теоретические и практические разработки проблем категории «транснациональная преступность».

Кроме этого, в диссертации нашли отражение новые теоретические и практические положения и рекомендации, которые имеют определенное значение для совершенствования теории уголовного права, дальнейшего формирования действующего законодательства и практической деятельности правоохранительных органов.

Основные положения, отвечающие критерию научной новизны, могут быть сведены к следующему:

- разработаны новые теоретические положения о социально-правовой сущности транснациональной организованной преступности и научно обоснованы рекомендации о совершенствовании понятийного аппарата доктрины национального уголовного права;

- внесены предложения по совершенствованию уголовно-правового регулирования в сфере борьбы транснациональной организованной преступностью и правоприменительной практики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Транснациональная организованная преступность (ТОП) является самостоятельным видом преступности. Если преступность в криминологии изучается как социальная система, то транснациональная организованная преступность является разновидностью этой социальной системы.

2. Как вид социальной системы, ТОП характеризуется следующими обязательными признаками:

1) наличие целостной структуры, составными элементами которой являются:

- транснациональные организованные преступные группы (транснациональные организованные преступные группы и транснациональные преступные сообщества);

- транснациональная организованный преступная деятельность;

- транснациональная организованный преступность;

2) наличие обратных связей между составляющими элементами;

3) организация.

3. Полагаем, что норму об ответственности за торговлю людьми ст. 128 УК РК необходимо реконструировать следующим образом и изложить в следующей редакции: «Купля-продажа или совершение иных незаконных сделок в отношении человека, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение в целях эксплуатации».

4. Учитывая, прежде всего, цели достижения материальной выгоды, транснациональная организованная преступность относится к сложной системе транснациональных организованных преступных формирований (ТОПФ), их

отношениям и деятельности, связанной с организацией и функционированием криминальных рынков в более чем одном государстве, которые являются стабильной средой и главное условие достижения целей транснациональных организованных преступных группировок, транснациональных преступных сообществ.

5. Анализируя вопросы международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью магистрантом сделан вывод о том, что на сегодняшний день данный институт сформирован как отдельный, комплексный институт науки международного права в целом, в частности международного уголовного права.

6. В целях системного подхода в борьбе с организованной и транснациональной организованной преступностью целесообразным является принятие специального закона «О борьбе с организованной преступностью», положительный опыт разработки таких законов имеется в Европейском Союзе и в ближнем зарубежье.

Теоретическая и практическая значимость исследования связана с решением теоретических, законотворческих, правоприменительных и преподавательских задач. В диссертации заложены теоретическая концепция борьбы с транснациональной организованной преступностью. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при дальнейшем научном осмыслении теоретических вопросов противодействия организованной и транснациональной организованной преступности, в процессе дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, а также в правоприменительной деятельности. Сформулированные в диссертации выводы, предложения и практические рекомендации могут использоваться в учебном процессе высших юридических заведений при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла.

Эмпирическую базу исследования составили Конституция Республики Казахстан, законы и подзаконные нормативные акты, международное законодательство, устанавливающее нормы и принципы уголовного права, в частности, уголовную ответственность за совершение транснациональных преступлений, а также статистические данные о динамике совершения транснациональных преступлений и о лицах, их совершивших, а также уголовные дела в период с 2016 по 2019 гг.

Апробация результатов диссертационного исследования. По теме диссертации опубликовано 2 статьи в сборниках материалов международных научно-практических конференций.

Структура диссертации. Цели и основные задачи, поставленные в диссертационном исследовании, определили её структуру, которая состоит из введения, трех разделов, восьми подразделов, заключения и списка использованной литературы.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1 Транснациональное преступление: понятие и признаки

Согласно ст. 3 Конвенции «положения международно-правового акта применяются к предупреждению, расследованию и уголовному преследованию в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии со ст. 5 «Криминализация участия в организованной преступной группе», ст. 6 «Криминализация отмывания доходов от преступлений», ст. 8 «Криминализация коррупции», ст. 23 «Криминализация воспрепятствования осуществлению правосудия». А также в связи с серьезными преступлениями, как они определены в ст. 2 Конвенции, если эти преступления носят транснациональный характер и совершены при участии организованной преступной группы» [4].

В соответствии со ст. 2 Конвенции «серьезное преступление» означает преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания. Пункт 2 ст. 3 Конвенции определяет преступление, которое носит транснациональный характер, если:

- а) оно совершено в более чем одном государстве;
- б) оно совершено в одном государстве, но значительная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля происходит в другом государстве;
- в) оно совершено в одном государстве, но с участием организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве; или
- г) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Таким образом, Конвенция определяет серьезными преступлениями, преступления, которые носят транснациональный характер, и совершаются организованной преступной группой. То есть подчеркивается, что транснациональные преступления обладает признаком организованности, и по своей природе является одной из форм деятельности организованной преступности наряду с другими видами общеуголовных преступлений, совершение которых ограничивается территорией одного государства.

По мнению А.И. Долговой, анализ данного текста показывает, что все-таки речь идет о транснациональных организованных преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями. Аналогичную позицию занимает Н.Ф. Кузнецова, отмечая, что Конвенцией вводится понятие серьезных транснациональных организованных преступлений [5, 15].

В международном уголовном праве преступления классифицируют на различные виды и группы в зависимости, что положено в основу такой классификации, объект, степень общественной опасности преступлений.

В доктрине международного права выделяют собственно международные преступления. А.Н. Трайнин ввел понятие «преступления против человечества», подразделяя его на виды (как это было сформулировано в Уставе Нюрнбергского трибунала); а также классифицируют на международные преступления и преступления международного характера. Некоторые авторы отдельно рассматривают преступления международного характера [6, 43].

Ю.А. Решетов указывает, «во внутреннем праве критерий общественной опасности учитывается законодателем, который в зависимости от него четко фиксирует правовые последствия преступлений в виде тех или иных санкций как элемента уголовной нормы. Критерий общественной опасности превратился по существу в один из специфических принципов института международно-правовой ответственности. В качестве такового он способствовал выделению международных преступлений в особую категорию» [7].

Разграничительные признаки международных преступлений и преступлений международного характера – объекты посягательства, степень их общественной опасности. Весьма важным проявлением принципа социальной опасности действий физических лиц является также то, что порядок возложения ответственности за международные преступления может не соответствовать принципам и нормам, характерным для внутреннего уголовного права.

И.И. Карпец отмечает, «международные преступления и преступления международного характера, во-первых, не равнозначны по своей опасности и характеру; во-вторых, они различны по объекту посягательства». Автор классифицирует преступления международного характера на четыре группы, непосредственным объектом которых выступают различные межгосударственные отношения.

И.В. Фисенко полагает, «международная преступность включает международные (уголовные) преступления, преступления международного характера и общеуголовные транснациональные преступления, затрагивающие интересы нескольких государств».

В современный период развития теории международного права, И.И. Лукашук классифицировал преступления в международном уголовном праве на следующие группы:

- 1) транснациональные преступления;
- 2) преступления по общему международному праву;
- 3) конвенционные преступления и
- 4) международный терроризм [6, 22].

Мы согласны с автором в представленной классификации, где транснациональные преступления выделены в самостоятельную группу преступлений. При этом автор различает понятие конвенционных преступлений от транснациональных преступлений.

Конвенционные преступления – это преступления, состав которых определен международными конвенциями, обязывающими участвующие государства ввести соответствующие нормы в свое уголовное право.

«Под транснациональными преступлениями понимаются общеуголовные преступления, подпадающие под юрисдикцию двух и более государств. В одних случаях такие преступления совершаются в одном государстве, а последствия проявляются в другом. В других случаях, часть преступных действий совершаются в одном, а часть в другом. В результате роста организованной преступности, число транснациональных преступлений быстро увеличивается».

Между тем, следует согласиться с утверждением И.И. Карпец, «в современных условиях мирного сосуществования есть основания некоторые из них преступлений международного характера считать новой модификацией международных преступлений» [8, 23].

То есть автор подводит нас к мысли, что «по своей природе классификация преступлений международного характера это не неизменные во времени категории, они не находятся в статике. Они развиваются (совершенствуются), появляются новые виды преступлений и это происходит в шаг с научно-техническим прогрессом, глобализацией и иными процессами развития международных отношений, в которых преступность усложняется, идет «на опережение», происходит ее модификация в форме транснациональной организованной преступности».

К примеру, торговлю людьми «human trafficking» некоторые авторы относят к преступлениям против человечности (ст. 7 Римского Статута Международного уголовного суда) и рассматривают ее как элемент рабства «slavery». Однако такое утверждение, мы считаем можно, поддержать, но с одним исключением.

Сам запрет торговли людьми – императивная норма общего международного права «jus cogens». Согласно ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров: «императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер» [9].

Поэтому торговля людьми может рассматриваться как преступление против человечества, и соответственно может быть элементом рабства, тем более сексуального рабства, но не во всех случаях. Исключением этому составляет тот, факт, что перемещение людей не всегда сопряжено с рабством. Осуществление одного из преступных действий, перечисленных в ст. 3 Палермского протокола [10] образует состав торговли людьми.

Вопрос об исчерпывающем перечне преступлений международного характера до сих пор остается открытым, поскольку нет единого кодифицированного международно-правового акта, где были бы перечислены все виды таких преступлений. В связи с этим прогрессивной является норма

Конвенции об определении признаков транснациональных преступлений (п. 2 ст. 3).

Вместе с тем, «необходимо, чтобы государства-участники, ратифицировавшие международно-правовые акты по борьбе с транснациональной организованной преступностью, адаптировали международно-правовые нормы в национальное, в том числе и в уголовное законодательство. Это закономерный этап в целях согласованного подхода в криминализации транснациональных организованных преступлений».

Уголовная ответственность за транснациональные организованные преступления (конкретные составы транснациональных преступлений), виды наказаний за их совершение устанавливаются национальным уголовным законодательством (содержатся в Уголовном кодексе) на основе международно-правовых актов по борьбе с транснациональной организованной преступностью.

По смыслу Конвенции, отмечает Н.Ф. Кузнецова, обоснованно как вариант внести изменения в раздел XII УК РФ озаглавив его «Преступления против мира и безопасности человечества и транснационального характера» [11, 34].

Вместе с тем, ответственность за транснациональные преступления установлена в национальном уголовном законодательстве, соответствующие составы транснациональных преступлений содержатся в Уголовных кодексах государств (торговля людьми, контрабанда и другие виды). Поэтому в силу природы транснациональных преступлений, они не могут быть ограничены юрисдикцией одного государства, а напротив, подпадают под юрисдикцию более чем одного государства (отмывание денег).

Исходя из анализа судебной практики, можно подтвердить тезис о том, что участие иностранных граждан в преступном формировании не является обязательным признаком транснационального организованного преступления и не может служить основанием для включения его как элемента в определении транснационального преступного формирования. Например, дело о создании и участии в транснациональной организованной преступной группе в отношении Ядыгаровой, Трубецкой, Покидько и Нюренберг. Так, судом было установлено, что: «Подсудимая Ядыгарова имея преступную связь с гражданином Кыргызской Республики, с участием которого имела возможность приобретать наркотические средства – героин, в особо крупном размере, на территории Кыргызской Республики». В приведенном примере организатор преступного формирования и участники являются гражданами Республики Казахстан, за исключением одного участника группы, который являлся гражданином Кыргызской Республики. То есть здесь действительно состав организованной группы состоит, как из граждан Казахстана (большинство), так и иностранного гражданина.

В следующем примере из судебной практики, является дело в отношении Хамбулатовой, которая была признана судом виновной в совершении

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 235 УК РК «Создание и руководство организованной группой в целях совершения одного или нескольких преступлений, а равно участие в ней» и ч. 3 ст. 271 УК РК «Организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество», суд назначил наказание семь лет лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в колонии общего режима [12].

Однако, согласно материалам уголовного дела, «преступная деятельность группы Хамбулатовой носила явный транснациональный характер. Это не только организация притонов для занятия проституции на территории г. Алматы, это и вербовка девушек из ближайших государств, это и устройство этих девушек, граждан других государств в миграционной полиции путем заведомо поддельных документов удостоверяющих личность нелегалов. Это и организация перемещения девушек за пределы Казахстана в другие ближайшие государства для предоставления интимных услуг за оплату».

В данном примере речь идет не организованной группе, а о транснациональной организованной группе, состоящей исключительно из граждан республики. При этом девушек (в основном это молодые девушки) вербовали из Казахстана, Узбекистана, России, Киргизии, Таджикистана и Азербайджана.

Считаем, что в деле Хамбулатовой усматриваются все признаки транснациональной организованной преступной деятельности по организации криминального рынка предоставления незаконных видов услуг. Организованный криминальный рынок был направлен не только на организацию и содержание притонов для занятия проституцией и сводничество, но и совершение участниками организованной группы иных противоправных действий, которые уже образуют объективную сторону самостоятельного преступления как торговля людьми (ст. 128 УК РК). Это в первую очередь, вербовка, перевозка, передача, получение самих девушек, как в Казахстане, так и на территории приграничных государств.

В связи с приведенными выводами мы полагаем, что преступные действия осужденной Хамбулатовой в части создания и руководства преступной группой должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 235 УК РК «Создание и руководство транснациональной организованной группой». Санкция данного состава предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества, это соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений преступной группой Хамбулатовой.

Таким образом, транснациональное организованное преступление должны отличать конкретные признаки, обозначенные в уголовном законе, это не есть участие иностранных граждан в составе преступного формирования, это не есть применение уголовного закона в пространстве (на территории другого государства). Дело даже не в том чтобы преступление будет начато и

продолжено и окончено в другом государстве, и не в пересечении национальных границ.

У транснационального организованного преступления есть свои признаки: это в первую очередь, организованность, коррупция и цель - получение сверхдоходов. Транснациональное организованное преступление – это не просто пересечение границ одного государства и совершение на территории более чем одного государства, это система сетевой транспортной логистики, которая заключается в создании, организации и функционировании криминальных рынков на территории более чем в одном государстве с целью получения сверхдоходов.

Таким образом, транснациональное преступление, образуют следующие обязательные признаки:

– организованность, то есть совершение транснационального преступления организованными преступными формированиями.

Сама природа транснациональных преступлений путем организации и создания условий для их совершения предполагает обязательный элемент организованности. Даже при совершении конкретного вида транснационального преступления единолично (наркокурьер) или преступной группой по предварительному сговору, само преступление всегда изначально спланировано именно на организованных началах, которое выражается в создании и функционировании криминальных рынков оказания незаконных видов услуг на территории более чем одного государства в целях получения сверхдоходов.

К примеру, дело в отношении гражданина Казахстана, который по данным следствия, действуя в составе организованной группы под руководством гражданина Литвы, в течение длительного времени контрабандой ввозил из Лондона в Алматы наркотики, такие как амфетамин и метилендиоксиме тамфетамин (МДМА) (широко известный наркотик под сленговым названием «экстази») в крупном размере.

– «территориальный признак, выражается в том, что транснациональные преступления совершаются на территории более чем одного государства, и имеют последствия в другом государстве, или стадии совершения преступления сосредоточены более чем одном государстве, либо совершаются в одном государстве, но с участием организованного преступного формирования, которое осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве;

– цель совершения транснациональных преступлений получение материальной выгоды (сверхприбыли). Именно эта цель отличает группу данных видов преступлений от международных преступлений, преступлений международного характера, конвенционных преступлений и преступлений, совершаемых иностранными гражданами».

Например, уголовное дело в отношении Абрамчук. Так, судом было установлено, «В июне 2018 г. подсудимая Абрамчук имея умысел,

направленный на незаконное пересечение наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере через государственную границу Республики Казахстан, действуя в группе лиц по предварительному сговору с неустановленным следствием лицом-жителем г. Праги, Чешской Республики, договорилась о незаконной пересылке наркотических средств и психотропных веществ в особо крупных размерах в г. Астану, Республики Казахстан, через международную почту посылкой-бандеролью из Чешской Республики» [12].

На основе рассмотренных доктринальных подходов к пониманию международного преступления, признаков транснационального преступления, указанного в Конвенции (п. 2 ст. 3), мы пришли к следующим выводам:

1. Транснациональные преступления - это обычные преступления, которые совершены на территории более чем одного государства и имеют последствия в другом государстве, или стадии совершения преступления сосредоточены в более чем одной стране или совершены в одной стране, но с участием организованное преступное образование, которое осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве. Транснациональное преступление подпадает под юрисдикцию более чем одного государства. Составы транснациональных преступлений содержатся в Уголовном кодексе, то есть ответственность за транснациональные преступления установлена и регламентирована национальным уголовным законодательством.

Транснациональные преступления необходимо отличать от международных преступлений, конвенционных преступлений и преступлений, совершаемых иностранцами.

Транснациональным преступлениям характерен элемент организованности, выражающейся в транснациональной организационной и организованной деятельности.

2. Предлагаем включить квалифицирующий признак «совершение транснационального преступления» в соответствующие составы преступлений Особенной части УК РК.

3. В целях приведения национального уголовного законодательства Республики Казахстан в соответствие с положениями Палермской Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности предлагается предусмотреть п. 5 ст. 10 УК РК понятие транснационального преступления. Изложить п. 5 ст. 10 УК РК в следующей редакции: «Транснациональные преступления – это общеуголовные преступления, которые совершаются на территории более чем одного государства, и имеют последствия в другом государстве, или стадии совершения преступления сосредоточены более чем одном государстве, либо совершаются в одном государстве, но с участием организованного преступного формирования, которое осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве».

Дж. С. Албанезе, рассматривает отдельно организованную и транснациональную преступность, в этом и ключ в понимании транснациональной организованной преступности. Исходя, из такого подхода к

пониманию ТОП автор выделяет характерные виды деятельности транснациональной организованной преступной деятельности [12, 4].

Целых пятьдесят два вида криминальной деятельности подпадают под эгиду транснациональной преступности, от контрабанды оружием до торговли людьми и до экологической преступности.

Попытку сбора сведений о 19 видах транснациональной преступной деятельности предприняла ООН. Она разослала дополнительный вопросник к Четвертому обзору общей преступности 193 государствам. Сведения запрашивались за 1988-1990 годы о 19 видах транснациональных организованных преступлений.

При всей неполноте и плохой сопоставимости полученных данных проблема транснациональной организованной преступности получила в них первое статистическое подтверждение.

В 2000 г. совещание «Группы восьми» определило в качестве основных сфер деятельности ТОП торговлю и незаконное использование наркотиков, финансовые преступления, в том числе и отмывание денег, коррупцию.

Считаем, «с ТОП, безусловно связана преступная деятельность террористических и экстремистских групп. Но относить терроризм, экстремизм к транснациональным преступлениям неверно и тем более рассматривать как виды деятельности ТОПФ. Необходимо отдельно выделять транснациональную преступную деятельность террористической и экстремистской направленности, которые не являются видами деятельности транснациональных организованных преступных формирований, отличие заложено в целях, если транснациональные преступные формирования преследуют цель получения сверхдоходов, то у террористических и экстремистских групп цели обусловлены спецификой преступлений, это могут быть идеологические цели» [13, 45-46].

«ТОП представляет реальную угрозу социально-экономическому развитию государства и общества. Стремясь получить дополнительные доходы, организованные преступные формирования активно распространяют свое влияние за рамками национальных границ, происходит сращивание преступных элементов приграничных государств, представителей организованной преступности с экстремистскими и террористическими организациями» [14]. Несмотря на такое взаимодействие членов преступных формирований, обусловленных осуществлением преступной деятельности, цели каждого организованного преступного формирования разнятся, будь это террористическая группа или транснациональная организованная группа.

В подтверждение вывода можно привести в качестве примера из судебной практики уголовное дело в отношении Абдикерова, Кадирсизова, Каскабаева, Жунусова, Шарипова и Кошалакова [12]. Аналогичный пример из судебной практики о транснациональной преступной деятельности террористической и экстремистской направленности является уголовное дело в отношении Ахметши, Катвай, Копенова, Абишева, Нурмагамбетова и Костоева,

которые совершили преступления против общественной безопасности и общественного порядка на территории республики. Так, согласно материалам уголовного дела «Ахметши с целью совершения вооруженного джихада против неверных присоединился к моджахедам, и планировал совместно с членами террористической группы принять участие в вооруженном противостоянии против сил международной коалиции по обеспечению безопасности на территории Афганистана» [12].

В связи с этим И.В. Годунов заключает, «транснациональная преступная деятельность ОПГ и террористических групп пересекается в следующих сферах: контрабанда наркотиков; контрабанда оружия; злоупотребления в сфере использования информационных технологий; торговля людьми и незаконная миграция; распространение оружия массового уничтожения; отмывание денег и т.д.» [15, 45-46].

Именно поэтому во многих документах ООН последовательно отмечается необходимость ведения борьбы одновременно с терроризмом, организованной преступностью и коррупцией. Сердцевиной данной борьбы должно быть эффективное реагирование на экономическую преступную деятельность.

Кроме того, результаты криминологических исследований свидетельствуют о тесной взаимосвязи организованной преступности с современным терроризмом и экстремизмом, которые в подавляющем большинстве случаев совершаются на организованной основе, а также с коррупцией. У всех этих сложных системных явлений (организованной преступности, терроризма и коррупции) обязательно есть экономическая составляющая. Без экономической преступности они не способны эффективно функционировать. Не случайно такое большое значение придается, например, борьбе с финансированием терроризма, легализацией преступных доходов. Именно криминальные капиталы развернули тот виток коррупции, который поразил мир».

По информации Совета МВД СНГ «наиболее характерными формами преступной деятельности на территории стран СНГ являются незаконный оборот наркотиков, автобизнес, организация проституции, вымогательство, незаконный автобизнес, незаконная миграция, контрабанда, изготовление и сбыт поддельных денег и ценных бумаг, торговля людьми».

Например, незаконная торговля наркотическими средствами и оружием, по сути, является одной из самых основных сфер деятельности транснациональных преступных образований, поскольку более или менее крупные поставки наркотиков и оружия всегда осуществляются исключительно в четко организованном и контролируемом криминальными структурами порядке.

В качестве примера из судебной практики по незаконному обороту наркотических средств, совершенных в составе транснациональной организованной группы является дело в отношении Ядыгаровой, Трубецкой, Покидько и Нюренберг [15, 25].

Следующим примером из судебной практики является дело в отношении Курбанова [12]. Так, приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам г. Алматы Курбанов признан виновным в совершении преступлений предусмотренных ст. ст. 235-2 ч. 2 УК РК: «Участие в транснациональной организованной группе, созданной в целях совершения одного или нескольких преступлений» и 259 ч. 4 п. «а» УК РК: «Незаконные приобретение, перевозка или хранение в целях сбыта, изготовление, переработка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ, совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)».

Основой современной организованной преступности на постсоветском пространстве является ее экономическая составляющая. По данным Министерства внутренних дел государств-участников СНГ, более четверти криминальных сообществ отмывает преступный капитал через легальные коммерческие структуры в экономически развитых регионах, в том числе путем приобретения недвижимости, контрольных пакетов акций, инвестиций в официальный бизнес.

В то же время в странах Содружества усилились контрпроцессы, характеризующиеся уходом легальных предпринимателей в теневую экономику. В результате в бизнесе появилась широкая сеть криминально ориентированных хозяйствующих субъектов, в деятельности которых грань между легальным предпринимательством и преступной деятельностью весьма условна. Отсюда недавно возникли новые сферы высокодоходной преступной деятельности: международная торговля оружием, экспорт «живых товаров» в другие страны для проституции, рейдерство, нелегальные банковские операции, валютные и экспортно-импортные операции [16, 33].

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) завершило свое первое всестороннее исследование по транснациональным организованным криминальным угрозам в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе в апреле 2013 г. в отчете, который изучает двенадцать выбранных контрабандных рынков, включая торговлю людьми, наркотиками, краденым товаром и продуктами окружающей среды, сообщается, что эти рынки стоят 90 млрд. долларов в год. Треть этой суммы происходит от незаконной торговли наркотиками с шестидесяти пятью метрическими тоннами героина стоимостью 16,3 млрд. долларов, прошедшими через регион в 2018 г. В докладе также подчеркивается растущая угроза от фальсифицированных лекарств и экологических преступлений, связанных с добывающей промышленностью.

В Сальвадорской декларации, а также в подготовленном Руководстве для дискуссий для тринадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, подчеркивается необходимость борьбы с новыми формами транснациональной преступности. Такие формы могут включать в себя киберпреступность; значительное воздействие на окружающую среду в

виде экологических преступлений, включая торговлю дикой флоры и фауны; торговлю культурными ценностями; торговлю человеческими органами и контрафактными лекарствами.

По оценкам ЮНОДК, контрафактный бизнес составляет 250 млрд. долларов в год. В докладе, опубликованном кампанией, подчеркивается связь между контрафактными товарами, коррупцией и организованными преступными группами, такими как Триады и Якудзы в Азии.

А.Н. Сухаренко указывает, что наиболее распространенными транснациональными преступлениями среди российских организованных преступных формирований являются: незаконный оборот оружия и боеприпасов, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, контрабанда краденых автомобилей и антиквариата, организация каналов нелегальной миграции и торговля людьми, легализация (отмывание) преступных доходов, преступления в сфере высоких технологий [17, 48].

Как отмечают зарубежные исследователи контрабанда оружием или его составными компонентами разогревает конфликт между странами и внутри государств, а также придает силы пагубным негосударственным субъектам, таким как банды, пираты и террористы. Контрабанда оружием может включать незаконную передачу или утечку материалов, технологий и компонентов, связанных с оружием массового уничтожения (ОМУ), а также торговлю и кражу обычного оружия.

Киберпреступность, которая по оценкам стоит глобальной экономике между 114 млрд. долл. и 1 трлн. долл. в год, включает бесчисленные виды незаконной деятельности, в том числе кибератаки на правительства или бизнесы, кражи персональных данных, и незаконный взлом. Самым функциональным межнациональным соглашением касательно киберпреступности является Конвенция Совета Европы о киберпреступности.

Контрабанда краденых автомобилей относится к числу самых прибыльных видов преступной деятельности. Во многом этому способствовал резко возросший в начале 90-х гг. спрос на легковые иномарки. Одним из примеров судебной практики по уголовным делам совершенных в составе транснациональной организованной группы, является уголовное дело в отношении Совкунаева и других: «Совкунаев из корыстных побуждений, с целью незаконного обогащения в период с 2005 по 2011 гг. совместно с Ведзижевым создали и руководили транснациональной организованной преступной группой (далее – ОПГ), состоящей из граждан Республики Казахстан и Российской Федерации, которая с участием коррумпированных должностных лиц государственных органов Костанайской области по разработанным преступным схемам путем подделки документов и предметов незаконно приобрела и сбывала на территории Костанайской области и других регионов РК дорогостоящие автомашины иностранного производства, заведомо добытых преступным путем - похищенных ранее в РФ».

В заключении на законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности» эксперты выделили следующие наиболее опасные виды транснациональной организованной преступности на территории стран СНГ.

«К таковым отнесли:

- 1) терроризм, экстремизм;
- 2) преступный оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- 3) взяточничество в высших органах государственной власти;
- 4) преступный оборот вооружений, в том числе оружия, боеприпасов и боевой техники. Анализ причин и условий, способствующих хищениям и торговле оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами показывает, что основными источниками поступления оружия в руки преступных групп являются:

- контрабандный ввоз оружия из-за границы;
- хищения с предприятий военно-промышленного комплекса;
- хищения оружия и боеприпасов с территории воинских частей;
- нападение на работников милиции, захват табельного оружия;
- посредническая деятельность коммерческих структур, работников других ведомств в вопросах незаконного оборота оружия и боеприпасов;
- ослабление охраны режимных объектов, связанных с производством и хранением боеприпасов и взрывчатых материалов;

- 5) контрабанда алкоголя, нефти и газа, валютных ценностей;
- 6) хищение и контрабанда автотранспорта;
- 7) легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем;

- 8) фальшивомонетничество;
- 9) лжепредпринимательство;
- 10) торговля ядерными материалами;
- 11) организованные преступные нападения на грузы;
- 12) организованные формы незаконной миграции;
- 13) организованная проституция;
- 14) торговля органами человеческого тела;
- 15) организованные преступные посягательства на объекты культуры или произведения искусства;

- 16) компьютерные преступления;
- 17) незаконная торговля охраняемыми видами животных и птиц;
- 18) неправомерный захват бизнеса и собственности (рейдерство);
- 19) преступные посягательства на топливно-энергетическом комплексе.

При непосредственном участии должностных лиц преступными формированиями оказывается давление на выбор экспортеров стратегически важного сырья, формирования отпускных цен, объемов реализации, распределения валютных и теневых средств, полученных от экспорта;

20) незаконный ввоз вредных отходов опасных для здоровья населения, на территорию страны;

21) проникновение преступных структур в банковскую и финансовую систему».

Таким образом, с учетом рассмотренных форм ТОП выделяемых учеными-исследователями и специалистами в сфере борьбы организованной преступностью, мы полагаем, что наиболее распространенными видами деятельности ТОПФ в настоящее время являются:

- 1) незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- 2) незаконный оборот оружия и боеприпасов;
- 3) контрабанда нефти и природных ресурсов;
- 4) торговлю дикой флоры и фауны;
- 5) хищение и контрабанда автотранспорта;
- 6) легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем;
- 7) организация каналов нелегальной миграции и торговля людьми и несовершеннолетними;
- 8) преступления в сфере высоких технологий;
- 9) торговля контрафактными лекарствами;
- 10) фальшивомонетничество [18, 33].

К общим причинам и факторам, способствующим экстремистским проявлениям, следует отнести нарастание негативных тенденций, выражающиеся в попытках внедрения религиозных течений радикального характера, распространенных в Таджикистане, Узбекистане, Казахстане, Турции. Эмиссары из этих стран, а также граждане из других государств, проповедующие радикальные течения в исламе, не прекращают попытки въезда на территорию России.

Ситуация осложняется значительными миграционными потоками граждан Средней и Центральной Азии. В силу особенностей правового регулирования.

1.2. Уголовно-правовое исследование организованной и транснациональной организованной группы, преступной организации и транснациональной преступной организации

Впервые правовая оценка ответственности за такую организованную форму преступной деятельности, как совершение преступления организованной группой была впервые введена Указом Президента РК от 17 марта 1995 г. №2122 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК», что явилось началом правового воздействия на организационные формы преступной деятельности. Обобщив результаты научной проработки данной проблемы, законодатель признал в качестве критерия классификации

соучастия на формы степень согласованности действий соучастников и обусловленную степень организованности преступного формирования» [19].

В связи с чем, УК Казахской ССР 1959 г. был дополнен новыми уголовно-правовыми нормами об организованной преступной деятельности.

Так, была введена ст. 17-1 «Совершение преступления группой лиц или преступным сообществом». То есть законодатель различал три формы соучастия: группу лиц по предварительному сговору, организованную группу и преступное сообщество. «Преступление признается совершенным по предварительному сговору группой лиц, если оно совершено лицами, заранее договорившимися о совместном его совершении. Преступление признается совершенным организованной группой лиц, если оно совершено лицами, заранее объединившимися в устойчивую преступную группу. Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено лицами, входящими в устойчивое структурное объединение, созданное для занятия преступной деятельностью.

Кроме того, была установлена ответственность за организацию или руководство преступной группой либо преступным сообществом, участие в нем (ст. 63-2 УК Казахской ССР); создание или участие в деятельности незаконных общественных объединений и военизированных формирований (ст. 63-3 УК Казахской ССР).

В подобном виде правила об ответственности за преступления, совершенные в составе организованной группы, просуществовали вплоть до принятия УК РК 1997 г.

В действующем УК РК нормы об ответственности за организованные формы преступной деятельности приобрели более совершенный вид. Законодателем дано определение организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), разработаны детализированные правила квалификации преступлений, совершаемых в составе организованных форм соучастия, включены специальные нормы об ответственности за создание, руководство и участие в организованной группе, преступном сообществе (преступной организации).

В связи с последовательным проведением уголовной политики, направленной на усиление ответственности за организованную преступную деятельность и имплементацией Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности в УК РК в 2011 г. были внесены изменения.

Транснациональная организованная группа – это организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств, либо одного государства при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства.

Признаки организованной группы:

- 1) устойчивая группа лиц;
- 2) заранее объединившееся;
- 3) для совершения одного или нескольких уголовных правонарушений.

В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан (ВС РК) отмечено, что об устойчивости организованной преступной группы, свидетельствуют, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования [20, 54].

Стабильность отражает способность преступной группы противостоять воздействию как внутренних, так и внешних факторов, которые способствуют разъединению ее членов (включая выход отдельных членов из ее структуры) и нейтрализации враждующих преступных групп, ассоциации, разоблачение и ликвидация со стороны правоохранительных органов и т. д. Объективным проявлением стабильности организованной группы является, прежде всего, период преступной деятельности, который является длительным или интенсивным в течение короткого периода времени и состоит из значительного числа преступлений или формирования в их совокупности единого преступного поведения, совершаемого членами такой группы.

Признак «заранее объединившееся» отличает организованную группу от группы лиц по предварительной договоренности. Поскольку «уголовное преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, которые ранее договорились о совместном совершении уголовного преступления». То есть именно признак «ранее согласованного» отличает группу лиц по предварительному сговору от организованной группы как форму соучастия, представляющую повышенную социальную опасность и выражающую степень организованности.

Важнейшей характерной чертой организованной группы является наличие в ней организатора (лидера). Действительно, именно организатор оказывает решающее влияние на других лиц, устанавливает общие внутригрупповые нормы поведения, создает условия для обязательного подчинения групповой дисциплине и исполнения приказов, обеспечивает взаимную согласованность и цели. Количество действий сообщников в совершение преступлений.

Наличием организатора (руководителя) организованная группа отличается от иных видов преступных групп, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 35 УК РФ, – группы лиц и группы лиц по предварительному сговору. На это в первую очередь должны ориентироваться правоприменительные органы при отграничении организованной группы от других, менее опасных форм соучастия [21, 57].

В нормативном постановлении ВС РК касательно деятельности транснациональной преступной группировки подобной позиции по фигуре организатора (руководителя) нет. Однако, из анализа ч. 3 ст. 28 УК РК:

«Организатором признается лицо, организовавшее совершение уголовного правонарушения или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее преступную группу либо руководившее ею» следует, что речь идет об организаторе (руководителе) именно преступной группы, но не о группе лиц или группе лиц по предварительному сговору. Поэтому мы считаем, что организатор (руководитель) преступления характерен только для преступных формирований, то есть для организованной группы и преступного сообщества как общих родовых понятий для остальных видов преступных групп.

В качестве примера из судебной практики о создании, руководстве и участии в транснациональной организованной группе, является дело в отношении Совкунаева, Ведзижева, Совнукаева, Агзамова, Шакирова, Беркенова, Коваль, Сердечного, Баянова, Сексембаева, Шипкина [12]. Как установил суд: «Все последние добровольно и осознанно сплотились в организованную преступную группу с целью незаконного обогащения из корыстных побуждений путем совершения преступлений, а также признали и приняли иерархию группы, правила поведения и порядок распределения их ролей и преступных доходов. В целях конспирации и затруднения разоблачения их преступной деятельности не все участники организованной группы были знакомы между собой, не знали о преступной роли друг друга и использовались Совнукаевым и Ведзижевым на отдельных участках преступной схемы. В указанный промежуток времени с 2010 по 2015 гг. перечисленные руководители и члены ОПГ при совершении преступлений использовали должностных лиц из числа сотрудников органов внутренних дел Костанайской области.

Анализ совершенных данной организованной преступной группой преступлений показывает, что в ней существовало четкое распределение ролей: Совнукаев и Ведзижев – создатели и руководители этой группы, с учетом выполняемых ими руководящих функций, являясь также соисполнителями, обеспечивали приобретение похищенных автомашин в РФ, изготовление и приобретение в РФ поддельных документов, руководили незаконным ввозом и регистрацией автомашин в РК, непосредственно занимались их продажей, давали поручения другим членам ОПГ для достижения единого преступного умысла.

Агзамов, Сычев, Совнукаев (брат) выполняя роль активных соисполнителей, исполняя поручения руководителей организованной преступной группы, незаконно ввозили автомашины из РФ в РК в обход таможенных постов и пограничных пунктов пропуска. Великий, Сердечный, Шангареев выполняя роль активных соисполнителей, по указанию руководителей ОПГ и ее активных членов изготавливали поддельные документы для незаконной регистрации автомашин в органах дорожной полиции РК. Беркенов и Коваль, выполняя роль активных соисполнителей по поручениям Совнукаева и Ведзижева подделывали идентификационные номера автомашин в г. Костанай. Мазур, Дадаев и Астамиров выполняя роль активных

соисполнителей, по указанию руководителей ОПГ отвечали за изготовление и приобретение поддельных документов, регистрацию в органах ДП, приискание подставных лиц, поиск покупателей незаконных автомашин.

Суд отметил, что деятельность организованной преступной группы, созданной и возглавляемой Совнукаевым и Ведзижеввым, носила устойчивый характер, проявлялась в продолжительности ее преступной деятельности и многочисленных эпизодах, имела стабильный состав, между лидерами и отдельными членами группы. тесная связь и координация действий.

Из свидетельских показаний одного из членов организованной группы Мазур, стало известно, что существовало следующее распределение ролей: «перегоном машины через границу, по Казахстану занимался Агзамов. Когда машины пригонялись, обращались к Беркенову чтобы перебить номера. Он делал клише. В дальнейшем у Ковалья на СТО все переваривалось. Сердечный поддельвал документы. Через Шакирова машины за деньги ставились в г. Лисаковске беспрепятственно на учет, легализовывались. Когда возникали проблемы, вмешивались старшие по званию Баянов и Сексембаев. Его личная роль заключалась в перегоне автомобиля через таможеню, договариваться с кем-нибудь» [12].

Следующим признаком организованной группы является цель создания для совершения одного или нескольких уголовных преступлений. Как отмечается в нормативном решении Вооруженных Сил Республики Казахстан, может быть создана организованная группа для совершения одного преступления, которое требует тщательной подготовки.

В качестве примера о совершении организованной группой нескольких преступлений можно привести дело в отношении Узбекова, Жампеисова, Накыпбекова, Каимбекова, Сагындык. Судом было установлено, что: «с 2013 по 2016 гг. Узбеков используя свое служебное положение, руководил организованной преступной группой состоящих из числа работников Агентства по управлению земельными ресурсами, РКП «Южгеодезия» для совершения нескольких преступлений. В этот период Узбеков используя свое служебное положение бюджетные средства перечисленные по программе 004 по созданию морской карты Казахстанского сектора Каспийского моря в РКП «Южгеодезия» (в дальнейшем «Казгеодезия») на основании заключенных договоров похитил в крупном размере денежных средств в сумме 889,1 миллион тенге путем составления фиктивных нарядов-расчетов за якобы выполненные работы, привлечения аффилированных предприятий и предприятий, занимающихся обналичиванием денежных средств без фактического выполнения работ и оказания услуг».

Организованная группа может совершать и одно преступление, требующее тщательной подготовки.

Например, из приговора в отношении осужденных Кудинова и Дукенбаева. Так, Кудинов был признан виновным в создании организованной преступной группы, краже, неправомерном доступе к компьютерной

информации, подделке документов и приготовлению к преступлению. Дуненбаев был признан виновным в создании ОПГ и краже. Кроме того, согласно приговору, с Кудинова и Дуненбаева должно быть взыскано 23 млн. 341 тыс. 966 тенге в счет возмещения ущерба компаниям, проходившим по делу в качестве потерпевших, и еще 1 млн. 097 тыс. 119 тенге в счет уплаты госпошлины и возмещения расходов государства на проведение экспертиз. 28 января 2014 г. Кудинов и Дуненбаев были задержаны сотрудниками управления «К» Комитета криминальной полиции МВД РК. По данным правоохранительных органов, участники преступной группы специализировались на хищениях денежных средств со счетов казахстанских банков с помощью системы дистанционного банковского обслуживания и сумели похитить более 300 млн. тенге [12].

Отметим численный состав данной организованной группы составил два соисполнителя, которые были признаны судом виновными в создании преступной группы. По этому примеру можно привести одинаковую позицию

Отметим, что Верховный Суд РК и Пленум Верховного Суда РФ в этом вопросе занимают одинаковую позицию. Так, п. 13 нормативного постановления ВС РК: «Организованная преступная группа или банда может существовать и без руководителя. К таковым следует отнести случаи, когда участники малочисленной организованной преступной группы или банды, не выделяя из своей среды лидера, решают вопросы преступной деятельности сообща и выступают, как правило, соисполнителями совершаемых ими преступлений» [22, 42].

Таким образом, согласно уголовному закону, организованная группа характеризуется такими обязательными признаками, как устойчивость и специальная цель объединения – совершение преступлений.

Вместе с тем, разъясняя понятие организованной группы, законодатель указывает на цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений, вместе с тем необходимо отметить, что преступной группой могут совершаться только преступления. Так, согласно нормам УК РК: «преступление признается совершенным преступной группой, если оно совершено организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической группой, экстремистской группой, бандой или незаконным военизированным формированием». То есть этот подход законодателя подводит к выводу о том, что по своей природе организованные преступные формирования не могут совершать уголовных проступков, которые преступлениями не являются. Закон устанавливает, что преступление признается совершенным следующими организованными формами соучастия, то логичным было бы в определении организованной группы указывать на цель совершения одного или нескольких преступлений, а не уголовных правонарушений.

В теории уголовного права неоднократно подчеркивалось, что наиболее уязвимое звено в законодательной формулировке преступного сообщества (преступной организации) – определение его посредством другой формы соучастия (организованной группы) [23, 37].

В новой редакции УК РК прослеживается подобный подход в определении преступных формирований. Так, следуя логике разработчиков УК РК общим определением для правоприменителей при уяснении признаков транснациональной организованной группы, преступной организации, транснациональной преступной организации является понятие организованной группы. Потому что, транснациональная организованная группа как «организованная группа, преступная организация определяется как организованная группа, а транснациональная преступная организация в свою очередь – это преступная организация». Само понятие преступного сообщества выступает общим определением для понимания транснационального преступного сообщества. Где под преступным сообществом понимается объединение двух и более преступных организаций, а транснациональное преступное сообщество – это объединение двух и более транснациональных преступных организаций.

То есть, если целями террористической группы разработчики УК РК указывают совершение одного или нескольких террористических преступлений, экстремистской группы – совершение одного или нескольких экстремистских преступлений, и банды, цель нападения на граждан или организаций. И то, что банда, экстремистская группа, террористическая группа – это разновидности организованной группы. Совершенно неверно и очень противоречиво в определении организованной группы как общего родового понятия для названных преступных формирований указывать цель как совершение одного или нескольких уголовных правонарушений.

В виду именно той угрозы, которая исходит от транснациональной организованной преступности, организованности как неотъемлемого признака преступных формирований, уровней их организованности правильно указывать в уголовном законе на цель совершения преступлений, поскольку преступные формирования не могут создаваться для совершения уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести. Так, в действующем УК РК квалифицирующий признак, совершенный в составе организованной группы, входит в конструкцию составов преступлений, по санкциям относящихся к категории средней, тяжких и особо тяжких преступлений.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ под организованной преступной группой понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. П.В. Агапов предлагает в целях приведения российского законодательства в соответствие с положениями Палермской конвенции против транснациональной организованной преступности изложить (ч. 3 ст. 35 УК РФ) в следующей редакции: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно

совершенно устойчивой группой из трех или более лиц, предварительно объединившихся для совершения нескольких преступлений либо одного преступления, требующего тщательной подготовки» [24, 7].

Среди других составляющих организованности преступной группы, следует указать наличие организатора (руководителя), сплоченность ее членов, четкое распределение ролей между ее участниками, планирование и тщательную подготовку преступлений. Все эти критерии носят факультативный характер, но установление большинства из них позволяет квалифицировать преступную группу как организованную.

Под транснациональной преступной организацией понимается преступная организация, целью которой является совершение одного или нескольких уголовных преступлений на территории двух или более штатов или одного штата при организации совершения деяния или направления его исполнения с территории другого государства, а также с участием граждан другого государства.

То есть нововведением в УК РК является позиция разработчиков к разграничению преступной организации и преступного сообщества на две организованные формы соучастия и установлению самостоятельной ответственности за создание, руководство и участие в них.

Однако мы с таким подходом не согласны и попытаемся обосновать свою позицию по данному вопросу.

В представленном определении преступной организации разработчикам не удалось провести различие между организованной группой и преступной организацией. Преступная организация должна включать организованную группу, члены которой распределены по:

- 1) организационным группам;
- 2) функциональным группам;
- 3) территориально обособленным группам (структурным подразделениям).

Организованная преступная группа как объект научного познания давно привлекает внимание ученых-юристов, однако многие проблемы по-прежнему не теряют своей актуальности. Долгое время организованную группу рассматривали как наивысшую форму групповой преступности. Постепенно сложилось новое понимание ее сущности – как одной из ступеней создания более развитых организованных преступных структур.

Авторы отмечают, что использование в уголовном законе термина «преступная организация» затрудняет смысловое восприятие правоприменителем понятийного аппарата УК РФ [25, 23].

Так, в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности используются, по сути, лишь два понятия: «организованная преступная группа» (структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных

преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду), и «структурно оформленная группа» (группа, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура).

1.3 Преступное сообщество и транснациональное преступное сообщество как формы соучастия и законодательные конструкции

Под преступным сообществом понимается объединение двух или более преступных организаций, вступивших в сговор для совместного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений, а равно создание условий для самостоятельного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений любой из этих преступных организаций. Транснациональное преступное сообщество – это объединение двух или более транснациональных преступных организаций [26, 14].

То есть преступное сообщество образуют следующие признаки:

- 1) объединение двух или более преступных организаций;
- 2) вступивших в сговор для совместного совершения одного или нескольких правонарушений;
- 3) а равно создание условий для самостоятельного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений любой из этих преступных организаций.

Транснациональное преступное сообщество соответственно разработчиками УК РК определено как объединение двух или более транснациональных преступных организаций.

В понимании преступного сообщества мы видим явное несоответствие, несогласованность между собой установленных признаков, которые в совокупности своей образуют тавтологию в определении преступного формирования.

Преступное сообщество определяется через признаки «вступивших в сговор для совместного совершения одного или нескольких правонарушений» и «создание условий для самостоятельного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений».

Однако, данные действия, отнесенные авторами УК РК к признакам преступного сообщества, уже присутствуют при совершении преступлений преступным формированием, или создании преступного сообщества, потому что действия «сговор» и «создание условий» составляют стадию приготовления к преступлению.

Согласно ч. 1 ст. 24 УК РК: «Приготовлением к преступлению признаются совершенные с прямым умыслом приискание, изготовление или

приспособление средств или орудий преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от воли лица обстоятельствам» [27, 15].

Как указано в п. 12 Нормативного постановления ВС РК: «Создание организованной преступной группы, банды или преступного сообщества является окончанным составом преступления независимо от того, были ли запланированы или совершены какие-либо преступления» [7]. Однако далее по тексту: «Сам процесс формирования указанных преступных образований следует рассматривать как приготовление на их создание». Это толкование на наш взгляд является не верным, поскольку противоречит смыслу разъясняемой нормы в первом предложении. Данный абзац необходимо исключить. То есть не может создание преступного формирования признаваться приготовлением к преступлению, сам факт создания является окончанным составом. Именно поэтому в приведенном постановлении отмечено, что: «Если будет установлено, что данные формирования предполагалось создать для совершения конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления (например, убийство), то действия лиц следует также квалифицировать и как приготовление к совершению этого преступления».

В подтверждение нашего вывода можно привести дело в отношении Кошалакова и других [12]. Так, суд признал Кошалакова виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 24 УК РК «Приготовление к преступлению», п. «б» ч. 2 ст. 233 УК РК «Акт терроризма совершенный с применением оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, которые могут создать реальную угрозу для жизни и здоровья граждан», ч. 1 ст. 233 - 2 УК РК «Создание группы для совершения преступлений, преследующих террористические цели (террористической группы), а равно руководство ею», ч. 3 ст. 24 УК РК «Покушением на преступление», п. «а, б» ч.4 ст. 175 УК РК «Кража, совершенная организованной группой в особо крупном размере».

Согласно материалам дела под руководством Кошалакова была создана террористическая группа, планировалось совершение кражи в особо крупном размере для финансирования террористической деятельности и совершения акта терроризма на территории г. Астаны. Сам руководитель террористической группы Кошалаков был признан судом виновным в создании и руководстве террористической группой, в приготовлении к акту терроризма и покушении на кражу. То есть в данном примере суд правильно квалифицировал действия Кошалакова, в частности в создании террористической группы как окончанного преступления.

Поэтому можно сказать, что нет оснований в дублировании признаков стадии совершения преступления (приготовления) в определении преступного сообщества.

За создание и руководство преступным сообществом (ч. 1 ст. 262 УК РК) согласно санкции, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет с конфискацией имущества. То есть данный основной состав отнесен к категории особо тяжких преступлений (ч. 5 ст. 11 УК РК).

За создание и руководство транснациональным преступным сообществом (ч. 1 ст. 265 УК РК) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества, то есть данный состав также отнесен к категории особо тяжких преступлений (ч. 5 ст. 11 УК РК).

Ответственность за создание и руководство организованной группой, преступной организацией установлена в ч. 1 ст. 262 УК РК, согласно санкции наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества, то есть данный состав отнесен к категории тяжких преступлений (ч. 4 ст. 11 УК РК).

За создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией (ч. 1 ст. 264 УК РК) установлено наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества, то есть составляет особо тяжкое преступление (ч. 5 ст. 11 УК РК).

Таким образом, из приведенных видов и размеров наказаний, следует, что эти составы отнесены к категории тяжких и особо тяжких преступлений в зависимости от вида преступного объединения.

В соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РК: «Уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, а также за приготовление к террористическому преступлению».

Это означает, создание и руководство преступными формированиями по уголовному законодательству РК признаются усеченными составами, и независимо от совершения иных преступлений, подлежит квалификации как за оконченное преступление.

Участие в преступных формированиях признаются формальными составами и подлежат квалификации как за участие в преступном объединение с момента выполнения действий, составляющих стадии совершения (покушение, приготовление) к конкретным видам преступлений.

Характерной чертой таких составов преступлений, как организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, бандитизм, организация преступного сообщества (преступной организации) и др., является усеченный вид их законодательной конструкции [27, 13].

Таким образом, в качестве признаков преступного сообщества действия не указываются образующие приготовление к преступлению. Поскольку последнее уже очевидно правоприменителям согласно установленным санкциям за организацию соответствующего вида преступного формирования.

Кроме того, указание цели преступного сообщества как совершение одного или нескольких уголовных правонарушений и совершение одного или нескольких преступлений не выражает цель создания преступного сообщества.

Так, преступное сообщество даже теоретически не может создаваться для совершения одного уголовного правонарушения или одного преступления. Преступное сообщество, будучи более сложной по своей структуре, иерархической организованной группой или объединением организованных групп создается для осуществления преступной деятельности, то есть систематического совершения преступлений в целях получения сверхдоходов.

Отмечается необходимость выделения в качестве обязательного признака преступного сообщества (преступной организации) стремление членов сообщества к извлечению незаконных доходов. Конечной же целью его преступной деятельности выступает получение прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды. Преступное объединение, преследующее иные (например, религиозно-экстремистские) цели, преступным сообществом признаваться не может [28, 12].

Поэтому в целях приведения национального уголовного законодательства в соответствие с положениями Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности предлагаем установить цель создания преступного сообщества и преступной организации: «получение прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды».

В Уголовном кодексе Китайской Народной Республики (КНР) также криминализована организованная деятельность преступных объединений. В УК КНР преступным сообществом признаются трое или более лиц, создавшие устойчивую преступную группу для совместного осуществления преступлений (ч. 2 ст. 26). Тем самым законодательно определена количественная характеристика преступного сообщества.

Вместе с тем ст. 294 УК КНР признает повышенную общественную опасность «объединений мафиозного характера» независимо от тяжести преступлений, для совершения которых они создаются [29, 11].

Мы считаем, основываясь на анализе законодательной практики применения норм об ответственности за организованную и транснациональную организованную преступную деятельность, анализе зарубежного уголовного законодательства, теоретических положений в доктрине уголовного права об институте соучастия в части его организованных форм, что существуют две степени организованности преступных формирований, это организованная группа и преступное сообщество. Если организованная группа это первая, простейшая степень организованности преступного формирования, то преступное сообщество это есть усложненная, иерархическая, структурированная организованная группа или объединение организованных групп.

Именно в таком подходе к уровням организованности преступных формирований и его закреплению в уголовном законе мы видим выход из

сложившейся ситуации в новой редакции УК РК в определении понятия, и установлении признаков организованных форм соучастия как организованной группы и преступного сообщества.

Кроме того, согласно сложившейся судебной практике, преступление может квалифицироваться по признаку совершения организованной группой как в случае совершения этого преступления лицами, входящими в состав организованной преступной группы, так и при совершении преступления членами банды и преступного сообщества» [12].

Данная позиция разъяснена в нормативном постановлении Верховным Судом РК и аналогичный подход занимает и Пленумом Верховного Суда РФ. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвященном проблемам квалификации организации и участия в преступном сообществе указано: «При совершении участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа». Если состав совершенного преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, действия лица подлежат квалификации по части 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – по признаку «группой лиц». Таким образом, в представленных подходах Верховного Суда РК и Верховного Суда РФ сложилось схожее правило квалификации преступлений совершенных участниками преступных формирований.

Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды.

Таким образом, закон выделяет две разновидности преступного сообщества (преступной организации): структурированную организованную группу и объединение организованных групп, действующих под единым руководством, что специально подчеркивается в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

Примером того, что в правоприменительной практике преступное сообщество понимается, как объединение организованных групп является дело в отношении организованного преступного сообщества, действовавшего на

территории Атырауской области на протяжении 6 лет, созданное и руководимое бывшим акимом Атырауской области Рыскалиевым. Как установлено следствием, Рыскалиев образовал организованное преступное сообщество, которое состояло из трех организованных преступных групп, куда входили 35 человек. Общий ущерб от деятельности преступного сообщества, возглавляемого Рыскалиевым, превысил 71 млрд. тенге. Из приведенных фактов, установленных в ходе расследования данного уголовного дела, следует, что преступное сообщество может состоять из организованных групп, но и отчетливо находят подтверждение такие признаки организованной преступности как связь с коррупцией и использованием власти в собственных интересах. А также особые, обязательные признаки преступного сообщества осуществление преступной деятельности то есть систематическое совершение преступлений с целью получения материальной выгоды (сверхдоходов).

Кроме того, в судебно-следственной практике преступное сообщество определяется как сложное, иерархическое преступное объединение. К примеру, уголовное дело в отношении Кайрбаева, Отарбаева и других лиц по результатам оперативной разработки возбужденные по ст. ст. 209 ч.3 п.«а, б», 235 ч. 4 УК РК по факту совершения в составе организованного преступного сообщества экономической контрабанды товаров народного потребления через таможенные посты «Хоргос» и «Калжат» [12].

Согласно постановлению, апелляционная судебная коллегия по уголовным делам Военного суда Республики Казахстан по уголовному делу по фактам экономической контрабанды, по «Хоргосскому делу», признала приговор суда первой инстанции объективным. Всего по делу проходило 45 фигурантов. По версии суда, активно действующее организованное преступное сообщество длительное время осуществляло контрабандный провоз товаров из Китая в Казахстан. По материалам дела, организованное преступное сообщество совершило экономическую контрабанду в особо крупном размере. Суд признал главных фигурантов дела «лидеров преступного формирования» Кайрбаева и Отарбаева виновными в организации преступного сообщества и руководстве им, экономической контрабанде, легализации денег, приготовлении или покушении на преступление и даче взятки. По версии суда, мошенническими действиями на таможенном посту «Хоргос» покровительствовали высокопоставленные должностные лица Жакаев, Абдрахманов, Курманалиев. Криминальные структуры срослись с сотрудниками спецслужб, которые на деле должны были вести борьбу с теневиками. В ходе судебного следствия из материалов уголовного дела установлено, что преступному сообществу были характерны признаки, как, конспиративность и максимальная закрытость преступной деятельности, коррупционная составляющая [12].

Следуя законодательной логике построения ч. 4 ст. 35 УК РФ, так же как и действующей редакции ч. 4 ст. 31 УК РК, можно заключить, что приведенные уголовно-правовые предписания не устанавливают каких-либо правовых

различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация».

Последнее подтверждается этимологическим анализом, не позволяющим выделить существенные смысловые отличия терминов «сообщество» и «организация». Слово «сообщество» означает «объединение людей, народов, государств, имеющих общие интересы, цели». Похожее значение имеет слово «организация» (с франц. *organisation*) – «устройство, сочетание, объединение чего–либо или кого–либо в одно целое; приведение в строгую систему; группа людей, объединенных общей программой, общей целью или задачей; общественное объединение, государственное и т.п. учреждение». В специальной литературе высказаны и другие мнения по этому вопросу. Большинство авторов высказываются против отождествления преступного сообщества и преступной организации [30, [31].

Таким образом, в науке уголовного права нет однозначных подходов к разграничению преступной организации и преступного сообщества.

В нормативном постановлении ВС РК употребляется термин преступное сообщество, и речь идет о разграничении преступного сообщества от организованной группы, банды, ответственности членов преступного сообщества.

В судебной-следственной практике есть примеры использования понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» как синонимы. Так, Кольбаев, Джангвеладзе и другие обвинялись в создании, руководстве и участии в транснациональном преступном сообществе. «Кольбаев был возведён в преступный статус «вор в законе», что происходило в г. Москве (Россия) и организовано представителями так называемого «славянского крыла» транснациональной преступной организации во главе с преступным авторитетом Усоян Асланом, известным как «Дед Хасан». <...> Летом 2010 г. международной преступной организацией во главе с Ониани решено создать в Казахстане транснациональное преступное сообщество с целью координации и регулирования деятельности организованной преступности республики для сбора, так называемой «воровской казнь». Такое транснациональное преступное сообщество создано Кольбаевым, а также Джангвеладзе».

Как указывает П.В. Агапов, «основным конститутивным признаком преступного сообщества (преступной организации) выступает более сложный по сравнению с организованной группой организационно-структурный уровень. Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. №10 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группой,

кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)».

Анализ судебно-следственной практики подтверждает, что преступное сообщество (преступная организация) представляет собой сложную (многоуровневую) организационную и психологическую структуру. Такого рода преступные объединения состоят из отдельных подразделений (блоков, звеньев, бригад), обладающих относительной самостоятельностью, но действующих строго в интересах всего сообщества (организации). При этом структурные подразделения могут быть равнозначными и осуществлять однотипные функции в интересах сообщества, а могут являться неравнозначными и, соответственно, выполнять различные функции (разведки и контрразведки, решение задач силовыми методами, коррупционные связи с государственными органами и т.д.) [32].

Как указано в нормативном постановлении ВС РК, преступное сообщество отличается от организованной преступной группы и банды по признаку сплоченности и целью ее создания – для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Преступное сообщество, как правило, имеет более высокую степень организованности и состоит из отдельных преступных объединений или организованных преступных групп. Однако, в самом нормативном постановлении отсутствует, что понимается под сплоченностью как признака преступного сообщества.

В связи с этим, интерес представляет законодотворческий опыт изменений в УК РФ в части установления признаков организованных форм соучастия.

Так, в ч. 4 ст. 35 УК РФ (до внесенных в ч. 4 ст. 35 УК РФ Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. №245-ФЗ изменений) выделял два дополнительных признака такой группы: сплоченность и специальную цель – совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Тем самым, основными разграничительными признаками организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) выступали, соответственно, «устойчивость» и «сплоченность». Оценочный подход к определению этих терминов являлся нарушением правил законодательной техники, что, в свою очередь, создавало серьезные, порой непреодолимые трудности в правоприменительной деятельности.

Таким образом, сложный организационно-структурный уровень является обязательной и важнейшей характеристикой преступного сообщества и транснационального преступного сообщества позволяющий отличать правоприменителям данные виды преступных формирований от организованной и транснациональной организованной групп.

Ответственность за создание, руководство, участие в преступном сообществе установлена ст. 263 УК РК, а за создание, руководство, участие в транснациональном преступном сообществе – ст. 265 УК РК.

Согласно ч. 1 ст. 263 УК РК: «Создание либо руководство преступным сообществом, а равно создание объединения руководителей или иных участников организованных групп (преступных организаций) или координация преступных действий самостоятельно действующих организованных групп (преступных организаций) в целях совершения одного или нескольких преступлений».

Характерным отличием организованной группы от преступного сообщества (преступной организации) является способность последнего к своеобразной «регенерации». Преступное сообщество (преступная организация) даже после ликвидации правоохранными органами одного или нескольких структурных подразделений и привлечения их членов к уголовной ответственности может возобновить криминальную деятельность: в ряды сообщества (организации) рекрутируются новые участники; возможно, происходит слияние с другими группировками; одновременно с этим осваиваются и новые пути извлечения преступных доходов. Исключением из этого является лишь нейтрализация руководящего звена («мозгового центра») преступного сообщества (преступной организации), что, как правило, влечет его полную ликвидацию [33].

Ч. 2 ст. 263 УК РК устанавливает ответственность: «Участие руководителей организованных групп, преступных организаций, структурных подразделений преступных организаций в преступном сообществе, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества». Далее ч. 3 ст. 263 УК РК устанавливает ответственность: «Участие в собрании руководителей, иных участников организованных групп, преступных организаций в целях координации преступных действий, в том числе с использованием средств связи, наказывается в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с конфискацией имущества».

То есть в приведенных ч. 2 и ч. 3 ст. 263 УК РК мы видим опять неоднозначность к определению размера наказания за участие руководителей организованных групп, преступных организаций, структурных подразделений преступных организаций в преступном сообществе. Согласно ч. 4 ст. 11 УК РК данное преступление относится к тяжким. Отметим, речь идет об участии руководителей преступных формирований в преступном сообществе.

А вот, ч. 3 ст. 263 УК РК устанавливает ответственность за участие в собрании руководителей, иных участников организованных групп, преступных организаций, которое согласно санкции, образует особо тяжкое преступление (ч. 5 ст. 11 УК РК).

То есть следует, что участие руководителей преступных формирований в преступном сообществе признается тяжким преступлением, а участие в

собрании руководителей, иных участников организованных групп, преступных организаций признается особо тяжким преступлением и наказывается соответственно намного строже. При этом мы не понимаем, почему в конструкции ст. 263 УК РК употребляются два различных термина «объединение руководителей» (ч. 1 ст. 263 УК РК) и «собрание руководителей» (ч. 3 ст. 263 УК РК).

Как отмечают многие авторы, такое широкое заимствование криминологических понятий в уголовном праве недопустимо. Уголовный кодекс - это, прежде всего, кодифицированный акт, в котором должны быть сконцентрированы нормы уголовного права, понятные правоохранительным органам (судебным следственным органам), формально определены в соответствии с нормами законодательной техники сохранения нормативных материалов.

Таким образом, результаты проведенного в данной главе исследования позволяют сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в части уголовно-правовой регламентации ответственности за совершение преступления организованной группой, транснациональной организованной группой, преступным сообществом транснациональным преступным сообществом.

Вывод по первой главе: одной из глобальных проблем человечества является в современных условиях борьба с транснациональной преступностью, ее разновидностями – терроризмом, наркобизнесом, торговля людьми и т.д.

Организованная преступность обладает высоким криминальным потенциалом, тесной связью с коррупционными властями, опытом применения насилия, организованными возможностями, специальными силами и средствами.

Терроризм как преходящая форма политической борьбы, путем наведения страха и ужаса на население, проживающее на конкретной территории, достигает тактических целей и решает частные задачи, как-то: дестабилизация системы государственного управления, подъем революционного движения и подталкивание в целом гражданского населения к неповиновению недееспособной администрации и так далее, но захват рычагов государственного управления является его конечной целью. Даже криминальный терроризм при разделе сфер влияния сопряжен именно с установлением контроля над определенной территорией.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМ И ФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

2.1 Уголовно-правовое исследование незаконного оборота наркотиков

В ч. 1 ст. 296 УК РК установлена уголовная ответственность за «немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров в общественных местах».

В соответствии со ст.1 Закона РК «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» под прекурсорами понимается - вещества, используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в соответствии с законодательством Республики Казахстан, международными договорами Республики Казахстан, в том числе Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. [34].

Согласно нормативам, выделяются прекурсоры наркотических и психотропных веществ и растения, содержащие прекурсоры. Следует, не может быть немедицинского потребления прекурсоров, поскольку это вещества, используются для создания непосредственно наркотических средств или психотропных веществ, а в первоначальном виде они не пригодны для потребления наравне с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами.

Поэтому считаем необходимым исключить слово «прекурсоры» из диспозиции ч. 1 ст. 296 УК РК.

Согласно ч. 2 ст. 296 УК РК установлена ответственность за незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров.

В данном случае на наш взгляд необходимо обратиться к опыту российского законодателя, так по уголовному законодательству РФ уголовная ответственность за аналогичные действия в отношении прекурсоров установлена за крупный и особо крупный размеры (ст. 228.3 и ст. 228.4 УК РФ). Если ст. 228.3 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ»

устанавливает ответственность за крупный и особо крупный размеры прекурсоров и относит данное преступление к небольшой тяжести.

Тогда как в ст. 228.4 УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконный сбыт или пересылку растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ» говорит о крупном и особо крупном размере прекурсоров и согласно санкциям ч. 1 ст. 228.4 УК РФ законодатель относит преступление к средней тяжести, а ч. 2 ст. 228.4 – к тяжкому преступлению.

То есть в данном случае речь идет о дифференцированном подходе к пониманию прекурсоров и установлению ответственности в зависимости от выполняемых действий с ними, если эти действия направлены на сбыт прекурсоров, незаконное производство, пересылку то подход к ответственности намного строже.

В УК РК ответственность за прекурсоры регламентирована лишь в ч. 2 ст. 296 УК РК и только без цели сбыта. Как мы уже отмечали указание прекурсоры по смыслу диспозиции в ч. 1 ст. 296 является ошибочным. Поскольку если есть действия с прекурсорами образующие незаконный оборот, то нельзя исключать цель сбыта, пересылки, незаконного производства прекурсоров. А это уже требует детальной регламентации в соответствии угрозой, исходящей от таких прекурсоров и с учетом анализа рынка незаконного оборота наркотиков.

На наш взгляд, на настоящий момент необходимо реконструировать ч. 2,3,3 ст. 296 УК РК в части соответствия размера наркотических средств и психотропных веществ санкции за совершенное преступление.

Так, ч. 3 ст. 296 УК РК устанавливает ответственность за незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в крупном размере.

Однако согласно санкции: «наказываются штрафом в размере до трехсот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до двухсот сорока часов, либо арестом на срок до семидесяти пяти суток». То есть данные действия относятся в соответствии с п. 2 ст. 10 УК РК к преступлению, не к уголовному проступку. Однако согласно ст.11 УК РК не подпадает под категорию преступлений, несмотря на то, что незаконный оборот наркотиков осуществляется в крупном размере.

Согласно ч. 4 ст. 296 УК РК: «Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в особо крупном размере наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет». Таким образом, особо крупный размер наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов отнесен к тяжким преступлениям. То есть к нему применяются положения о приготовлении и покушении на преступление (ч. 2 и ч. 4 ст. 24 УК РК). Это

соответствует характеру и степени общественной опасности данного вида преступления.

Если обратиться к УК РФ, то такие же действия без цели сбыта относятся к особо тяжким преступлениям (ч. 3 ст. 228 УК РФ) и наказываются от десяти до пятнадцати лет лишения свободы.

Поэтому, мы полагаем целесообразным пересмотреть подход в ч. 3 ст. 296 УК РК в определении санкции в соответствии с установленным размером наркотического средства, психотропного вещества, их аналогов.

Так, по УК РФ сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере (п. б ч. 3 ст. 228.1 УК РФ), в крупном (п. г ч. 4 ст. 228.1 УК РФ) и в особо крупном размере (ч. 5 ст. 228.1 УК РФ) российский законодатель относит к особо тяжким преступлениям.

По УК РК – сбыт в крупном размере (ч. 2 ст. 297 УК РК) отнесено к тяжким преступлениям, а в особо крупном размере (п. 3 ч. 3 ст. 297 УК РК) составляет особо тяжкое преступление.

По УК РФ – ч.1 ст. 228.1 установлена ответственность за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

По УК РК – ч. 1 ст. 297 регламентирует ответственность за незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта, пересылку либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов.

Согласно нормативному постановлению Верховного Суда РФ: «Под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.), а также иные способы реализации, например путем введения инъекций. При этом не может квалифицироваться как незаконный сбыт введение одним лицом другому лицу инъекций наркотического средства или психотропного вещества, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления, либо наркотическое средство или психотропное вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниями» (п. 13).

«Об умысле на сбыт указанных средств и веществ могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, их количество (объем), размещение в удобной для сбыта расфасовке либо наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.».

«Если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги в целях последующего сбыта этих средств или веществ, но умысел не доводит до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное при наличии к тому оснований подлежит квалификации по части 1 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» (п. 15).

То есть согласно ст. 228.1 УК РФ - незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление или переработка наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов совершенные с целью сбыта квалифицируются как приготовление к преступлению.

По УК РК – ст. 297 такие действия квалифицируются как оконченное преступление наряду со сбытом.

Приведем примеры из судебной практики.

Так, согласно материалам уголовного дела, в отношении Ширяева, приобретя наркотическое средство «марихуана высушенная» весом 1 кг. 782 гр. в особо крупном размере, Ширяев помимо цели последующего его сбыта на территории Российской Федерации, задался целью незаконно перевезти указанное наркотическое средство через Государственную границу Республики Казахстан на территорию Российской Федерации посредством пассажирского вагона сообщением «Караганда-Санкт-Петербург», входящего в состав пассажирского поезда сообщением «Астана-Санкт-Петербург». В последующем преступный умысел, направленный на перемещение через Государственную границу Республики Казахстан наркотического средства в особо крупном размере Ширяев не смог довести по независящим от его воли обстоятельствам, поскольку в результате вышеуказанного его задержания сотрудниками полиции в пути следования данного поезда, у него было обнаружено данное наркотическое средство. Судом Ширяев был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 297 ч. 3 п. «в», 24 ч. 3, 286 ч. 4 УК РК и по ним назначить ему наказание: по ст. 297 ч. 3 п. «в» УК РК – 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества; по ст.ст. 24 ч.3, 286 ч. 4 УК РК – 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества. В силу ст. 58 ч. 4 УК РК по совокупности преступлений, путем частичного сложения, окончательно назначено наказание в виде 16 лет лишения свободы с конфискацией имущества [12].

В данном примере суд правильно квалифицировал действия виновного как незаконная перевозка наркотических средств, психотропных веществ с целью сбыта в особо крупном размере (п. «в» ч. 3 ст. 297 УК РК) и как покушение (ч. 3 ст. 24 УК РК) на незаконную перевозку через Государственную границу запрещенных веществ.

Следующий пример также позволяет установить отличие действий, совершенных с целью сбыта от действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных без цели сбыта.

Из материалов уголовного дела в отношении Эсентурова, уроженца Кыргызской Республики, киргиза по национальности, гражданина Республики Кыргызстан. Судом было установлено, что в конце марта 2017 г. подсудимый Эсентуров находясь в г. Бишкек Кыргызской Республики, незаконно приобрел наркотическое средство «героин» в особо крупном размере, общим весом 10 кг. 141,364 грамм, при этом расфасовав его в 10 полиэтиленовых свертков, в количестве примерно по одному килограмму в каждом, пересек Государственную границу между Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан и под видом легального перемещения совершил незаконное перемещение путем ввоза на территорию Республики Казахстан через таможенную границу государства изъятых из обращения предметов с сокрытием их от таможенного контроля.

Из содержания стенограмм прослушанных разговоров Эсентурова с неустановленными лицами следует, что подсудимый Эсентуров достоверно знал, что с целью сбыта наркотические средств на территории города Астаны на транспортном средстве перевозит наркотическое вещество «героин» в особо крупном размере.

По мнению суда, органом уголовного преследования действия подсудимого Эсентурова по ст.ст. 297 ч. 3 п. «в», 250 ч. 4 УК РК квалифицированы правильно, так как он незаконно приобрел, перевозил, хранил в целях сбыта наркотические средства в особо крупных размерах, также незаконно переместил через таможенную границу, с сокрытием от таможенного контроля наркотическое средство «героин» в особо крупном размере.

Суд признал Эсентурова виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 286 ч. 4, 297 ч. 3 п. «в» УК РК и назначил ему наказание по ст. 286 ч. 4 УК РК в виде 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества; по ст. 297 ч. 3 п. «в» УК РК в виде 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества, в соответствии со ст. 58 ч.4 УК РК путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно к отбытию определил Эсентурова к 15 годам 6 месяцам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Согласно п. 17 Нормативного постановления ВС РФ: «Под незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов адресату (например, в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. При этом ответственность лица по статье 228.1 УК РФ как за оконченное

преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем указанными средствами или веществами независимо от получения их адресатом» [35].

Например, уголовное дело в отношении Абрамчук. Судом было установлено, что: «В июне 2018 г. подсудимая Абрамчук имея умысел, направленный на незаконное пересечение наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере через государственную границу Республики Казахстан, действуя в группе лиц по предварительному сговору с неустановленным следствием лицом-жителем г. Праги, Чешской Республики, договорилась о незаконной пересылке наркотических средств и психотропных веществ в особо крупных размерах в г. Астану, Республики Казахстан, через международную почту посылкой-бандеролью из Чешской Республики». С учетом обстоятельств дела и степени общественной опасности совершенных преступлений суд назначил Абрамчук наказание в виде лишения свободы с конфискацией имущества по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 286 ч. 4, 297 ч. УК РК [12]. То есть суд правильно квалифицировал как оконченное преступление.

Выводы:

1) Необходимо пересмотреть размеры (количество) наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров отнесенных согласно сводной таблице к небольшому, крупному, особо крупному размерам. Территория государств Евразийского континента, через которую функционируют транспортные коридоры движения запрещенных веществ, обуславливают необходимость к унифицированному подходу к определению размеров и наименований наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров с учетом характерных особенностей территории, которая выступает транснациональным криминальным рынком.

2) Пересмотреть наименования веществ об отнесении к наркотическим или психотропным веществам на основе анализа рынка незаконного оборота наркотиков и появления новых видов наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров согласно обязательствам Республики Казахстан, Стороной (участницей) Конвенций которых она является (ст. 3 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., ст. 2 Конвенции о психотропных веществах 1971 г., ст. 12 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.).

3) Рассмотреть вопрос об ответственности в уголовном законодательстве за незаконный оборот прекурсоров. При этом необходимо предусмотреть дифференцированный подход к размерам и установлению ответственности в зависимости от умысла виновных, без цели сбыта и с целью сбыта за незаконное производство, сбыт, пересылку прекурсоров.

2.2 Торговля людьми: сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Республики Казахстан и зарубежных государств

Торговля людьми относится к транснациональным преступлениям.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан установлена уголовная ответственность за торговлю людьми (ст. 128 УК РК) и торговлю несовершеннолетними (ст. 135 УК РК).

В п. 4 примечания к ст. 128 УК РК определено, что преступлениями, связанными с торговлей людьми, признаются преступления, предусмотренные ст. 113 УК РК; п. б ч. 3 ст. 125 УК РК; п. б ч. 3 ст. 126 УК РК; ст. ст. 128, 132-1, 133, 270, 271 УК РК.

Согласно ч. 1 ст. 128 УК РК под торговлей людьми понимается: «Купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации».

Состав торговли людьми расположен в главе 1 УК РК «Уголовные правонарушения против личности». Непосредственным объектом преступления (ст. 128 УК РК) является личная свобода человека, в частности право человека распоряжаться собственной рабочей силой, право человека на половое самоопределение.

Объективная сторона торговли людьми характеризуется совершением любого из девяти предусмотренных ч. 1 ст. 128 УК РК действий:

- 1) купле-продаже человека;
- 2) совершении иных сделок в отношении человека;
- 3) его эксплуатации;
- 4) вербовке;
- 5) перевозке;
- 6) передаче;
- 7) укрывательстве;
- 8) получении;
- 9) совершении иных деяний в целях эксплуатации [36].

Как указано в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми»: «Для квалификации деяния по ч. 1 ст. 128 УК РК и ч. 1 ст. 133 УК РК достаточно установления факта совершения хотя бы одного из указанных в диспозиции этих статей действия».

В примечании к ст. 125 действующей редакции УК РК под эксплуатацией лица в ст. ст. 125, 126, 128 и 133 УК РК понимаются:

- 1) использование виновным принудительного труда, то есть любой работы или службы, требуемой от лица путем применения насилия или угрозы его применения, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан;

2) использование виновным занятия проституцией другим лицом или иных оказываемых им услуг в целях присвоения полученных доходов, а равно принуждение лица к оказанию услуг сексуального характера без преследования виновным цели получения материальной выгоды;

3) принуждение лица к занятию попрошайничеством, то есть к совершению антиобщественного деяния, связанного с выпрашиванием у других лиц денег и (или) иного имущества;

4) иные действия, связанные с осуществлением виновным полномочий собственника в отношении лица, которое по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ и (или) услуг для виновного и (или) другого лица. Аналогичное определение понятия эксплуатации предусмотрено в ст. 3 новой редакции УК РК [26].

Однако приведенный прием разработчиков УК в определении эксплуатации в составе торговли людьми на наш взгляд не совсем приемлем с позиции законодательной техники и соблюдения принципов экономии в изложении уголовно-правовых предписаний в Уголовном кодексе.

Вместе с тем, полагаем, что в ст. ст. 128 и 133 УК РК необходимо дать разъяснение купли-продажи и иных сделок следующего содержания: «Под куплей-продажей понимается противоправная возмездная сделка, в которой одна сторона (продавец) передает человека другой стороне (покупателю) за определенное вознаграждение. Иные сделки - дарение (передача человека другому лицу безвозмездно), мена (обмен человека на что-либо), обмен (замена одного человека на другого), аренда (передача человека за плату во временное владение и пользование), оставление человека в качестве обеспечения выполнения обязательства по сделке, заключенной между сторонами, использование человека в качестве предмета оплаты, передача человека в целях получения каких-либо выгод неимущественного характера и другие [37].

При этом согласие потерпевшего на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в части второй настоящей статьи». В редакции Уголовного кодекса от 03 июля 2014 года примечание к ст. 128 УК РК исключено.

Субъективная сторона купли-продажи человека или совершения в отношении него иных сделок характеризуется прямым умыслом. Поэтому цель совершения таких сделок для квалификации деяния по ч. 1 ст. 128 УК РК значения не имеет. При совершении вербовки, перевозки, передачи, укрывательства человека субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, а целью преступления является эксплуатация человека [38].

В уголовном законодательстве зарубежных стран сложились различные подходы к определению торговли людьми как преступления в своем внутреннем уголовном законодательстве.

Так, согласно ст. 127.1 УК Российской Федерации (УК РФ) под торговлей людьми понимается: «Купля-продажа человека, иные сделки в отношении

человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение». При этом установлена самостоятельная ответственность за использование рабского труда: «Использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг)» (ст. 127.2 УК РФ) [39].

Уголовная ответственность за торговлю людьми по германскому Уголовному уложению до 2005 г. содержало две уголовно-правовые нормы (§180b, §181), предусматривавшие уголовную ответственность за торговлю людьми. Вступивший в силу с 9 февраля 2005 г. 37-й Закон о внесении изменений в Уголовное уложение коренным образом реорганизовал и усовершенствовал эти составы преступлений. Теперь вместо вышеназванных норм новая редакция немецкого уголовного закона устанавливает уголовную ответственность за торговлю людьми в соответствии с нововведенными §232-233a.

Названная реформа германского уголовного законодательства трансформирует в национальное право требования Дополнительного протокола «О предупреждении, пресечении и наказуемости торговли людьми» к Конвенции ООН от 19 ноября 2000 г. против транснациональной организованной преступности и Рамочного соглашения Совета Европейского Сообщества (СЕС) от 19 июля 2002 г. «О борьбе с торговлей людьми». Особенно в отношении признака эксплуатации рабочей силы возникла необходимость внесения в диспозиции норм о торговле людьми обширных изменений и дополнений. §232 Уголовного уложения признает преступной торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации. Согласно §233 Уголовного уложения, торговля людьми признается уголовно наказуемой, если она совершена с целью эксплуатации рабочей силы, а §233a Уголовного уложения предусматривает уголовную ответственность за содействие торговле людьми [40, 15].

То есть, германское уголовное законодательство устанавливает ответственность за торговлю людьми в трех приведенных составах, путем признания торговли людьми совершенной

- 1) с целью сексуальной эксплуатации;
- 2) трудовой эксплуатации;
- 3) содействие торговле людьми (вербовка, перевозка, передача, укрывательство и получение).

Своеобразным итогом законодательной деятельности в данной сфере стало принятие в январе 2012 г. Закона Республики Беларусь «О противодействии торговле людьми». Необходимо отметить, что УК РБ предусматривал такой состав преступления как «Вербовка людей для эксплуатации» (ст. 187) в редакции УК 1999 г. Ст. 181 УК РБ, устанавливает ответственность за торговлю людьми. В диспозиции названной уголовно-

правовой нормы торговля людьми определяется как «купля-продажа человека или совершение иных сделок в отношении его, а равно совершенные в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека (торговля людьми)». Как указывает Е.В. Евстифеева в соответствии с правилами законодательной техники диспозиция уголовно-правовой нормы должна раскрывать название статьи. В нашем случае понятие торговли не охватывает собой совершение иных сделок, поскольку к иным сделкам может быть отнесено и дарение, которое не носит возмездного характера. Под эксплуатацией в рассмотренных статьях 181-1, 182 и 187 УК РБ понимается незаконное принуждение человека к работе или оказанию услуг в случае, если он по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), включая рабство или обычаи, сходные с рабством. Под сексуальной эксплуатацией в рассмотренных статьях 181-1, 182 и 187 УК РБ понимается извлечение выгоды из действий сексуального характера, осуществляемых другим лицом, в том числе использование занятия проституцией.

Сходным образом торговля людьми определена в ст. 149 УК Украины: «Торговля людьми или осуществление иной незаконной сделки, объектом которой является человек, а равно его вербовка, перемещение, сокрытие, передача или получение человека, совершенные с целью эксплуатации, с использованием обмана, шантажа или уязвимого состояния лица» [41, 22].

В Республике Узбекистан (РУ) установлена ответственность специальной уголовно-правовой нормой: «Вербовка людей для эксплуатации» (ст. 135 УК РУ), где под вербовкой людей понимается действия совершенные путем обмана в целях сексуальной или иной их эксплуатации. То есть изначально законодатель делает указание на специальную цель такой вербовки.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан (УК РТ) в противодействии торговле людьми по сравнению с УК РУ содержит более полный перечень составов преступлений устанавливающих уголовную ответственность за торговлю людьми. Так, в главе 17 «Преступление против личной свободы, чести и достоинства» описаны признаки составов «Вербовка людей для эксплуатации» (ст. 132). Глава 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» описывает признаки состава «Торговля несовершеннолетними» (ст. 167), где под торговлей несовершеннолетними понимается «действия, направленные на совершение продажи или купли несовершеннолетнего, в какой бы форме оно не производилось» [42, 19].

Недостаточная уголовно-правовая регламентация преступлений, связанных с торговлей людьми, в Уголовном кодексе Вьетнама также дает толчок к заметному увеличению доли таких деяний. Несмотря на последние изменения УК (2009 г.), в результате которых название ст. 119 «Торговля женщинами» заменено на название «Торговля людьми», содержание данной статьи остается неизменным. В ст. 119 УК Вьетнама рассматривается уголовная ответственность только за куплю и продажу людей, причем торговля людьми является процедурой, включающей их вербовку, перевозку, передачу,

укрывать и получение. Несвоевременное уголовно-правовое закрепление данных деяний создает трудности не только в выявлении, пресечении преступлений, но и в их доказывании. Доказывание деяний «купля» и «продажа» обычно заходит в тупик, потому что жертвы, которых подвергали многочисленным процедурам купли-продажи, даже не знали о своей «цене», либо не может быть собрано достаточное количество доказательств по делу. Кроме того, цель «эксплуатация» также не указана в законе, поэтому многие уголовные дела приходится переqualифицировать по другим статьям, что снижает эффективность уголовной нормы [43, 119].

Признаком субъективной стороны торговли людьми является наличие цели эксплуатации потерпевшего. В примечании 2 к ст. 127 УК РФ раскрывается понятие эксплуатации: «использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние». До внесения изменений в рассматриваемую статью Федеральным законом от 25 ноября 2008 г. «О внесении изменений в статью 127 Уголовного кодекса Российской Федерации» и в науке, и в правоприменительной деятельности считалось, что с указанной целью необходимо было совершать все виды действий, перечисленных в этой статье УК РФ. Такая трактовка цели означала отсутствие состава преступления при совершении купли-продажи человека, совершенной без данной цели.

Л.В. Иногамова-Хегай рассматривает изменение ч. 1 ст. 127 УК РФ с двумя моментами: купля-продажа человека преступна независимо от цели её совершения; иные сделки с потерпевшим признаны торговлей людьми также без привязки к цели эксплуатации человека.

Законом Республики Казахстан от 4 июля 2013 г. №127-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми» были внесены изменения в Уголовный кодекс Республики Казахстан. В сравнении с рассматриваемой ч. 1 ст. 127 УК РФ, конструкция ч. 1 ст. 128 УК РК устанавливает такие основания уголовной ответственности за торговлю людьми как: купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, то есть также наказуемы без учёта цели эксплуатации человека.

Как отмечает Л.В. Иногамова-Хегай, во-первых, непонятен разный подход законодателя к основаниям уголовной ответственности, одни сделки (купля-продажа) относительно жертвы преступны независимо от наличия цели эксплуатации, другие являются преступлением только при ее наличии.

Также сложным является вопрос по разграничению «иной сделки» и конкретных действий, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 127 УК РФ, ч. 1 ст. 128 УК РК. Л.В. Иногамова-Хегай указывает, что введение в диспозицию статьи понятия «иные сделки» является недостаточно обоснованным, которое приведет к проблеме по отграничению между собой способов торговли людьми. Исправить положение можно, исключив понятие «иные сделки» из ч. 1 ст. 127 УК РФ, изложив ее в такой редакции: «торговля людьми, то есть купля-

продажа человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации: вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение...» [44, 23].

М.Ю. Буряк считает, что необходимо восстановить прежнюю редакцию примечания 2 к ст. 127 УК РФ, поскольку законодателем необоснованно исключён один из видов эксплуатации – изъятие органов и тканей потерпевшего: «Под эксплуатацией человека в настоящей статье понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд или услуги, подневольное состояние, а равно изъятие его органов или тканей». В связи с коллизией, возникшей в результате тавтологии в уголовном законе и неверным устранением одного из повторений, исключить пункт «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ.

Е.В. Авдеева предлагает внести изменения в название ст. 127-1 УК РФ «Торговля человеком» и исключить из диспозиции нормы ч. 1 ст. 127-1 УК РФ цель, предусматривающую эксплуатацию человека; внести изменения в название ст. 127-2 УК РФ и диспозицию нормы ч. 1 ст. 127-2 УК РФ следующего содержания: «Статья 127-2. Эксплуатация человека 1. Эксплуатация человека, то есть извлечение прибыли или иных выгод из принудительного, обязательного или рабского труда, услуг либо подневольного состояния, – наказывается ...».

Некоторые исследователи полагают, что: «Из перечисленных в законе действий лишь купля-продажа является торговлей людьми в собственном смысле этого слова. Она означает незаконную возмездную сделку, по которой одна сторона (продавец) передает за плату второй стороне (покупателю) одного или нескольких человек, а покупатель их получает и передает за это продавцу вознаграждение в виде денег, имущества или права на имущество. При этом в качестве покупателя может выступать как лицо, намеревающееся непосредственно использовать «живой товар», так и лицо, приобретающее его с целью перепродажи и извлечения от этого имущественной выгоды. Остальные перечисленные в диспозиции ч. 1 ст. 127-1 УК РФ действия не являются торговлей в точном смысле этого слова, а лишь сопутствуют купле-продаже, облегчая ее совершение» [45, 64].

В обобщении судебной практики указано, что изучение действующего законодательства и материалов судебно-следственной практики одним из объективных факторов, негативно влияющих на правильную квалификацию рассматриваемых преступлений, является сложная регламентация уголовной ответственности за эти деяния по действующему законодательству. Названия ст.ст. 128 и 133 УК РФ ориентируют правоприменителя на куплю-продажу человека, в лучшем случае на иные сделки с ним. Другие альтернативные действия, как показывают материалы практики, во внимание не принимаются. Хотя каждое из них (эксплуатация, вербовка, перевозка, передача, укрывательство), при правильном толковании имеет самостоятельное значение.

Изучение уголовных дел по ст. 128 УК РФ показало, что суды, квалифицируя действия виновных как торговля людьми при совершении таких

действий для сексуальной эксплуатации не квалифицируют действия виновных по совокупности статей УК РК как вовлечение в занятие проституцией и в необходимых случаях по совокупности статей за организацию или содержание притона для занятия проституцией и сводничество.

Таким образом, изучение судебной практики по рассмотрению уголовных дел по применению уголовно-правовых норм, связанных с торговлей людьми подвел нас к некоторым выводам.

Во-первых, правоприменительные органы недостаточно правильно применяют норму об ответственности за торговлю людьми (ст. 128 УК РК). В большинстве случаев из квалификации выпадает торговля людьми в целях сексуальной, трудовой эксплуатации. Или обратная сторона, если квалифицируются по ст. 128 УК РК, но тогда не применяются статьи УК, связанные с торговлей людьми, наличие которых следует из материалов уголовных дел.

Как правило, правоприменительные органы квалифицируют по ст. 128 УК РК, факты собственно купли-продажи людей. При установлении связанных с торговлей людьми преступлений, действия виновных квалифицируются по ст. 126 УК РК «Незаконное лишение свободы»; ст. 308 УК РК «Вовлечение в занятие проституцией»; ст. 309 УК РК «Организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество»; Однако, ч. 1 ст. 128 УК РК устанавливает уголовную ответственность не только за куплю-продажу, иные сделки с человеком, но и совершенные путем его эксплуатации, в том числе трудовой, сексуальной эксплуатации. Последнее корреспондируется с пониманием торговли людьми содержащегося в п. а ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов [46, 27].

Во-вторых, правоприменительным органам следует соблюдать системный подход в квалификации торговли людьми и преступлений связанных с торговлей людьми. В таких случаях, при совершении собственно торговли и преступлений, связанных с торговлей людьми следует квалифицировать по совокупности преступлений с учетом материалов дела.

Верховный Суд РК указывает, что: «куплю-продажу или совершение с целью эксплуатации иных сделок в отношении человека следует считать окончанным преступлением с момента передачи человека другим лицам. При этом время получения вознаграждения за продажу человека или за совершение иных сделок значения не имеет».

Отметим, что большинство ученых связывают момент окончания торговли людьми с фактической передачей потерпевшего лицу, которое в последующем будет его эксплуатировать по собственному желанию или которое в дальнейшем распорядится потерпевшим иным образом (например, перепродает).

Под вербовкой следует понимать склонение одного или нескольких человек к согласию на их использование в качестве исполнителей определенных видов работ или оказания услуг. Она может состоять в недвусмысленном предложении стать «живым товаром» либо иметь форму склонения к использованию на якобы легальной работе, сопряженного с обещанием покровительства со стороны заинтересованных лиц, но без применения выполнить подобные обещания. Вербовщик не является ни продавцом, ни покупателем, а является самостоятельным звеном цепочки в процессе купли-продажи.

Перевозка – это фактическая транспортировка людей, по поводу которых совершается или намечается незаконная сделка купли-продажи из места их прежнего пребывания к месту совершения сделки либо к месту дальнейшего использования, а также организационные действия по осуществлению транспортировки (например, оформление необходимых документов, выездных или въездных виз, приобретение проездных билетов и т.п.). При этом в качестве перевозчика выступает лицо, которое также не является ни продавцом, ни покупателем рабочей силы.

Под передачей нужно понимать действия посредника, передающего полученных от продавца людей их покупателю, а также передачу покупателем потерпевших после их покупки другим лицам, например, для временного размещения и проживания либо для использования и т.д. [47, 65].

Под укрывательством лица следует понимать сокрытие потерпевшего от правоохранительных органов, родственников и других лиц (например, утаивание в специальных помещениях, недопущение выхода за ту или иную территорию, медикаментозное подавление физической или психической активности). Укрывательство может выражаться не только в физическом сокрытии потерпевшего, но и в иных действиях, затрудняющих обнаружение потерпевшего (изменение документов, внешности и так далее).

Получение человека означает его принятие посредником от продавца, или третьим лицом от покупателя для укрывательства, размещения, транспортировки или для временной эксплуатации, а также в виде подарка.

Между тем, исследователи отмечают, что использование в диспозиции нормы цели эксплуатации потерпевшего хотя и корреспондируется с между

народно-правовым понятием торговли людьми, но социально не обусловлено, поскольку стороны в сделке либо посредник в отдельных случаях могут действовать без такой цели. С целью эксплуатации человека действует его покупатель, причем не во всех случаях (например, он может иметь намерение использовать купленных людей в вооруженных конфликтах). С осознанием цели эксплуатации человека действует и вербовщик. Продавец всегда совершает деяние с целью наживы, поэтому он безразлично относится к дальнейшей судьбе продаваемых лиц. И не всегда осознает, с какой целью действует покупатель. Остальные действия (перевозка, передача, укрывательство и получение) вполне могут осуществляться без цели дальнейшей эксплуатации человека, выступающего предметом сделки, но даже без осознания того, что с такой целью действует приобретатель «живого товара». С учетом этих соображений включение цели эксплуатации в состав торговли людьми подвергается критике со стороны ряда ученых.

Мы полагаем, что норму об ответственности за торговлю людьми ст. 128 УК РК необходимо реконструировать следующим способом. Изложить ч. 1 ст. 128 УК РК в следующей редакции: «Купля-продажа или совершение иных незаконных сделок в отношении человека, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение в целях эксплуатации».

Примечание: Под эксплуатацией человека в статье 128 УК РК понимается: извлечение доходов или иных выгод из незаконного принудительного труда, оказания услуг, рабского труда, а равно подневольного состояния или извлечения органов человека».

2.3 Криминологический анализ состояния и динамика транснациональной организованной преступности на примере Республики Казахстан и зарубежных государств

«Состояние преступности, по В.В. Лунееву, – отмечает В.Н. Кудрявцев, определяется балансом между двумя составляющими – степенью демократизации общества и строгостью социального контроля. Общая тенденция роста преступности в мире при одновременном снижении уровня наказуемости виновных квалифицируется им «как криминологически значимые признаки отставания социально-правового контроля от интенсивно растущей преступности, как желаемая гуманизация уголовного правосудия и как нежелательное ослабление борьбы с преступностью». Мир демократизируется, но этот позитивный ход событий не компенсируется сознательной дисциплиной людей» [48, 32].

По мнению Хэ Бинсуна относительно развития организованной преступности: «Контакты и сотрудничество внешней и внутренней организованной преступности непрерывно расширяются и укрепляются, они совместно совершают преступления, и даже создают новые мафиозные

преступные организации, занимаются межрегиональной и международной преступностью. В конце концов, зарубежные и внутренние преступные силы полностью сольются в одно целое и будут развиваться в направлении формирования международной организованной преступности».

Немецкий криминолог Конрад Клар предлагает рассматривать это обстоятельство в качестве обязательного признака организованной преступности [49, 23].

Организованная, элитно-властная и бизнес-элитная преступность по сути своей не подвержена динамике снижения. Положение усугубляется тем, что в условиях растущей глобализации мирового сообщества эта преступность становится транснациональной. Появилась опасная тенденция срачивания представителей организованной преступности с экстремистскими и террористическими организациями. В исследовании ТОП как объекта изучения криминологии – самостоятельного вида преступности, необходимо изучать с позиции комплексного подхода. Преступность в криминологии определяют как сложную самостоятельную социальную систему. Отсюда следует, что преступность представляет собой не только совокупность преступлений и лиц их, совершивших с временными и территориальными рамками, а сколько изучение обратных связей между преступностью и обществом.

Некоторые зарубежные исследователи подчеркивают, что возможности, предоставляемые инфраструктурой глобальной экономики, были апробированы транснациональной преступностью на службу высокого и растущего спроса на незаконные товары. Подвижность и темп торговли, разнообразие торговых маршрутов и легкость электронных коммуникаций ставят препятствия попыткам усилить безопасность границ и контролировать криминальную деятельность. Инновации, такие как транспортный контейнер или международные фирмы денежных переводов, сыграли критическую роль в способствовании росту глобальной нелегальной экономики. Даже при усилении контроля, он может все равно быть ослаблен нацеленной коррупцией чиновников на ключевых должностях [50, 23].

Если обратиться к изучению происхождения организованной преступности, криминологи выделяют метод анализа множественности причин, предложенный в науке. Согласно этому методу, самый низкий уровень – психологический (индивидуальный) позволяет изучать психологические причины совершения преступления конкретными людьми. Общей причиной преступного поведения на индивидуальном уровне является отсутствие социализации личности (плохая адаптация к условиям общественной жизни и т. д.). На втором уровне – социальном – недостатки и недостатки социальной жизни, то есть социальные, экономические, политические и духовные явления, которые вызывают преступность, их отношения и взаимные условия. Эти явления влияют на формирование личности будущего преступника, мотивацию его действий и реализацию его намерений. Еще более высокий уровень является глобальным. Здесь мы рассмотрим причины негативных явлений в

современном мире в целом. В определенном смысле этот уровень также можно назвать философским, потому что только тогда, когда глобальные процессы принимаются во внимание в целом, имеют смысл суждения о природе и причинах преступлений в прошлом, настоящем и будущем.

Под внешними детерминантами понимаются признанные в криминологии комплексы экономических, социальных, культурных, правовых, политических и других причин преступности. Под внутренними детерминантами - причины и условия, порождаемые самой преступностью.

При изучении преступности следует учитывать внутренние ресурсы ее развития и поддержания на определенном уровне. К таким внутренним источникам самодетерминации преступности В.В. Макаров относит безнаказанность; совершение сопряженных преступлений, организованную преступность, криминальную субкультуру. Безнаказанность при совершении преступлений – это явление, основанное на латентности, несовершенстве правоприменения и организации деятельности по борьбе с преступностью, а также иных причинах, которое является внутренним источником воспроизводства преступности, приводящим к самодетерминации. Так, к примеру, в процессе торговли людьми происходят многочисленные преступления. Это могут быть сопутствующие преступные действия, которые совершаются в качестве прямой поддержки деятельности в сфере торговли людьми, либо эти преступления могут быть вторичными и совершаться в результате торговли людьми. Примерами сопутствующей преступной деятельности служат подделка документов, принудительная проституция или другие формы сексуальной или трудовой эксплуатации, насилие, связанное с осуществлением контроля над жертвами, и коррупция государственных чиновников. Примерами вторичных преступлений являются отмывание денег и уклонение от уплаты налогов. Торговля людьми включает в себя подделку документов, нарушение иммиграционного и трудового законодательства, коррумпированность должностных лиц, незаконный ввоз людей, отмывание денег и уклонение от уплаты налогов [51, 19].

Степень распространения организованной преступности является показателем успешного функционирования внутренних ресурсов преступности, степени ее самоопределения. Конвейерная природа преступлений определяется целями создания соответствующих организованных преступных групп.

Более того, наличие благоприятной внешней среды повышает репродуктивные свойства преступности. Благоприятная внешняя среда, которая понимается как такие фоновые криминогенные явления (факторы), которые подпитывают преступность, создают для нее благоприятную среду и создают в этой связи общественную опасность.

Среди таких факторов В.В. Макаров выделяет: «1. Расслоение общества, высокий уровень бедности, кризис в экономике. 2. Недовольство значительного числа людей властью, а также нестабильность политической сферы в целом после распада СССР. Одним из самых опасных видов преступности,

воспроизведенных обществом в следствие процессов, связанных с борьбой за власть, является преступность террористического характера. 3. Кризис нравственно-духовной сферы общества. Современное состояние преступности, обусловлено, в том числе, негативными психологическими и социальными процессами, результатом которых выступает внедрение в общественное сознание криминальной составляющей. При всей очевидности негативного характера такого внедрения отношение к нему остается преимущественно безразличным со стороны как общества и государства, так и отдельных граждан. 4. Проблемы, связанные с межличностным общением, в том числе в семье. К наиболее типичным обстоятельствам, являющимся катализатором формирования и развития преступных наклонностей, являются: неполная семья, неумение воспитывать детей, наличие нервной обстановки в доме, материальные трудности, аморальные поступки взрослых перед детьми. 5. Миграция, являющаяся относительно новой, но острой проблемой, если рассматривать ее как массовый криминогенный фактор, явление. Результаты массовой миграции, особенно нелегальной, являются благоприятной внешней средой для самодетерминации преступности» [52, 22].

ТОП является «модифицированным продуктом» эволюции организованной преступности. При этом нельзя не согласиться с тем, что организованная преступность – это, в первую очередь, социально-экономическое явление. Ее возникновение было связано с развитием групповой преступности, ее определенной трансформацией, что также вполне закономерно, поскольку групповая преступность только тогда приобретает характер организованности, когда в ее структуре появляются признаки экономической деятельности, т.е. планомерного извлечения прибыли на основе присвоения прибавочной стоимости.

По информации Совета МВД СНГ, возможности коррумпированных сотрудников государственных органов, в том числе правоохранительных органов, а также работников коммерческих организаций с доступом к конфиденциальной информации используются для реализации высокодоходных преступных действий. База организованной преступности расширяется за счет не востребовавшихся граждан, которые вынуждены приспособляться к более сложным условиям посредством преступного поведения. Среди них много бывших и активных военных и сотрудников правоохранительных органов. Чаще всего они работают консультантами, извлекают конфиденциальную информацию, а иногда и непосредственно участвуют в совершении преступлений. Большинство организованных преступных группировок имеют высокий уровень заговора, и их преступления очень скрыты.

Финансовые средства стимулируют коррупцию, используются преступными формированиями для подкупа чиновников государственных органов в обмен на покровительство и обеспечение безопасности своей противоправной деятельности. В последние годы организованные преступные

формирования активно занимались легализацией своей деятельности, проникая в экономические и властные структуры. Сегодня можно констатировать о расширении границ присутствия организованной преступности в легальном бизнесе. Кроме того, происходит проникновение организованной преступности в органы власти и управления, общественные объединения и политические партии. Появилась опасная тенденция сращивания представителей организованной преступности с экстремистскими и террористическими организациями. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что организованная преступность вышла на международный уровень [53].

Общее положение дел с преступностью характеризуется нарастанием числа расследованных преступлений, совершающихся с использованием международных связей организованных преступников. Резко возросло число расследованных преступлений соответствующих лиц с международными связями с государствами, не являющимися странами-участницами СНГ и государствами Балтии.

К числу основных негативных последствий транснациональной организованной преступности можно отнести:

а) в социальной сфере: вовлечения в преступную деятельность все большего числа людей и прежде всего молодежи; создания в обществе атмосферы страха, неуверенности и социальной напряженности; возрастающего вреда, причиняемого экологическими преступлениями, фальсифицированием продуктов, алкогольных и других напитков;

б) в экономической сфере:

– глобальной криминализации экономических отношений и упрочения позиций криминального капитала;

– роста теневой экономики, подрывающей социально-экономические основы государств-участников СНГ;

– снижения уровня международного доверия к усилиям государств – участников СНГ в инвестиционной, внешнеэкономической, кредитно-финансовой и других сферах экономики;

в) в политической сфере: вторжения криминальных структур, располагающих крупными капиталами, в политическую жизнь, лоббирования своих интересов во властных структурах, в том числе путем формирования выгодного им общественного мнения через подконтрольные средства массовой информации, принятия законодательных и иных нормативных актов, создающих благоприятные условия для их деятельности; подкупа государственных служащих; провоцирования межнациональных конфликтов и политических скандалов, физического устранения неудобных лиц.

Как заключает В.А. Номоконов: «Нельзя не отметить, что за последнее двадцатилетие организованная преступность эволюционировала от статуса влиятельного криминогенного фактора, усиливающего социальную напряженность в обществе, к относительно самостоятельной социально-

политической системе, уже даже пытающейся диктовать многие направления государственной политики» [54, 17].

В.И. Годунов указывает, что определяющим условием для перерастания организованной преступности в транснациональную служат объективные процессы, происходящие в мировом сообществе, а именно: развитие международных связей в политике, экономике, социальной сфере; создание транснациональных корпораций в отдельных отраслях промышленности; объединение представителей разных стран в международные общественные организации; постепенное «размывание» границ, особенно в Европе за последние годы и т.д. [55].

В связи с этим зарубежные исследователи резюмируют, что прогресс в технологии и коммуникациях, также, как и в мировой политической экономике привнесли значительные изменения в способ поведения и деятельности ТОП. ТОП создается во многих странах по всему миру независимо от их уровня развития. Хотя она может затронуть и сильные государства, все конфликтозависимые или иным образом ослабленные государства более подвержены ТОП и могут служить базами для международных преступных предприятий. Так, в Отчете Всемирного Банка 2011 г. выражается большая озабоченность во влиянии ТОП на экономическое развитие [56].

В зарубежной литературе одни авторы связывают появление ТОП в государстве с институциональной и социальной фрагментацией.

1) Институциональная фрагментация.

Социально-политическая фрагментация, которая часто типична для многих нестабильных государств, ТОП создает возможности для установления партнерских связей, а также для сильной мотивации заинтересованных групп и носителей власти внутри страны для поиска возможностей для тайного сговора с ТОП.

Высокие уровни институциональной фрагментации, а именно в службах охраны правопорядка и между центральными и локальными уровнями государства, дают возможность отдельным должностным лицам устанавливать стабильные отношения с организованной преступностью без жесткого мониторинга и регулярного контроля. В то же время, путем коррумпирования слабо управляемых стран и служб безопасности, ТОП может деактивировать контроль безопасности без дорогостоящего системного вмешательства.

2) Социальная фрагментация.

В определенных регионах, где процветает ТОП, существуют слабые межличностные отношения и социальный капитал. Хотя родственные или этнические группы в этих регионах могут иметь очень прочные внутренние связи доверия и поддержки, которые могут быть усилены отсутствием правительственных или экономических трудностей, отмечается, что связи между отдельными группами заметно слабее. Причины этого разнообразны. Пограничный статус, недавнее создание поселений, зависимость от

трудящихся-мигрантов и экономические трудности могут означать, что социальный капитал - межличностные связи, связывающие людей из разных социальных или этнических групп - к дефициту. В результате общественный контроль за поведением служб безопасности, государственных чиновников и других граждан является слабым. Например, некоторые из основных пунктов незаконного оборота наркотиков в Центральной Азии, например, кыргызский город Ош.

Отношения, основанные на родстве или общей национальности, давно играют важную роль в создании преступных организаций, главным образом из-за связей и общего языка. В случае с косовскими военными в конце 90-х годов партизанская освободительная армия получила поддержку в диаспоре и среди этнических групп косовских албанцев, а также заработала деньги от участия в европейской торговле героином и людьми. Относительно небольшие партии героина также перевозятся через многие центрально-азиатские границы группами, основанными на членстве в кланах или общей национальности. Другим источником взаимодополняющих стимулов является то, как транснациональные преступные организации фиксируют существующее социальное и экономическое неравенство для решения задач и создания организаций поддержки для их деятельности [57].

В ситуациях экономических и социальных трудностей, которые часто случаются в нестабильных странах, ТОР может предложить только средства выживания и, таким образом, добиться легитимности или социальной интеграции. Это может особенно происходить в отдаленных сельских районах или в очень изолированных городских районах, где функциональность правительства очень ограничена. Бедные сельские районы, где нелегальная продукция является одной из немногих выгодных альтернатив, доступных фермерам и рабочим, могут поддерживать преступную деятельность или местных вооруженных преступных деятелей в ТОП имеют аналогичную роль в качестве механизма преодоления. Например, в Таджикистане незаконный оборот героина стал важным средством выживания для семей, пострадавших от гражданской войны в 1992-1997 гг.

Коррупция способствует идеальным условиям для транснациональной организованной преступности. Коррупция поддерживает широкий спектр незаконных рынков, от наркотиков и торговли оружием до экологических преступлений и рынков фальшивых денег. Те же мотивы, которые привлекают ТОП.

Некоторые исследователи указывают, что в современной действительности при уяснении причинного комплекса преступности необходимо обратить внимание на продолжающуюся эмоциональную и интеллектуальную деградацию общества. И связана она далеко не с экономическими проблемами в нашей стране, а с психопатологическими свойствами ее граждан. По утверждению известного казанского психотерапевта, автора концепции психологической безопасности

Р.Гариффулина, «как бы сейчас ни поднимали экономику, какие бы средства туда ни вкладывали, наш больной социум будет продолжать «качать» в себя деньги, словно в трубу. Общество приобретает патопсихологические особенности, причем в глобальном масштабе. Социальная апатия, безразличие, эгоизм и неспособность к субъектному, чувственному диалогу достигли опасного уровня» [58].

Размывание и трансформация прежних нравственных принципов привели к утрате моральных и этических ориентиров, позволяющих оценивать поведение людей как достойное и недостойное. В результате этого произошло смещение ценностных ориентаций определенных слоев населения в сторону криминальной субкультуры, наиболее известные представители, которой стали постепенно превращаться в образец для подражания. Состояние ценностно–нормативного вакуума, характерного для переходных и кризисных периодов и состояний в развитии общества, когда старые социальные нормы и ценности перестают действовать, а новые еще не установились, всегда негативно сказывалось на состоянии правопорядка в государстве. Это состояние Э. Дюркгейм называл «аномией». «Аномия, – писал он, – порождает состояние отчаяния и раздражительной усталости, которая может, смотря по обстоятельствам, обратиться против самого субъекта или против других...» [59]. Все это в совокупности и толкает многих, в первую очередь молодежь, на путь полной деградации и отчуждения, закрепляет у них сознание безысходности и отсутствия иной альтернативы, кроме преступления. Для большинства представителей низших социальных слоев (подростков из неблагополучных и малообеспеченных семей, безработных и т.д.), криминальная альтернатива – это возможность повышения социального статуса, что и приводит их в криминальные объединения. С точки зрения существующих стандартов успеха, материальное положение представителей нижних социальных страт, обреченных на неквалифицированный труд с соответствующим ему низким доходом, не может конкурировать с силой и высоким доходом от организованной преступной деятельности. Обращая внимание на это обстоятельство, И.В. Годунов пишет, что «преступные сообщества не испытывают недостатка в рекрутах, т.к. обещают молодому пополнению более быстрое и значительное обогащение, чем любые законные пути и методы». Сказанное подтверждает вывод о том, что организованная преступность – это явление социальное, и ее причины коренятся в дисфункциях социального организма.

В то время как ТОП ассоциируется с нестабильными и конфликтозависимыми государствами, существуют споры о том, является ли это причиной или следствием нестабильности и внутренних конфликтов. J. West утверждает, что несмотря на то, присутствие ТОП может быть «симптомом слабости государства, она создала свою собственную динамику, усиливаю щую причины несостоятельности государства и сама наилучшим образом концептуализируется как непосредственная причина». Афганистан

является примером этого. Выращивание мака и последующая торговля героином являются симптомами основных слабых сторон афганского государства. Они также были установлены как ключевые элементы в поражении усилий государства, направленных на установление сильного верховенства закона на всей территории страны. Торговля наркотиками предоставляет средства «... для негосударственных субъектов (афганских полевых командиров в этом случае), чтобы бросить вызов государству и поддерживать постоянное насилие ...» [60].

ТОП ослабляет государство в двух ключевых областях:

– способности государства предоставлять базовые общественные блага и гражданские права;

– его легитимность как политического субъекта, ответственного за правительство. Это имеет важные последствия для мирных процессов в том, что ТОП снижает легитимность действующих лиц и самого процесса.

1) подрыв способности государства обеспечивать общественное благосостояние. ТОП процветает в районах с низким или отсутствующим официальным государственным контролем. Это контексты плохого исполнения контрактов, слабого пограничного контроля и неадекватного предоставления общественных благ. Следует отметить, что это не обязательно означает, что государство отсутствует, а скорее можно предположить, что государство ведет себя таким образом, чтобы способствовать появлению ТОП, и государство как конкурирующие субъекты не в состоянии учитывать сложные отношения между этими двумя субъектами и гражданским обществом, в котором они существуют. В нестабильных и конфликтозависимых государствах ТОС может нанести ущерб способности государства предоставлять столь необходимые общественные блага, как безопасность, здоровье и средства к существованию. Существующая нестабильность означает, что с самого начала государство не может обеспечить общественное благосостояние. ТОР видит в этом возможность утвердиться на таком рынке и создать там свои неформальные сети. ТОР также имеет тенденцию проникать в официальные институты, а также в легальную экономику через коррупцию своих агентов;

2) нарушение легитимности государства. Легитимность государства тесно связана с его экономикой и социальным развитием: если один ослабнет, остальные пойдут по нисходящей спирали. ТОП часто является простым катализатором в этом процессе. Как указано в параграфах выше, ТОП использует ослабленные государства для создания криминальных рынков и предприятий. Этот процесс, как правило, характеризуется систематической и широко распространенной коррупцией и протекционизмом. Когда преступная сеть захвачена или облегчена, государство может бесповоротно впасть в кризис легитимности, при котором население в целом теряет веру в способность или готовность государства обеспечить свое благосостояние. Потеря легитимности ведет к слабой и неподдерживаемой государственной структуре, которая может продолжать впадать в конфликты и нестабильность, что еще более ухудшает

способность государства предоставлять основные социальные выгоды. ТОР может также спровоцировать другие вопросы легитимности, которые могут повлиять на успешное осуществление процесса миростроительства; если ТОП ослабит государственный контроль над насилием на территории, роль государства как единственного защитника населения будет подорвана.

Так, торговля людьми является рынком, на котором жертвы рассматриваются в качестве товара. Устойчивый уровень предложения со стороны лиц, пытающихся улучшить свою жизнь или жизнь своих детей, обуславливается состоянием (относительной) бедности, а также политической и/или социальной изоляции; отсутствием возможностей получения образования или трудоустройства; дискриминацией и насилием в отношении женщин, детей и этнических меньшинств; государственной коррупцией; природными катастрофы и войнами. Традиционная практика отдачи детей на воспитание в определенных обществах может облегчить незаконное усыновление или эксплуатацию труда детской домашней прислуги. Отношения между предложением и спросом носят сложный характер, они тесно переплетаются в то время как традиционная теория рынка основана на предположении, что спрос рождает предложение, постоянное предложение со стороны неквалифицированных (мигрантов) рабочих, желающих получить работу или предложить услуги, может в иных случаях породить спрос на подобные услуги и труд, а не наоборот. Предложение и спрос формируются «...сложным и взаимосвязанным набором политических, социальных, институциональных и экономических факторов» [61].

Очевидно, что каждый рынок (торговли людьми) должен изучаться в рамках конкретного контекста данной страны и конкретного периода времени. В исследованиях рыночной стороны торговли людьми ученые отмечают, что в более развитых странах наиболее распространенными рынками торговли людьми, среди прочего, являются проституция, подневольный домашний труд, туристический бизнес, заготовка продуктов, организованное попрошайничество, строительство, в то время как в менее развитых странах с низким внутренним валовым продуктом на душу населения предпочтительными рынками эксплуатации могут являться сельское хозяйство, фабричный труд, работа в парных, производство кирпича или другие местные рынки.

В эмпирическом эконометрическом анализе показателей спроса и предложения торговли людьми в сексуальных целях, МОТ выделил два наиболее важных фактора, благоприятствующих торговле людьми. На уровень предложения влияет безработица или недостаточная занятость в стране среди молодежи, особенно среди девушек: существует статистическая корреляция между уровнем женской молодежной безработицы и числом жертв торговли людьми, вывезенных из страны. Другим важным фактором, влияющим на предложение в странах происхождения, является организованная преступность. Более того, спрос на жертв торговли людьми выше в странах,

более открытых процессу глобализации и имеющих более высокий уровень проституции. Хотя рынки могут управляться спросом и предложением, существует мнение, что они находятся под воздействием «институциональных рамок» или реакции на рынок торговли людьми в обществе, которая включает культурные переменные, а также наличие и применение законодательства, и эффективное уголовное преследование, и наказание. Как легальный, так и преступный бизнес ориентированы на получение прибыли. Возможности создаются лицами, желающими мигрировать из стран проживания, а также спросом на их услуги в странах назначения. В случае внутренней торговли людьми, миграция часто осуществляется из бедных сельских областей в финансово более благополучные городские районы. Именно поиск экономического благополучия и желание улучшить условия своей жизни часто создают большое число потенциальных жертв. Прибыль преступных организаций создается путем эксплуатации. Подобно легальному бизнесу, торговля людьми ориентирована на получение прибыли. Торговцы также следят за рыночными ценами и приспособливают свои методы к среде, в которой они работают, и рынкам, существующим в секторе принудительного труда [62].

Д.Г. Балувев отмечает, что международную организованную преступность часто называют важным фактором, который в XXI веке влияет на мировую политику. Автор указывает, что существует несколько компонентов глобализации, которые предоставляют транснациональным преступным объединениям (ТПО).

По сути дела, государства потеряли контроль над глобальными рынками. Это находит отражение в развитии параллельных и неформальных экономик, росте серого и черного рынка, неспособности государств предотвратить потоки незаконных товаров через свои границы или остановить нелегальную иммиграцию. Это также выражается в краже интеллектуальной собственности, росте интеллектуального транснационального пиратства, изготовлении фальшивых денег и продуктов. В условиях, когда государство было неспособно обеспечить защиту и разрешение споров, мафия заполнила вакуум [63].

Таким образом, на детерминацию ТОП оказывают влияние экономические факторы, противоречия в социальной и политической сфере, снижение духовно-нравственного потенциала общества. К числу наиболее кримино генных факторов следует отнести ослабление системы государственного регулирования и контроля, сращивание части чиновников государственных органов с представителями организованной и транснациональной организованной преступности и их проникновение в различные властные структуры, несовершенство правовой базы, увеличение имущественной дифференциации населения и др.

Вывод по второй главе: Важная составляющая противодействию преступности в условиях глобализации – анализ, развитие и совершенствование нормативно-правовой базы как в международном, так и во

внутригосударственном аспектах. Внутреннее законодательство Казахстана постепенно приводится в соответствие с международно-правовыми нормами. Но, конечно, и во внутренней нормативной сфере, и в межгосударственном аспекте противостояния глобальным криминальным процессам остается еще много нерешенных вопросов. Сказывается и отсутствие целостной концепции.

В целом, изучение зарубежной практики предупреждения преступности позволило во-первых, сопоставить антикриминальную работу, проводимую зарубежными государствами, с деятельностью по предупреждению преступности, осуществляемой в Казахстане; во вторых, уяснить механизм (формы, меры, используемые средства) проведения работы зарубежных государств по предупреждению преступности; в-третьих, определить возможность и целесообразность заимствования зарубежного опыта в рассматриваемой в сфере с целью его применения на территории Республики Казахстан.

3. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

3.1 Основные тенденции, динамика и структура транснациональной организованной преступности в Республике Казахстан и зарубежных государствах

Постепенное преобразование мирового пространства в единую зону, где практически беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги и свободно распространяются идеи, создает реальные предпосылки для активного развития социально опасных явлений.

Общее число зарегистрированных преступлений в 2018 г. в целом по государствам – участникам СНГ составило 4 790 182 преступления, самый высокий коэффициент преступности на 100 000 населения приходится на Республику Казахстан – 2113,3; самый низкий – в Республике Таджикистан – 226,3 [64].

Глобальный оборот «черного рынка» по некоторым экспертным оценкам составляет около 650 млрд. \$ в год. Объем продажи наркотиков, подпитывающую международную мафию, эксперты оценивают в 320 млрд. \$. Второй крупнейший источник теневого рынка - производство поддельных товаров или контрафакт - достигает 250 млрд. \$. (сюда включается и фальшиво монетничество).

Свыше 30 млрд. \$ приносит торговля людьми [48]. К примеру, опираясь на многочисленные источники, Кара Раф утверждает, что торговля людьми является наиболее быстро развивающимся видом преступной деятельности, приносящим в год от 7 до 10 млрд. долларов дохода.

Этот бизнес стоит на третьем месте по прибыльности после торговли наркотиками и оружием [65]. По оценкам комиссий Организации Объединенных Наций (ООН) доходы от торговли людьми в 2018 году составили 32 млрд. долларов дохода. По приблизительным оценкам, ежегодно во всем мире продается до 4 млн. человек. В своем недавнем анализе «Глобальная оценка принудительного труда: результаты и методология» Международная организация труда (МОТ) пришла к выводу о том, что с 2002 по 2011 годы принудительному труду, в том числе сексуальной эксплуатации, подверглись 20,9 миллиона человек, или три человека на каждую тысячу.

По ее оценкам, 4,5 миллиона человек (22%) являются жертвами насильственной сексуальной эксплуатации и еще 14,2 миллиона человек (68%) – других видов принудительного труда. Женщины и девочки составляют 55 процентов всех жертв принудительного труда и подавляющее большинство (98%) всех жертв сексуальной эксплуатации. Так, среди стран происхождения, транзита или назначения в мировых отчетах первые места занимают (в порядке убывания): Россия, Украина, Нигерия.

Среди регионов на первом месте по «экспорту» людей находится Азия, на втором – страны СНГ, на третьем – Африка, на последнем – «развитые страны». Зато среди стран «импортеров» на первом месте – «развитые страны» [66].

Данные всемирного доклада ООН показывают, что почти 80 процентов жертв, выявленных соответствующими государственными органами по форме эксплуатации, составляют жертвы сексуальной эксплуатации.

По оценке Международного валютного фонда и Всемирного банка, 2-3 трлн. долларов отмываются каждый год. Но во всем мире, только 170 млн. долларов определяются и пресекаются ежегодно [67].

В уголовной статистике отражается лишь небольшая часть фактически совершаемых организованными преступными формированиями и группами преступлений. Преступления таких формирований предстают в уголовных делах как отдельные преступления одного или небольшого числа лиц. Как отмечают криминологи, если уровень латентности преступлений составляет 70%, то латентность преступлений, совершаемых организованными группами, приближается к 100-200% [68].

Согласно статистике КПСиСУ Генеральной прокуратуры РК, в Республики Казахстан в период с 2005 г. до настоящего времени было зарегистрировано 130 преступлений по ст. 128 УК РК. Из них в 34,5% случаев уголовные дела были прекращены по различным основаниям. Сходная картина наблюдается и в Российской Федерации, где, согласно статистике, за аналогичный период было зарегистрировано 571 преступление, предусмотренное ст. 127.1 УК РФ, и 98 случаев использования рабского труда (ст. 127.2 УК РФ). При этом количество прекращенных уголовных дел в России несколько меньше, нежели в Казахстане, и составляет порядка 25-26% от общего числа возбужденных дел [176, с. 76-81].

Нэйлор утверждает, что «...преступление с целью получения выгоды не является отдельным актом, а представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных действий, в которых различные участники выполняют множество разнообразных ролей, имеющих различную степень важности и показывающих разные степени осведомленности и вовлеченности».

В более крупных организациях по торговле людьми часто существует разделение на относительно небольшие подгруппы, которые могут специализироваться на выполнении отдельных заданий или последовательности операций (вербовка, предоставление укрытия, изготовление поддельных документов, транспортировка жертв на работу и обратно, эксплуатация или перемещение жертв в другие места назначения). Административное подразделение, поддерживающее вертикальную структуру организации, осуществляет руководство и контроль над всеми подгруппами [69].

По сведениям Генеральной прокуратуры Республики Казахстан на начало 2019 г. на оперативном учете состояли более полутора тысяч лидеров и членов

ОПГ, из них насчитывалось 25 транснациональных организованных групп [9]. Следует отметить, что на учете в Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ (БКБОП) на 1 января 2019 г. находилось 38587 организованных преступных групп и лиц, входящих в их состав, в том числе: 3100 - в сфере незаконного оборота наркотиков, 1560 - в сфере экономики, 638 - связанных с незаконной миграцией [70].

Консолидируясь на межрегиональном и международном уровнях, организованные преступные формирования (ОПФ) активно используют территории государств-участников СНГ для занятия контрабандой наркотиков, промтоваров, культурных ценностей и природных ресурсов, а также организации каналов незаконной миграции.

По данным БКБОП, за период с 2017 по 2019 гг. на территориях стран СНГ была пресечена деятельность 449 организованных групп и преступных сообществ, изъято более 7 тыс. ед. огнестрельного оружия, 23 т. наркотиков, выявлены 24 тыс. нарушителей миграционного законодательства, ликвидированы 117 каналов незаконной миграции, выявлено более 650 фактов торговли людьми. В 2011 г. на территории СНГ была пресечена деятельность 312 организованных групп и преступных сообществ; изъяты 16,9 тыс. ед. огнестрельного оружия, 6,5 млн. шт. боеприпасов, 3,4 тыс. взрывных устройств, более 67 т. наркотических веществ, уничтожены незаконные посевы наркосодержащих культур на площади 1,6 тыс. га, ликвидированы 34 международных канала поставки наркотических веществ; задержаны более 2,3 тыс. нарушителей миграционного законодательства, ликвидированы 10 каналов незаконной миграции, выявлены 26 фактов торговли людьми.

Наибольшую общественную опасность представляет деятельность транснациональных преступных формирований. Из числа зарегистрированных преступлений, совершенных ОПФ на территории государств-участников СНГ с 2012 по 2019 гг. в Казахстане зарегистрировано 4963 преступлений, совершенных ОПФ [71].

По оценкам ряда специалистов сегодня более 300 организованных групп и преступных сообществ СНГ имеют международные связи, т.е. соучастников, подразделения или обособленные группы на территории других государств. Большая часть (до 70%) этих связей ограничивается территорией государств-участников СНГ.

Данные о преступности в Старом Свете, представленные Европоллом (Агентством по борьбе с преступностью в Европейском Союзе) на начало 2013 г. не могут не испугать: в ЕС действует 3600 активных преступных группировок; коррупция в Евросоюзе оценивается в 120 млрд. евро в год, что составляет 1% от европейского валового внутреннего продукта; наркотрафик оценивается в 12 млрд. евро в год; ежегодно казне наносится ущерб в 10 млрд. евро из-за контрабанды сигарет; в 2019 г. было конфисковано поддельной продукции на 1,1 млрд. евро; казна несет потери в 100 млрд. евро в год из-за

невыход налога на добавленную стоимость; 1,5 млрд. в год составляет ущерб за счет махинаций с кредитными картами [72].

Современное реальное состояние транснациональной организованной преступности как в мире, так и в Казахстане трудно оценить в силу чрезвычайно высокой латентности этого явления. Между тем, национальная и общая официальная уголовная статистика транснациональной организованной преступности в государствах стран СНГ сегодня на должном уровне не ведется.

Как отмечает А.Н. Сухаренко, экскурс в историю изучения рассматриваемой проблемы свидетельствует о неоднократных попытках научного сообщества оценить масштабы организованной преступности на основе статданных правоохранительных служб.

Однако несопоставимость этих данных (в силу разности систем уголовного законодательства и судопроизводства, порядка учета и регистрации преступлений) и естественная латентность не позволяют говорить об объективности таких оценок. Вследствие отсутствия обоснованной методики расчетов вызывают недоверие и количественные оценки отдельных проявлений организованной преступности (интеллектуальное пиратство, торговля наркотиками и людьми и др.) [73].

Согласно статистическим данным Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, с момента введения уголовной ответственности за транснациональную организованную преступную деятельность на территории Казахстана с 2015 г. по 6 месяцев 2019 г. за создание, руководство и участие в транснациональной организованной группе (ст. 235-2 УК РК) было зарегистрировано 19 преступлений, из них направленных в суд – 11 преступлений [7]. При этом наибольшее количество зарегистрированных преступлений и окончено дел по этой категории преступлений приходится на 2019 г.

По числу зарегистрированных преступлений за создание транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации) (ст. 265 УК РК) наибольшее количество приходится на 2019 г. – за 6 месяцев текущего года зарегистрировано 6 преступлений, при том, что в рассматриваемом отчетном периоде уже находилось 9 уголовных дел.

Приведенные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что за столь короткий срок с момента введения уголовной ответственности за транснациональную организованную преступную деятельность, новая норма нашла свое применение в судебной-следственной практике. Несмотря на немногочисленность зарегистрированных преступлений, и окончено дел следствием, эти не большие цифры свидетельствуют о том, что деятельность транснациональных организованных преступных формирований функционирует и организует новые криминальные рынки на территории Казахстана.

Преступные сообщества привлекает, прежде всего, географическое расположение Казахстана в качестве одного из каналов контрабанды. Самая

основная проблема – это транзит героина из Афганистана через Казахстан и Центральную Азию в Россию и страны Европы. Происходит сращивание преступных элементов приграничных государств.

В 2019 г. из незаконного оборота на территории Союзного государства было изъято более 34,5 т. наркотиков опийной и каннабисной группы: 26,8 т. марихуаны, более трех тонн маковой соломы и двух – героина, 1,7 т гашиша, 141,7 кг. опиия [74].

По данным экспертов ООН, ежегодный объем транзита по так называемому «Северному маршруту», пролегающему по территориям государств Центральной Азии, афганского героина составляет порядка 50 тонн, большая часть которого поставляется на российский рынок (около 2 млн. наркопотребителей).

Наибольшая доля как незаконного культивирования опийного мака, так и незаконного производства опиатов во всем мире по-прежнему приходится на Западную Азию, в основном на Афганистан, где в 2019 г. площади незаконных посевов опийного мака вновь существенно увеличились, достигнув 154 000 га, что на 18 процентов больше показателя предыдущего года, и составляют около 64 процентов от общемирового показателя. Число провинций Афганистана, на территории которых имеет место незаконное культивирование опийного мака, не изменилось, причем в половине из 34 таких провинций культивирование опийного мака превысило 100 гектаров.

Согласно сведениям в Докладе Международного комитета над наркотиками 40 процентов поступающего из Афганистана героина провозится транзитом через Пакистан (так называемый «южный маршрут»), 35 процентов – через Исламскую Республику Иран («балканский маршрут») и 25 процентов – через различные страны Центральной Азии («северный маршрут»). Как представляется, наркодельцы все чаще используют железнодорожный транспорт для доставки опиатов в Российскую Федерацию через Центральную Азию [75].

Наркоситуация в Республике Казахстан остается сложной, но стабильной и характеризуется некоторым сокращением потребления наркотиков. Основным фактором, негативно влияющим на развитие наркоситуации в стране, остается наркопроизводство в Афганистане.

Вместе с тем, по оценкам международных экспертов в последние годы на севере Афганистана (направление «Северного маршрута») имеет место сокращение площадей опийного мака с одновременным их увеличением в южных провинциях. Зарубежные аналитики связывают это, прежде всего, с изменением маршрутов наркотрафика, вызванными возникшими очагами дестабилизации общественно-политической обстановки на Ближнем Востоке в странах Северной Африки. Кроме этого, важнейшее влияние на смещение центров наркопроизводств оказали прямые поставки прекурсоров из Индии и Пакистана в южные провинции Афганистана. В этой связи актуализировался

так называемый «Балканский маршрут», обеспечивающий прямой выход к странам Европы и в Россию.

В то же время значительно сократился транзит наркотиков по «Северному маршруту» и по прогнозным оценкам его объемы сегодня составляют около 33-35 тонн. Указанная тенденция подтверждается данными афганских спецслужб о незначительном количестве изымаемого в Афганистане опия и героина, предназначенному к вывозу по Центральноазиатскому направлению в сравнении с другими векторами (Иран, Пакистан). Суммарное количество героина, изъятого в Афганистане в направлении «Северного маршрута», а также всеми Центральноазиатскими государствами (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан) и Казахстаном составляет чуть более 2-х тонн (2 т. 60 кг) [76].

Согласно Всемирному докладу о наркотиках за 2018г. общая ситуация с распространенностью потребления запрещенных наркотиков и проблемного наркопотребления в мире остается в целом стабильной, и общая численность наркопотребителей в мире увеличивается пропорционально росту мирового населения [77].

В отчете о наркоситуации в Казахстане, подготовленный экспертами проекта Евросоюза CADAP за 2018 г. было отмечено, что в результате принимаемых государством мер общее количество лиц, употребляющих наркотики, за последние 6 лет сократилось на 26% – с 55,3 тыс. до 40,8 тыс., в т.ч. женщин – на 29, несовершеннолетних – на 43%. Так, за 6 месяцев 2019 г. их число уменьшилось на – 8,3% (с 40364 за 6 месяцев 2018 г. до 37003).

Вместе с тем, на фоне снижения общего числа поставленных на учет, идет увеличение числа потребителей психотропных веществ (с 4652 за 1 пол. 2018 г. до 5019 потребителей за 6 месяцев 2014 г.).

По состоянию на 1 июля 2019 г. их удельный вес от общего числа зарегистрированных наркозависимых лиц составил 13,5% (в прошлом году аналогичного периода – 11,5%). В целом по республике состоит на учете – 37 003 лица, из них – 2780 женщин, 897 несовершеннолетних. Одновременно произошло снижение числа потребителей героина, что свидетельствует о его вытеснении не менее опасными психотропными веществами. Так, из 37003 зарегистрированных наркоманов 44,9% являются потребителями героина (6 мес. 2018 г. составляло 43,9%) [78].

Согласно анализу еженедельных сводок Центральноазиатского регионального информационного координационного центра (ЦАРИКЦ) за 2017 г. 41% задержаний крупных партий наркотиков, следовавших по Северному маршруту (Афганистан – Центральная Азия – Российская Федерация – Восточная Европа), произведен на подступах к пункту назначения (на территории России), 32,4% – в середине пути (в Казахстане и Кыргызстане) и только 26,5% – на начальных этапах (в Таджикистане и Узбекистане). При этом в качестве альтернативы идет расширение и укрепление сети каналов трафика наркотиков по Северному балканскому маршруту (Афганистан – Иран – Кавказ

– Европа). По информации таджикского агентства по контролю за наркотиками, идет активизация использования маршрута, условно названного Северочерноморским: с территории Ирана – через Каспийское море в Азербайджан – далее северокавказские республики и Украину, которая имеет выход на европейское направление [79].

Согласно статистическим данным Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан с 2014 по 2019 годы всего было выявлено 1 492 871 преступлений.

Если рассматривать отдельно каждый состав транснационального преступления, то мы видим явную динамику роста в торговле людьми (ст. 128 УК РК), как такового спада не наблюдалось с учетом латентности этого вида преступления (таблица 1).

Таблица 1 – Состояние преступности, связанной с торговлей людьми (ст. 128 УК РК), с 2013 г. по 9 месяцев 2019 года

Год	Количество зарегистрированных преступлений	В количестве ко всем зарегистрированным преступлениям против личности (глава 1 УК РК)	В количестве ко всем зарегистрированным преступлениям	Количество выявленных лиц	В количестве ко всем выявленным лицам, совершившим преступления против личности (глава 1 УК РК)	В количестве ко всем выявленным лицам
2013	15	8623	127478	7	7831	78078
2014	20	8450	121667	16	7584	78673
2015	22	7980	131896	11	7060	84411
2016	25	8538	206801	18	6515	83702
2017	19	10002	287681	11	7617	98176
2018	33	12618	359844	21	8335	102565
9 мес. 2019	16	8673	257504	10	5713	77740

Торговля несовершеннолетними (ст. 133 УК РК) – показывает такую же тенденцию роста этого вида преступления, за исключением 2017 г. в котором было выявлено всего 2 факта торговли несовершеннолетними. При этом интересен резкий подъем с 2 зарегистрированных преступлений в 2017 г. до 25 преступлений в 2018 г. Уже за 9 месяцев 2019 г. выявлено 17 фактов торговли несовершеннолетними (таблица 2).

Таблица 2 – Состояние преступности, связанной с торговлей несовершеннолетними (ст. 133 УК РК), с 2013 г. по 9 месяцев 2019 года

Год	Количество зарегистрированных преступлений	В количестве ко всем зарегистрированным преступлениям против семьи и несовершеннолетних (глава 2 УК РК)	В количестве ко всем зарегистрированным преступлениям	Количество выявленных лиц	В количестве ко всем выявленным лицам, совершившим преступления против семьи и несовершеннолетних (глава 2 УК РК)	В количестве ко всем выявленным лицам
1	2	3	4	5	6	7
2013	5	489	127478	2	390	78078
2014	16	512	121667	12	412	78673
2015	17	412	131896	9	304	84411
2016	21	338	206801	20	265	83702
2017	2	199	287681	7	140	98176
2018	25	251	359844	24	166	102565
9 мес. 2019	17	221	257504	17	134	77740

Организация незаконной миграции (ст. 330-2 УК РК) с 2014 по 2019 гг. также свидетельствует об относительной стабильности в количества выявленных преступлений. Однако существенный подъем пришелся на 2018 г. – зарегистрировано 54 преступлений по фактам незаконной организации миграции. Вместе с тем за 9 месяцев 2019 г. – выявлено 117 преступлений, из этого следует, что функционирование, транспортных коридоров по организации незаконной миграции в республике на настоящий момент очень актуально. К примеру, по сведениям Генеральной прокуратуры Республики Казахстан большая часть нелегальных мигрантов попадает в Россию именно через территорию Казахстана. При этом основными каналами незаконной миграции являются железнодорожные и автомобильные пути международного сообщения. Согласно информации экспертов, количество нелегальных мигрантов из стран Центральной Азии варьируется в пределах 3-4 млн. человек, из Казахстана – 300-500 тыс. человек [80].

Таблица 3 – Состояние преступности, связанной с организацией незаконной миграции (ст.330-2 УК РК), с 2013 г. по 9 месяцев 2019 года

Год	Количество зарегистрированных преступлений	В количестве ко всем зарегистрированным преступлениям против порядка управления (гл.14 УК РК)	В количестве ко всем зарегистрированным преступлениям	Количество выявленных лиц	В количестве ко всем выявленным лицам, совершившим преступления против порядка управления (гл.14 УК РК)	В количестве ко всем выявленным лицам
2013	29	4021	12747	2	2115	780
2014	26	4311	12166	2	2423	786
2015	18	3759	13189	1	1979	844
2016	29	4172	20680	2	1700	837
2017	34	5920	28768	1	2691	981
2018	54	13356	35984	2	3583	102
9 мес. 2019	117	10026	25750 4	3	2954	777 40

Наша страна по-прежнему остается привлекательным пунктом назначения и транзита для незаконной миграции, а их главными источниками являются государства Средней Азии. Согласно экспертным данным количество нелегальных мигрантов в Казахстане достигает полумиллиона человек. Они не только наносят ущерб экономическим интересам государства, но и негативно влияют на криминогенную обстановку, а также могут привести к активизации экстремистской деятельности. Так, в прошлом году в г. Алматы выявлена преступная группа сотрудников Министерства иностранных дел, которая обеспечила незаконный въезд в страну более 1 тысячи граждан Китая. Между тем сотрудничество стран СНГ в области трудовой миграции пока развивается недостаточно активно. Крайне важно принятие совместных усилий по противодействию нелегальной миграции, однако отсутствие скоординированной миграционной политики и декларативный характер имеющихся соглашений снижают эффективность этой работы [81].

Согласно статистическим данным о незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке или ношении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 287 УК РК) показывает динамику роста в 2015, 2016 и 2017 гг. В 2018 г. произошло значительное снижение выявленных преступлений. К примеру, за 9 месяцев 2019 г. выявлено 695 преступлений, что свидетельствует о снижении уровня в общей динамике зарегистрированных преступлений за период с 2013 по 9 месяцев 2019 гг.

Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено (ст. 286 УК РК) показывает относительную стабильность выявленных преступлений. Наибольший рост, а после снижение пришлось на 2013 г. При этом наибольшее снижение произошло в 2016 г. – зарегистрировано 215 преступлений. Вместе с тем, за 9 месяцев 2019 г. выявлено 204 преступления (таблица 4 и 5).

Таблица 4 – Состояние преступности, связанной с контрабандой изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено (ст. 286 УК РК), в 2013 г. по 9 месяцев 2019 года

Год	Количество зарегистрированных преступлений	В количестве всех зарегистрированных преступлений против общественной безопасности и общественного порядка (гл.9 УК РК)	В количестве всех зарегистрированных преступлений	Количество выявленных лиц	В количестве выявленным лицам, совершившим преступления против общественной безопасности и общественного порядка (гл.9 УК РК)	В количестве выявленным лицам
2008	374	7715	127478	103	7739	78078
2009	298	7894	121667	186	8042	78673
2010	267	8584	131896	156	8410	84411
2011	215	12932	206801	118	8068	83702
2012	255	20057	287681	171	11446	98176
2013	237	33584	359844	139	14686	102565
9 мес. 2014	204	21512	257504	122	10313	77740

Таблица 5 – Состояние преступности, связанной с незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 287 УК РК), в 2008 г. по 9 месяцев 2014 года

Год	Количество зарегистрированных преступлений	В количестве всех зарегистрированных преступлений против общественной безопасности и общественного порядка (гл.9 УК РК)	В количестве всех зарегистрированных преступлений	Количество выявленных лиц	В количестве выявленным лицам, совершившим преступления против общественной безопасности и общественного порядка (гл.9 УК РК)	В количестве выявленным лицам

2008	926	7715	127478	490	7739	78078
2009	1131	7894	121667	655	8042	78673
2010	984	8584	131896	579	8410	84411
2011	1378	12932	206801	634	8068	83702
2012	1326	20057	287681	762	11446	98176
2013	1215	33584	359844	624	14686	102565
9 мес. 2014	695	21512	257504	350	10313	77740

В отчете Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан отмечено, что снижение наркопреступности обусловлено прежде всего недостаточной активностью оперативно-розыскных мероприятий органов уголовного преследования направленных на выявление преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров [82].

Таблица 6 – Состояние преступности, связанной с незаконным изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой либо сбытом наркотических средств или психотропных веществ (ст. 297 УК РК), в 2013 г. по 9 месяцев 2014 года

Год	Количество зарегистрированных преступлений	В количестве ко всем зарегистрированным преступлениям против здоровья населения и нравственности	В количестве ко всем зарегистрированным преступлениям	Количество выявленных лиц	В количестве ко всем выявленным лицам, совершившим преступления против здоровья населения и нравственности	В количестве ко всем выявленным лицам
2008	9495	10049	127478	7398	7778	78078
2009	9230	11010	121667	6967	7369	78673
2010	8380	8836	131896	6103	6416	84411
2011	4034	4473	206801	2264	2534	83702
2012	3526	4477	287681	1840	2537	98176
2013	3247	4252	359844	1838	2534	102565
9 мес. 2014	2520	3254	257504	1391	1895	77740

Наряду с этим, проблема борьбы с незаконным оборотом и сбытом наркотиков остается острой. Так, об ослаблении работы правоохранительных и

других уполномоченных государственных органов, отсутствие должной и эффективной оперативной работы по выявлению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров свидетельствует о уменьшении количества изъятых наркотических средств. Не на должном уровне осуществляется работа уполномоченных органов по пресечению фактов сбыта, контрабанды наркотиков и деятельности организованных преступных групп (сообществ), которые и создают основу непрекращающегося наркотрафика [83].

Преступление, предусмотренное ст. 297 УК РК согласно санкции по ч. 1 ст. 297 УК РК относится к тяжким преступлениям. Из 192 212 тяжких преступлений выявленных за 6 лет наибольшее количество составили преступления, предусмотренные ст. 297 УК РК – 40 432 преступлений.

Таким образом, взятые за основу проведения криминологического анализа динамики и состояния борьбы с отдельными видами преступлений транснационального характера позволяют сделать вывод об актуальности системного криминологического исследования и мониторинга транснациональных организованных преступлений.

Самые высокие коэффициенты преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и оружия, приходятся на Российскую Федерацию – 161,8 и 18,9 соответственно; самый низкий коэффициент преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков – в Республике Казахстан – 21,4; самый низкий коэффициент преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, – в Кыргызской Республике – 4,2. При этом самая низкая раскрываемость из государств-участников СНГ за 2013 г. – в Республике Казахстан – 29,4% (при количестве преступлений, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде - 99 471; и количестве оставшихся нераскрытых преступлений, дела о которых впервые приостановлены - 238 389) [84].

Актуальность продиктована рассмотренными официальными статистическими данными. Так, с 2013-2018 гг. мы рассмотрели отдельные виды преступлений транснационального характера, ответственность за которые установлена в ст. ст. 128, 286, 287, 297 УК РК. Всего за шесть лет было выявлено 50 497 преступлений транснационального характера. В том числе, преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ст. 297 УК РК) – 40 432 преступления; незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 287 УК РК) – 7655 преступлений; контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено (ст. 286 УК РК) – 1 850 преступлений; торговля людьми (ст. 128 УК РК) – 150 преступлений.

Анализ материалов уголовных дел и оперативной информации, поступающей в МВД РК указывает на устойчивую тенденцию расширения

сфер влияния какой-либо этнической ОПГ в России и передачи части их преступной деятельности на территории Республики Казахстан.

Аналитические данные разведывательной деятельности показывают, что наряду с традиционными рынками наркотиков и проституции, в значительной части автомобиля, коммерческих, табака, алкоголя и спиртных напитков, азартные игры и развлечения, туристических, ресторана, отеля, порно и шоу-бизнеса, экспортно-импортных операций со стратегическими материалами, такие как нефть, газ, уголь, лес, золото, драгоценные и цветные металлы, алюминий, фосфор, зерна и сахара под контролем Российской Федерации во главе славянского и кавказского крыла воров в законе.

Оперативное исследование в организованной преступной среде проводится профильным департаментом МВД РК и их подразделениями в регионах свидетельствует растущее присутствие отечественных и зарубежных преступных организаций в стратегически важных отраслях экономики Казахстана под видом псевдо-инвестор фирм, зарегистрированных в основном в оффшорных зонах.

За последнее десятилетие, МВД РК привлечены к уголовной ответственности более 2500 членов организованных преступных групп, из них – 531 лидеров, 451 – криминальных авторитетов («положенцев» и т.д.) исключены 167 и разобщены около 1000 хозяйственных и уголовных ОПГ, возвращены государству сумму, превышающую 105 млрд. тенге денежных средств и имущества (рисунок 12) [85].

Средней процент раскрываемости по данной категории преступлений составил 75%. Как видно наибольший процент раскрываемости пришелся на 2017 г. (п. а ч. 4 ст. 297 УК РК) составил 97,4%. При этом уже за 9 месяцев 2019 г. (п. а ч. 4 ст. 297 УК РК) составил 96,6%.

В таблице 7 представлено состояние преступности, связанной с созданием, руководством и участием в организованной группе, преступном сообществе (преступной организации), транснациональной организованной группе, транснациональном преступном сообществе (транснациональной преступной организации) в 2013 г. по 9 месяцев 2019 года.

Таблица 7 – состояние преступности с 2013 года по 9 месяцев 2019 года

Год	Количество зарегистрированных преступлений	В количестве ко всем зарегистрированным преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка	В количестве ко всем зарегистрированным преступлениям	Количество выявленных лиц	В количестве ко всем выявленным лицам, совершившим преступления против общественной безопасности и общественного порядка	В количестве ко всем выявленным лицам

1	2	3	4	5	6	7
Создание и руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), участие в преступном сообществе (ст. 262 УК РК) за 2013 г. по 2019 г.						
2013	51	7715	127478	12	7739	78078
2014	86	7894	121667	21	8042	78673
2015	61	8584	131896	16	8410	84411
2016	52	12932	206801	32	8068	83702
2017	70	20057	287681	33	11446	98176
2018	104	33584	359844	184	14686	102565
9 мес. 2019	82	21512	257504	67	10313	77740

Если рассматривать раскрываемость преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ можно наглядно констатировать некую стабильность в раскрываемости. Вместе с тем общая картина раскрываемости других видов преступлений транснационального характера далека от идеала, наблюдается резкая динамика спада и подъема раскрываемости.

По торговле несовершеннолетними (135 УК РК) наибольшая раскрываемость пришлась на 2014 г. (87,5%), 2015 г. (90,5%) и 2017 г. (90,9%). Снижение раскрываемости наблюдается в 2013 г. (60%), 2016г. (69%), 2018 г. (53,8%) и 9 месяцев 2019 г. – составил 41,2%.

Торговля людьми (ст. 128 УК РК) за 6 лет – представлена наибольшей раскрываемостью в 2019 г. – 65,6%. Наименьший показатель раскрываемости пришелся на 2018 г. – 33,3%.

Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено (ст. 286 УК РК) – наибольший показатель раскрываемости пришелся на 2014 г. – 78%, при том что наименьшее показатель составил 2017 г. – 57,1%. Если за 2018 г. раскрываемость составила 63,2%, то за 9 месяцев 2019 г. – 61,3%.

Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено (ст. 286 УК РК) – с 2011 года наблюдается снижение раскрываемости в сравнении с показателями предыдущих лет. Так, высокий показатель раскрываемости составил 75,4% (2010 г.). Однако после 2015 г. уже с 2016 г. наметилась тенденция уменьшения раскрываемости, если 2017 г. раскрываемость составила 55,3%, то за 9 месяцев 2019 г. – 54,4%.

Таким образом, анализ проведенного исследования, статистической и иной информации свидетельствует о том, что в настоящей действительности транснациональная организованная преступность приобрела широкомасштабный и высокотехнологичный характер, превратившись в реальную угрозу для национальной безопасности каждого государства.

3.2 Предупреждение транснациональной организованной преступности

Предупреждение организованной преступности предполагает создание такого механизма, при котором существует целенаправленное воздействие на причины и условия (детерминанты), которые его порождают и способствуют его развитию. В этой связи справедливо говорить о минимизации воздействия организованной преступности на все сферы общественной жизни до уровня, который не угрожает безопасному существованию личности, реализации приоритетных реформ и государственных программ, направленных на обеспечение устойчивого роста этого стандарта жизни граждан и поддержания национальной безопасности. Еще одной важной целью является установление эффективного общественного контроля над организованной преступностью, которая предотвращает стихийный (непредвиденный) рост ее объемов и общественной опасности, появление новых видов организованной преступности [86].

Расширение масштабов незаконной деятельности организованной преступности, укрупнение криминальных капиталов ужесточает борьбу за сферы влияния на территориях в отраслях коммерции, финансов, промышленности. Вместе с тем слабость и коррумпированность государственного аппарата, поражающие воображение рынки сбыта, прозрачность границ неразвитость специального законодательства, предусматривающего эффективные меры борьбы с организованной преступностью и коррупцией, способствуют значительному усилению транснационального характера организованной преступной деятельности [87].

Криминологи не случайно ставят вопрос об обеспечении криминологической обусловленности закона – соответствии его положений криминальным реалиям. В этих целях предлагается принять Закон «О криминологической экспертизе». Необходимо сопоставлять содержание законодательства о борьбе с организованной преступностью и результатов правоприменительной практики – предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел судами. Анализ судебной практики показывает, что судьи не во всех случаях точно воспроизводят положения закона, испытывают трудности в его применении. Итак, анализ организованной преступности не должен сводиться к фиксации только ее прошлых состояний, а носить перспективный характер – давать основания для прогноза. Прогнозирование – необходимая основа осуществления борьбы с организованной преступностью, как и с преступностью вообще. С учетом прогнозов разрабатываются стратегия, тактика и программы борьбы с преступностью [88].

При этом как отмечает В.В. Макаров, отражаются не только на количественных и качественных характеристиках преступности, но и видоизменяют характер ее обратных связей с обществом и поэтому требуют объединения экономических, политических, организационных, правовых (в том

числе международно-правовых) начал обеспечения правопорядка, предупреждения и иных направлений борьбы с преступностью. Такие меры должны быть связаны с воздействием на сущность преступности, ее системный характер и направлены на снижение ее способности к самодетерминации.

Преступность не случайно названа системно-структурным явлением, поскольку без признания преступности системой говорить о таких ее свойствах как самовоспроизводство, развитие, наличие обратных связей с обществом было бы весьма сложно. Поэтому самодетерминация рассматривается как одно из главных системных качеств преступности, а преступность, в свою очередь, – как система, имеющая соответствующие признаки. Изучение преступности с позиций системного подхода может представлять определенную ценность для организации эффективного воздействия на нее, прежде всего, правоохранительного. Постоянный мониторинг, учет изменений, происходящих внутри преступности, должен способствовать адекватной профилактической реакции правоохранительной системы на такие изменения, обеспечить преемственность в борьбе с преступностью. Направления развития сегодняшней преступности связаны в основном с активизацией ее организованных форм, криминального профессионализма, роста доли рецидива. Это говорит об активных процессах, происходящих в ней самой, и делает необходимым осуществление постоянного криминологического мониторинга [89].

В связи с этим, И.Я. Козаченко отмечает необходимость рассмотрения вопросов унификации законодательства, регулирующего борьбу с транснациональной организованной преступностью. В частности, среди таких мер противодействия – необходимость принятия федерального закона о криминологической экспертизе законов и иных правовых актов. Исследуя причины организованной преступности, еще А.И. Гуров, определял, что в борьбе с указанными явлениями необходим комплекс мер экономического характера. Поэтому целесообразно введение криминологической экспертизы проектов экономических и социальных преобразований, а также законопроектов в целях выработки системы защиты от их использования организованной преступностью. Экономические меры связаны и с предупреждением коррупции.

В Республике Казахстан, хотя и нет специального закона о криминологической экспертизе, все же фактически она применяется при подготовке законопроектов по совершенствованию уголовного законодательства или других правовых отраслей. Это отчасти компенсируется «законом о законах» – Законом РК от 24 марта 1998 г. №213 «О нормативных правовых актах». В нем выделена гл. 4 «Научная экспертиза проектов нормативных правовых актов», где в п. 1 ст. 22 закреплено: «По проектам нормативных правовых актов может проводиться научная экспертиза (правовая, экологическая, финансовая и другая) в зависимости от правоотношений, регулируемых данными актами». Пункт 2 этой статьи

определяет особенности научной антикоррупционной экспертизы. Но отдельного закрепления статуса криминологической экспертизы в данном Законе нет. Для принятых нормативных правовых актов Законом РК от 1 апреля 2011 г. № IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования нормотворческой деятельности» введена новая процедура - правовой мониторинг. Согласно подп. 12-1 Закона РК «О нормативных правовых актах» он представляет собой «деятельность государственных органов, осуществляемую на постоянной основе, по сбору, оценке, анализу информации о состоянии законодательства Республики Казахстан, а также по прогнозу динамики его развития и практики применения в целях выявления противоречащих законодательству Республики Казахстан устаревших и коррупциогенных норм права, оценки эффективности их реализации» [90]. Однако, заключает А.Б. Бекмагамбетов, на примере совершенствования законодательства в сфере противодействия транснациональной организованной преступности, негативно сказывается отсутствие именно криминологической экспертизы.

В связи с этим И.Ш. Борчашвили отмечает, что существование определенных пробелов и недочетов в действующем уголовном законодательстве связано со следующими факторами. Так, разработка УК РК не имела необходимой социологической и криминологической базы, не имела криминологического и уголовно-правового прогноза, не имела системного общего и конкретного прогноза возможных позитивных и негативных последствий действия нового УК [91].

В настоящее время многие страны приняли законы и акты о борьбе с организованной преступностью (США, Япония, Германия и т.д.). Государству необходимо определить четкие ориентиры в уголовной политике, строгой законодательной регламентации ответственности за организованную и транснациональную организованную преступную деятельность. При этом следует исходить из постулата, что истинная мудрость законодателя заключается не в принятии юридической нормы, удовлетворяющей сиюминутный интерес, а в том, чтобы, уловив социальные импульсы, закрепить в законе складывающийся порядок общественных отношений, соответствующих подлинным потребностям общественного развития [92].

Поэтому, в целях системного подхода к борьбе с организованной и транснациональной организованной преступностью целесообразным является принятие специального закона «О борьбе с организованной преступностью», положительный опыт разработки таких законов есть и в Европейском Союзе и в ближнем зарубежье [93].

Например, в 2013 году Европейская парламентская комиссия по борьбе с мафией (CRIM) одобрила проект, заложивший основу для разработки единого свода норм, которые должны укреплять правовое сотрудничество и взаимодействие в области сотрудничества по раскрытию преступлений на

уровне Европейского Союза и на международном уровне. В частности, были сделаны следующие предложения: признать преступление общения с мафией (такое правило существует только в Италии); аннулировать банковскую тайну; исключить из участия в конкурсе по договорам общественных работ всех членов компаний, осужденных в прошлом за коррупцию, отмывание денег и организованную преступность; конфисковать незаконно приобретенное имущество; рассмотреть возможность использования преступников и организаций как преступление, даже если оно ведет к нематериальному преимуществу; предусмотреть запрет на избрание и увольнение должностных лиц, осужденных за преступления; конфисковать финансовые активы и имущество международных преступных организаций и использовать их для социальных нужд [94].

В 2014 году Министерство внутренних дел Кыргызстана разработало новый законопроект о борьбе с организованной преступностью. Законопроект создает необходимые условия для приведения деятельности правоохранительных органов в правовое поле в борьбе с организованными преступными группировками и конкретизирует процессуальные действия и решения следственных и судебных органов по определению правового статуса руководителей и членов ФП. D. В отношении лидеров и членов организованной преступной группы акты амнистии, условно-досрочного освобождения и исправительной колонии не применяются. Эффективная борьба с организованными преступными группировками невозможна без работы в исправительных учреждениях. По результатам работы в колониях Министерства внутренних дел Кыргызстана за 2018 год были составлены списки 48 членов организованных преступных групп, которые активно участвуют в преступной деятельности, находясь в тюрьме [95].

С учетом изложенного, полагаем, что в Республике Казахстан назрела необходимость разработки проекта закона «О борьбе с организованной преступностью», в котором следует предусмотреть положения, содержащие понятийный аппарат, систему субъектов борьбы с организованной преступностью, комплекс специальных мер по предупреждению организованной преступности, механизмы возмещения убытков и устранения иных последствий деятельности организованных преступных объединений, международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью, гарантии законности и безопасности борьбы с организованной преступностью, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью.

Необходимо отметить и опыт США в борьбе с транснациональной организованной преступностью, так 25 июля 2012 г. Совет национальной безопасности США одобрил новую американскую стратегию по борьбе с транснациональной организованной преступностью. В ней дано определение

ТОП, показаны растущие угрозы ТОП для национальной и международной безопасности. Определено 56 конкретных мер по борьбе с ТОП [96].

Д.А. Шестаков полагает, что противодействие сверхэксплуатации человека должно быть направлено против сверхприбылей. Следует стимулировать работу на рынке в пределах нормы прибыли. При этом нужны в первую очередь экономические, гражданско-правовые рычаги. При конструировании же соответствующих составов преступлений следует использовать признак «извлечение сверхприбыли», хотя это и звучит очень не по-капиталистически! Что касается противодействия злоупотреблениям при трансплантации органов, то здесь подлежит криминализации способ преступления: «вопреки воле, т. е. принудительно или с использованием обмана, злоупотребления доверием, вопреки правилам и т. п.» [97].

Наилучшая стратегия ослабления позиций организованной преступности заключается в том, чтобы ликвидировать ее способность к отмыванию денег.

Зарубежные исследователи отмечают, что когда дело доходит до других криминальных секторов, нормы по борьбе с отмыванием денег (AML) являются одними из сильнейших. В 1980-х годах развитые страны стали создавать международные документы по AML, в результате которых Группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (FATF) разработала сорок рекомендаций для внутренних режимов AML.

В качестве институционального компонента мировой системы противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма следует отметить роль международных неформальных организаций и групп. Прежде всего, необходимо упомянуть Целевую группу разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). Это неформальная межправительственная организация, устанавливающая стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, разрабатывающая основные направления политики в этой области в форме соответствующих рекомендаций и поощряющая ее проведение государствами. В ФАТФ входят более 30 стран, в том числе Казахстан. Основным документом ФАТФ – это 40+9 Рекомендаций, признанных Советом Безопасности ООН в качестве базы для развития национального законодательства. Нужно отметить, что впервые принятые в 1990 г. Рекомендации подвергались серьезной переработке, причем этот процесс продолжается постоянно. В октябре 2001 г. ФАТФ расширила свой мандат, включив в него вопросы, касающиеся финансирования терроризма, и выработала в дополнение к принятым сорока основным восемь (в настоящее время их девять) Специальных рекомендаций антитеррористической направленности. В них, в частности, обращается внимание на недопущение использования некоммерческих организаций как прикрытия финансирования террористической и экстремистской деятельности. Но главное внимание в этих

документах уделяется получению, накоплению, анализу информации и ее передаче при необходимости в соответствующие уполномоченные органы.

ФАТФ методом экспертных оценок изучает национальные законодательства и правоприменительную практику на предмет соответствия своим рекомендациям. Страны, не соответствующие стандартам ФАТФ, могут быть признаны не сотрудничающими по вопросам противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма и включенными в так называемый «черный список», что, несмотря на неформальный статус организации, влечет для них самые серьезные экономические и политические последствия.

По свидетельству специалистов, такое обилие международных организаций, объединенных в систему, возглавляемую ФАТФ, отражает повышенное внимание мирового сообщества к вопросам противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, а участие Казахстана в ключевых из них создает реальные возможности для сотрудничества в этой области с различными государствами мира, особенно для информационного обмена [98].

Разработанные дополнительные рекомендации по борьбе с финансированием терроризма, и нормы ФАТФ с тех пор стали глобальным критерием для финансирования контртеррористических усилий. Необходимость «следовать за деньгами», чтобы искоренить негосударственные субъекты, прочно вошла в международные нормативные рамки. Ассоциированным членом ФАТФ является Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) – региональная группа по типу ФАТФ (FATF). В ЕАГ входят девять государств: Беларусь, Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан [7].

Основные принципы и правовые механизмы финансового мониторинга в Казахстане регулируются профильным Законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Палермская Конвенция уточняет несколько мер АМЛ, предназначенных для подписания на утверждение. Государства-участники должны криминализировать отмывание денег и любое сознательное его упрощение, а также «создать всеобъемлющий внутренний режим регулирования и надзора... в целях недопущения и выявления всех форм отмывания денег». Она включает соглашения по идентификации личности клиента, ведение учёта и предоставление информации о подозрительных сделках, а также поддержка правопорядка, нормативных и административных режимов с необходимыми ресурсами для сотрудничества с национальными и международными расследованиями АМЛ [99].

С целью помочь государствам соответствовать этим стандартам, Глобальная программа ООН по борьбе с отмыванием денег, доходов от

преступной деятельности, и финансированием терроризма (GPMI) предоставляет техническую помощь в различных формах, таких как юридические консультации или обучение чиновников министерства юстиции расследованию и судебному преследованию финансовых преступлений. GPMI также поддерживает страны, которые хотят обновить свои внутренние рамки AML, и ее обучающая программа «является одной из самых известных успешных мер в сфере технической и профессиональной подготовки AML/CTF» [100].

Необходимо отметить, что главная цель транснациональных преступных сообществ – получение высокой прибыли и постоянное увеличение доходов, для достижения которых нередко используются методы «коррупционного подкупа» чиновников и «замаскированного» проникновения представителей транснациональной организованной преступности в органы государственной власти и управления, а также правоохранительные органы. Поэтому важнейшим направлением борьбы с транснациональной организованной преступностью становится нейтрализация путей ее финансирования, ликвидация источников преступных доходов. Именно правовая модель законов RICO о конфискации любой прибыли и собственности, добытых преступным сообществом и его отдельными членами, была положена в основу конвенций ООН против транснациональной организованной преступности и против коррупции. Исходя из международно-правовых требований, конфискация преступных доходов может осуществляться только на основе борьбы с отмыванием этих же самых преступных доходов.

Борьба с ТОП требует от правоохранительных органов и специальных служб адекватного оперативного реагирования путем проведения совместных скоординированных действий со специальными службами и правоохранительными органами зарубежных стран.

Таким образом, проводимые на сегодняшний день мероприятия носят «разовый» характер и не позволяют в полной мере проанализировать наркоситуацию в целом, тем более отследить пути наркотрафика.

В основном к ответственности привлекаются курьеры, а организаторы остаются недостижимыми для правосудия. В этой связи предлагаем практиковать создание межгосударственных следственно-оперативных групп, специализирующихся на борьбе с наркотрафиком. Существенным шагом в повышении эффективности противодействия наркопреступности может стать выстраивание многоуровневой системы сотрудничества правоохранительных ведомств наших стран как механизма, координирующего усилия в борьбе с наркобизнесом. Борьба с транснациональной преступностью неразрывно связана с выявлением и пресечением источников финансирования организованных групп, а также возвращением активов, полученных преступным путем. Поэтому только совместными усилиями и сотрудничеством правоохранительных органов различных стран можно успешно противостоять

организованной преступности. Одним из самых распространенных способов отмывания денег в Казахстане является обналичивание денежных средств.

Представляется целесообразным налаживание обмена оперативной информацией о выявленных фактах преступлений данной категории, проведение по ним совместных оперативных мероприятий. Примером такого эффективного сотрудничества является совместная работа с правоохранительными органами стран СНГ по возвращению активов БТА Банка [18, с. 42-43].

Примером, масштабной международной антинаркотической операции явилась специальная операция «Каратал», проведенная Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (КНБ РК) и его зарубежными коллегами.

В марте 2018 г. в органы КНБ РК поступила оперативная информация о функционирующем канале поставки наркотиков из Афганистана через Таджикистан, Казахстан и Россию в страны Евросоюза и Америки. До этого уже имелись сведения о том, что осенью 2017 г. членам международной наркогруппировки по данному каналу удалось осуществить переброску крупной партии наркотиков. Наркокурьеры смогли доставить свой криминальный груз железнодорожным транспортом через территории ряда стран Центральной Азии и России в Прибалтику, откуда он морским путем прибыл в Канаду [101].

Были получены сведения о размещении в мае 2018 г. на одном из складов временного хранения Алматы грузового контейнера с древесноволокнистыми ламинированными плитами в количестве 700 штук. Контейнер был доставлен железнодорожным транспортом из Таджикистана через Узбекистан. Конечным пунктом назначения данного груза был город Торонто (Канада). Подозрительным стало то, что в Канаду – страну с развитой древесиноперабатывающей промышленностью и богатой сырьевой базой – направляется крупная партия ДВП, «чистая» стоимость которой, не превышает 6 тыс. долларов. При этом по оценке специалистов, только транспортные расходы по доставке груза по маршруту Худжанд (Таджикистан) - Алматы должны были составлять не менее 7-8 тыс. долларов, а с учетом последующей доставки в Канаду возрасти до 20-22 тыс. долларов.

Внутри каждой из древесноволокнистых плит под внешней обшивкой, в специально изготовленных нишах, было обнаружено по 10 полиэтиленовых упаковок с маркировками «Питьевой шоколад» и «Капшучино клуб» – смола каннабиса афганского производства. Вес изъятых наркотиков в общей сложности составил 5 тонн 750 кг.

На основании полученных сведений, по каналам Центральноазиатского регионального информационно-координационного центра (ЦАРИКЦ) руководство КНБ РК проинформировало таджикских и канадских партнеров, а также Агентство по контролю за незаконным наркотическим оборотом США. В целях пресечения преступной деятельности членов транснациональной

наркоструктуры и выявления всех ее участников в Канаде были подготовлены необходимые условия для завязывания оперативной игры с наркодельцами.

Сотрудники Агентства по контролю за незаконным наркотическим оборотом США и Канадской королевской конной полиции подключились к реализации контролируемой поставки части изъятых наркотиков по маршруту Казахстан – Россия – Латвия – Германия – Франция – Великобритания – Канада. При их непосредственном участии была осуществлена загрузка предназначенного к отправке контейнера с древесноволокнистыми плитами, в одной из которых и находилась контролируемая партия наркотиков - 10 кг. смолы каннабиса.

После доставки железнодорожным транспортом в порт Рига контейнер с наркотиками был переправлен в германский порт Бремерхафен и после загрузки на судно с заходом в морские порты Гавра и Ливерпуля отбыл в Монреаль. Когда судно в середине октября прибыло в Канаду, контейнер с контролируемым грузом был транспортирован на коммерческий склад, находящийся в районе Скарборо (восточная часть Торонто). За ним было организовано наблюдение. Спустя несколько дней объявились грузополучатели, которые были задержаны сотрудниками Канадской королевской конной полиции в момент вскрытия своего контейнера. Ими оказались двое граждан Канады, являющиеся выходцами из Афганистана [102].

Между тем, на уровне региональных организаций осуществляется работа по координации государств с угрозами национальной безопасности. Примером этому служит, антинаркотическая стратегия государств-членов ШОС на 2011-2016 г. призвана укрепить практическое взаимодействие в целях совместного предотвращения негативного воздействия наркотической угрозы на пространстве ШОС и обеспечения устойчивого развития в регионе.

В этих целях утвержден План совместных мероприятий компетентных органов государств-членов ШОС по вопросам выявления и пресечения каналов финансирования террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности от незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров [103].

Серьезную озабоченность вызывают реально возникающие угрозы безопасности в информационной сфере. Проблема киберпреступности, выходящая на глобальный и транснациональный уровень, требует объединения усилий и широкого международного сотрудничества.

Согласно Всемирному докладу о наркотиках 2014 г. [104] принимавшиеся меры по контролю над химическими веществами-прекурсорами принесли ощутимый результат в виде сокращения объема утечки химических веществ в сферу незаконного изготовления наркотиков, что подтверждается разными методами анализа. К примеру, метод анализа превышения объема изъятий прекурсоров над объемом изъятий веществ, для изготовления которых предназначены эти прекурсоры. Так, изъятия прекурсоров экстази в пересчете на количество экстази, которое могло быть изготовлено с помощью его

прекурсоров (эквивалент конечного продукта), почти в пять раз превышали изъятия экстази в период 2014-2019 гг. Изъятия прекурсоров амфетамина и метамфетамина в пересчете на эквиваленты конечного продукта более чем в два раза превышали изъятия амфетамина и метамфетамина за тот же период.

Совершенствование контроля над прекурсорами на глобальном уровне подталкивает подпольных операторов нелегальных лабораторий к разработке различных контрмер, таких как, использование более сложных способов получения химических веществ – прекурсоров; использование стран транзита с более слабыми системами контроля; привлечение организованных преступных групп, специализирующихся на поставке химических веществ – прекурсоров; создание подставных компаний для сокрытия нелегального импорта; внутренняя утечка и последующая контрабанда химических веществ - прекурсоров в пункты конечного назначения с целью обхода международной системы контроля; использование Интернета; неправомерное использование фармацевтических препаратов (особенно препаратов, содержащих эфедрин и псевдоэфедрин); применение новых не включенных в списки конвенций химических веществ-прекурсоров, в том числе различных предпрекурсоров, которые могут быть легко преобразованы в требуемые прекурсоры. Таким образом, в последние годы появились новые предпрекурсоры для изготовления стимуляторов амфетаминового ряда, в том числе АФААН, различные эфиры фенилуксусной кислоты, 3,4-метилendioк сифенил-2-пропанон, метилглицидат и метиламин. Некоторые из этих веществ, контролируемые лишь в отдельных странах, стали главными замени телями химических веществ-прекурсоров, использовавшихся в прошлом, и в настоящее время изымаются в большем количестве, чем прекурсоры стимуляторов амфетаминового ряда, находящиеся под международным контролем. Другая контрмера заключается в изготовлении новых психоактивных веществ, для изготовления которых требуются химические вещества, не подпадающие под международный контроль. Все эти меры, принимаемые подпольными производителями, создают новый комплекс проблем для системы международного контроля над прекурсорами. В то же время они отражают тот факт, что контроль над прекурсорами является действенным средством. На международном уровне уже имеются некоторые инструменты для решения этих новых проблем – использование принципа «знай своего клиента», ограниченный перечень веществ, подлежащих особому международному надзору, онлайн-система предварительного уведомления об экспорте (PEN-Online) и система сообщений о случаях, связанных с прекурсорами (PICS), – однако они применяются лишь в отдельных странах. Всеобщее и эффективное применение таких инструментов стало бы шагом вперед в направлении решения этих проблем [105].

Согласно представленному годовому отчету о наркоситуации в Республике Казахстан, подготовленному экспертами проекта Евросоюза CADAP был инициирован вопрос о создании банка данных наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров на базе Центра судебных

экспертиз. В настоящее время подразделениями судебной экспертизы Министерства юстиции, экспертизы наркотических средств направлены в 99% случаях только на установление минимально необходимых признаков для решения вопроса о возбуждении дела или о квалификации преступления. И, получаемые в ходе экспертиз данные не позволяют систематически отслеживать состав нелегальных наркотиков, ряд вопросов остается вне исследований и соответственно сужает эффективность оперативно-розыскных подразделений по борьбе с наркобизнесом по проверке версий о каналах поступления и сбыта наркотиков, а также о структуре нелегального рынка наркотиков на территории республики. Для решения этой задачи необходимо создание специализированного банка данных нелегальных наркотиков на базе Центра судебных экспертиз Министерства юстиции [106].

В сентябре 2014 г. прошла локальная антинаркотическая операция «Канал-Долина». Данная операция проводится регулярно в рамках комплексной оперативно-профилактической операции «Канал» государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности. В операции совместно с компетентными органами государств-членов ОДКБ приняли участие в качестве наблюдателей представители правоохранительных органов Азербайджана, Афганистана, Ирана, Китая, Монголии, Туркменистана, а также Интерпола и Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками государств-участников СНГ.

Более 4 тонн наркотических веществ, в том числе 95 кг. героина, изъято на территории государств-членов ОДКБ в ходе операции «Канал-Долина, за 5 суток кроме наркотиков, конфисковано свыше 200 единиц огнестрельного оружия, к уголовной ответственности за наркопреступления привлечено более 1700 человек [106].

Глобализация, открытые границы и безвизовый режим в странах шенгенской зоны или странах-членах ЕС, а также между странами СНГ снизили зависимость торговцев людьми от наличия поддельных документов и необходимости незаконного ввоза людей в страны назначения. В то же время они обусловили потребность в выработке новых подходов к идентификации жертв, проживающих в странах назначения на законных основаниях. Пограничный контроль предоставляет правительствам возможность выявить перемещение потенциальных жертв в страну назначения и принять соответствующие ответные меры еще до того момента, когда эти потенциальные жертвы подвергнутся эксплуатации. Международный характер торговли людьми ясно указывает на то, что для демонтажа организации, занимающейся торговлей людьми, необходимо также уделить должное внимание фазе вербовки в стране проживания и маршрутам транзита и обеспечить международное сотрудничество между государственными органами в странах происхождения, транзита и назначения. В то же время, поскольку внутренняя торговля людьми представляет серьезную угрозу во

многих странах, требуется выработать новые показатели для выявления ее жертв.

В начале 2011 г. Генеральный секретарь ООН учредил целевую группу по транснациональной организованной преступности и незаконному обороту наркотиков с целью создания общесистемной стратегии по борьбе с международной преступностью и улучшения координации. Эта целевая группа ясно показывает, что ООН осознает отсутствие внутренней сплоченности и все чаще рассматривает транснациональную преступность как политический и стратегический вопрос.

На сегодняшний день региональные нормы остаются слабо развитыми, за исключением Европы, где интеграция Европейского Союза (ЕС) дала возможность большему правоприменению и сотрудничеству в правоохранительной области [107].

Наибольший интерес представляет «Рамочное решение «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами» - один из первых по-настоящему крупных результатов законодательной деятельности Европейского Союза в сфере уголовного процесса. Европейский ордер на арест, подобно своим аналогам во внутригосударственном праве, служит юридическим основанием для задержания подозреваемого, обвиняемого или преступника (если обвинительный приговор в отношении лица уже был вынесен и вступил в силу). При этом, в отличие от национальных ордеров, в данном случае речь идет о задержании «разыскиваемого лица» на территории других государств-членов Европейского Союза, где оно может оказаться (или скрываться) после совершения преступления. Если место нахождения «разыскиваемого лица» неизвестно, то для его установления можно задействовать Шенгенскую информационную систему, а также Интерпол. Впоследствии «разыскиваемое лицо» подлежит передаче судебному органу, выдавшему на него ордер [108].

Хотя в некоторых случаях Рамочное решение предусматривает отказ (или возможность отказа) в исполнении европейского ордера на арест, перечень допустимых мотивов для отказа строго ограничен. К ним теперь, как правило, не относится принадлежность лица к гражданству заинтересованного государства» [108]. Из этого правила установлены два основных исключения. Первое – временная оговорка в отношении Австрии (см. ст. 33). Второе возможное исключение - ситуация, когда «разыскиваемое лицо» уже было осуждено к лишению свободы в государстве-члене, выдавшем ордер, а другое государство-член, чьим гражданином оно является, вместо передачи лица само исполняет назначенное ему наказание.

«Для многих криминальных посягательств (преимущественно, тяжких и особо тяжких) снято также условие о «двойной преступности» деяния (т.е. требование, чтобы совершенное действие или бездействие признавалось уголовно-наказуемым как в государстве, выдавшем ордер, так и в государстве, из которого подлежит передаче «разыскиваемое лицо»)» [108]. К таким

преступлениям согласно ст. 3 Рамочного решения относятся: участие в преступной организации; терроризм; торговля людьми; сексуальная эксплуатация детей и детская порнография; незаконная торговля наркотическими средствами и психотропными веществами; незаконная торговля оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами; коррупция; обманные действия, в том числе, обманные действия, наносящие ущерб финансовым интересам Европейских сообществ, в значении Конвенции от 26 июля 1995 г. «О защите финансовых интересов Европейских сообществ»; «отмывание доходов, полученных преступным путем; фальшивомонетничество, включая подделку евро; киберпреступность; преступления против окружающей среды, включая незаконную торговлю видами животных, находящимися под угрозой исчезновения, и незаконную торговлю находящимися под угрозой исчезновения сортами растений и породами деревьев; оказание помощи незаконному въезду и пребыванию; умышленное убийство, нанесение тяжких телесных повреждений; незаконная торговля человеческими органами и тканями; похищение человека, незаконное лишение свободы и захват заложника; расизм и ксенофобия; хищения, совершенные организованно или с применением оружия; незаконная торговля культурными ценностями, включая предметы антиквариата и произведения художественного искусства; мошенничество; рэкет и вымогательство денег; изготовление поддельной и пиратской продукции; изготовление фальшивых административных документов и торговля ими; подделка средств платежа; незаконная торговля гормональными средствами и другими стимуляторами роста; незаконная торговля ядерными и радиоактивными материалами; торговля похищенными транспортными средствами; изнасилование; поджог; преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда; угон самолета/корабля; саботаж» [108].

Одна из основных многосторонних инициатив, Лионская группа, была создана Группой восьми (G8) в 1996 г. Лионская группа собирает ведущих экспертов для обсуждения вопросов международной преступности и имеет специальную подгруппу, рассматривающую высокотехнологичные преступления с целью оказания помощи правоприменяющим учреждениям усилить свои стратегии по предупреждению, расследованию и уголовному преследованию киберпреступности. G8 также приняла сорок оперативных рекомендаций по борьбе с транснациональной организованной преступностью, и все члены обязаны создать сеть точки контактов 24/7 для работы с компьютерными преступлениями и запросами. Тем не менее, современные технологии не имеют возможности в полной мере отслеживать киберпреступления, которые препятствуют эффективности работы этой подгруппы [8].

Таким образом, наиболее важными факторами, определяющими успех в борьбе с транснациональной организованной преступностью, являются:

- международное сотрудничество на основе осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней;

- противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Основываясь на международных стандартах Генерального секретариата Интерпола по программе «Миллениум» (по борьбе с трансевразийскими организованными преступными сообществами), создать в Информационно-аналитическом центре МВД Республики Казахстан межведомственный банк данных на региональные, межрегиональные и транснациональные преступные сообщества (организации).

С учетом положений программ сотрудничества государств – участников СНГ: по борьбе с преступностью; по борьбе с торговлей людьми; по противодействию незаконной миграции; по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействию наркомании организовать проведение целевых профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций по следующим направлениям:

1. «По противодействию деятельности преступных сообществ (организаций) в сфере торговли людьми и незаконной миграции: – по пресечению незаконной деятельности агентств трудоустройства за рубежом и туризма, используемых преступными сообществами (организациями) для торговли людьми; – по выявлению и ликвидации каналов торговли людьми, организуемых преступными сообществами (организациями); – по выявлению и пресечению деятельности преступных сообществ (организаций) по производству и сбыту поддельных документов, используемых в международном траффике; – по выявлению и пресечению деятельности притонов или помещений для занятий проституцией, организуемых преступными сообществами (организациями); – по выявлению и ликвидации сайтов с детской порнографией в сети Интернет, организуемых преступными сообществами (организациями); – по пресечению деятельности преступных сообществ (организаций) по незаконной передаче детей на усыновление иностранным гражданам; – по пресечению торговли человеческими органами и тканями в сети Интернет, организуемой преступными сообществами (организациями); – по подрыву нелегальной экономической деятельности преступных сообществ (организаций), основанной на использовании принудительного труда жертв торговли людьми; – по пресечению деятельности преступных сообществ (организаций) в сфере международной брачной посреднической деятельности и модельного бизнеса, трудоустройства граждан за рубежом; – по выявлению и перекрытию каналов незаконной миграции, организуемых преступными сообществами (организациями), отслеживанию денежных потоков, осуществляемых лицами, участвующими в организации незаконной миграции».

2. «По противодействию деятельности преступных сообществ (организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков: – по выявлению и ликвидации подпольных (нелегальных) лабораторий по производству наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; – по перекрытию каналов транспортировки наркотиков, выявлению преступных сообществ (организаций), участвующих в их обороте; – по выявлению имущества и доходов членов преступных сообществ (организаций), полученных в результате незаконного оборота наркотиков; – по выявлению и уничтожению незаконных посевов наркосодержащих культур, а также популяции дикорастущих наркосодержащих растений; – по пресечению деятельности преступных сообществ (организаций), организующих пропаганду и продажу наркотиков в сети Интернет» [109].

Вывод по третьей главе: Международное сотрудничество в области борьбы с транснациональной преступностью является составной частью международных отношений. Даже те государства, которые не имеют тесных политических и экономических контактов, как правило, не пренебрегают контактами в области противодействия преступности.

Диссертантом рассмотрены основные теоретические и практические аспекты борьбы с транснациональной преступностью. В основном акцент сделан на зарубежный опыт борьбы с транснациональной преступностью и ее разновидностями, теоретическими исследованиями. Но справедливо отмечается, что «теоретические изыскания предполагают использование результатов исследований правовой науки и данных практической деятельности правоприменительных органов»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование позволяет сформулировать следующие основные **выводы**:

1. «В международно-правовых документах транснациональная организованная преступность рассматривается как составное понятие через понятие организованной преступной группы и транснациональных преступлений. При исследовании социально-правовой природы транснациональной организованной преступности ключевым является соотношение понятий организованная и транснациональная преступность.

ТОП, как социальное явление, возникшее в государстве, является модификацией ОП. Транснациональную организованную преступность следует отличать от организованной преступности, это взаимосвязанные социальные явления».

2. «Если преступность в криминологии изучается как социальная система, то транснациональная организованная преступность является разновидностью этой социальной системы. Как разновидность социальной системы, ТОП характеризуется наличием соответствующих обязательных признаков. Следовательно, ТОП можно рассматривать как самостоятельный вид преступления».

На основе разработанной концепции организованной преступности (А.И. Долгова, В.В. Меркурьев), учитывающей главным образом цели достижения материальной выгоды, «транснациональная организованная преступность понимается как сложная система транснациональных организованных преступных групп (ТОПФ), их отношения и действия, касающиеся и в связи с организацией и функционированием криминальных рынков в более чем одном государстве, которые являются стабильной средой и основным условием достижения целей транснациональных организованных преступных групп и транснациональных преступных сообществ».

В настоящее время ТОП представляет собой разнородную систему преступной деятельности, специализирующуюся на логистике транспортировки и доставки нелегальных товаров и услуг посредством организации и функционирования транснациональных криминальных рынков с целью получения материальных выгод.

ТОПы больше не являются мобильными организациями; деятельность ТОПов превратилась из системы иерархических, стратегических организаций в взаимосвязанные, мобильные и оппортунистические группы, движимые изменяющимся глобальным контекстом. ТОФы могут перейти к новым областям преступной деятельности, отказаться от старых или присоединиться к различным криминальным предприятиям, в зависимости от ряда политических, экономических и структурных факторов.

3. «Под транснациональными преступлениями понимаются – общеуголовные преступления, которые совершаются на территории более чем

одного государства, и имеют последствия в другом государстве, или стадии совершения преступления сосредоточены более чем одним государстве, либо совершаются в одном государстве, но с участием организованного преступного формирования, которое осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве».

Транснациональное преступление, образуют следующие обязательные признаки:

- организованность, то есть совершение транснационального преступления организованными преступными формированиями;

- территориальный признак, выражается в том, что транснациональные преступления совершаются на территории более чем одного государства, и имеют последствия в другом государстве, или стадии совершения преступления сосредоточены более чем одним государстве, либо совершаются в одном государстве, но с участием организованного преступного формирования, которое осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве;

- цель совершения транснациональных преступлений получение материальной выгоды (сверхприбыли). Именно эта цель отличает группу данных видов преступлений от международных преступлений, преступлений международного характера, конвенционных преступлений и преступлений, совершаемых иностранными гражданами.

4. «Виды деятельности транснациональных организованных преступных формирований – это виды транснациональных преступлений, совершаемых преступными формированиями на территории более чем одного государства или на территории одного государства, но с участием транснационального преступного формирования. При этом именно виды деятельности транснациональных организованных преступных формирований позволяют нам отличать собственно транснациональную организованную преступность от организованной преступности, от преступной деятельности террористических и экстремистских групп. Необходимо отдельно выделять транснациональную преступную деятельность террористической и экстремистской направленности, которые не являются видами деятельности транснациональных организованных преступных формирований, отличие заложено в целях, если транснациональные преступные формирования преследуют цель получения сверхдоходов, то у террористических и экстремистских групп цели обусловлены спецификой преступлений, это могут быть идеологические цели».

5. «На момент вступления УК РК в законную силу, актуальным является рассмотрение вопроса об устранении коллизий между признаками отдельных форм соучастия и признаками составов преступлений, устанавливающих ответственность за отдельные проявления организованной и транснациональной организованной преступной деятельности».

Результаты проведенного в настоящей диссертационной работе исследования позволяют сделать вывод о необходимости дальнейшего

совершенствования законодательства в части уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления совершенные организованными формированиями соучастия.

В целях приведения национального уголовного законодательства Республики Казахстан в соответствие с положениями Палермской конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, устранить существенные концептуальные и терминологические недостатки. А также во избежание чрезмерной криминализации норм, предусматривающих ответственность за организованную преступную деятельность путем включения квалифицирующего (особенно квалифицирующего) атрибута «совершенного преступной группой», мы предлагаем частично пересмотреть дизайн ст. 31 новой редакции УК РК.

6. «Изменения в новой редакции УК РК в части установления уголовно-правовых предписаний за незаконный оборот наркотиков должны быть направлены на усиление уголовной ответственности, ужесточение ответственности в отношении лиц, которые сделали торговлю наркотиками своим преступным промыслом. В связи с этим полагаем необходимым следующие уголовно-правовые превентивные меры».

7. «На детерминацию ТОП оказывают влияние экономические факторы, противоречия в социальной и политической сфере, снижение духовно-нравственного потенциала общества. К числу наиболее криминогенных факторов следует отнести ослабление системы государственного регулирования и контроля, сращивание части чиновников государственных органов с представителями организованной и транснациональной организованной преступности и их проникновение в различные властные структуры, несовершенство правовой базы, увеличение имущественной дифференциации населения и др».

Анализ проведенного исследования, статистической и иной информации свидетельствует о том, что в настоящей действительности транснациональная организованная преступность приобрела широкомасштабный и высокотехнологичный характер, превратившись в реальную угрозу для национальной безопасности каждого государства.

8. «Среди мер, направленных на предупреждение транснациональной организованной преступности к наиболее приоритетным следует отнести - международное сотрудничество на основе реализации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протоколов; - противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».

Основываясь на международных стандартах Генерального секретариата Интерпола по программе «Миллениум» (по борьбе с трансевразийскими организованными преступными сообществами), создать в Информационно-аналитическом центре МВД Республики Казахстан межведомственный банк

данных на региональные, межрегиональные и транснациональные преступные сообщества (организации).

9. «В Республике Казахстан назрела необходимость разработки проекта закона «О борьбе с организованной преступностью», в котором следует предусмотреть положения, содержащие понятийный аппарат, систему субъектов борьбы с организованной преступностью, комплекс специальных мер по предупреждению организованной преступности, механизмы возмещения убытков и устранения иных последствий деятельности организованных преступных объединений, международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью, гарантии законности и безопасности борьбы с организованной преступностью, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоцерковский С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации: монография. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. – 585 с.
2. Информационный сервис Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat>.
3. Роот В.В. Специализированные институты ООН по борьбе с организованной преступностью // <http://www.zakon.kz/90127-specializirovannye-instituty-oon-po.html>.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи 15 ноября 2000 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.
5. Долгова А.И. Преступность, ее виды и организованная преступность // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью: матер. конф. – М.: Рос. криминолог. ассоц., 2001. – С. 3-8.
6. Трайнин А.Н. Избранные труды. – СПб., 2004. – 898 с.
7. Карпец И.И. Преступления международного характера. – М.: Юрид. лит., 1979. – 264 с.
8. Венская конвенция о праве международных договоров: принята 23 мая 1969 года // <http://base.garant.ru/2540820>
9. Карпец И.И. Международная преступность. – М.: Наука, 1988. – 112 с.
10. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Гордец», 2007. – 336 с.
11. Обобщение судебной практики по рассмотрению судами Республики Казахстан уголовных дел, связанных с незаконным вывозом и торговлей людьми с целью их сексуальной, трудовой и иной эксплуатации за 2009-2010 гг. и 6 месяцев 2011 г. / Верховный Суд Республики Казахстан. – Астана, 2011. – 27 с.
12. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 400 с.
13. Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия: дис. ... юрид. наук. – Рязань, 2002. – 604 с.

14. Белоцерковский С.Д. Транснациональная организованная преступность и транснациональные криминальные рынки // Российский следователь. – 2012. – №4. – С. 29.
15. Сухаренко А.Н. Транснациональные аспекты деятельности российских организованных преступных формирований // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2005. – С. 66-74
16. Ларичев В.Д. Модель организованной преступной деятельности и ее значение для выявления и предупреждения преступлений // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: сб. науч. тр. – Саратов, 2005. – 548 с.
17. Комиссаров В.С. Место и роль института соучастия в борьбе с организованной преступностью // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией: сб. науч. трудов. – Саратов: Саратовский Центр по исследованию
18. Миндагулов А.Х. Замечания и рекомендации, которые должны быть рассмотрены в рамках научной правовой и криминологической экспертизы // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31140848#sub_id=23.
19. Нургалиев Б.М. Организованная преступная деятельность (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты): монография. – Караганда: КВШ ГСК РК, 1997. – 197 с.
20. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных Федеральным законом от 3 ноября 2009 г., №245-ФЗ в УК РФ. – М.: Проспект, 2011. – 208 с.
21. Абисатов М.Х. Современное состояние организованной преступности в Казахстане: Предварительные итоги криминологического исследования // http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1234958#_ftn22
22. Правоохранительные органы Казахстана упрекнули в нежелании противостоять ОПГ // http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/pravoohranitelnyie-organyi-kazahstana-upreknuli-v-nejelanii-protivostoyat-opg-227607/.
23. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М.: Спарт, 1999. – 287 с.

24. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.
25. Воронин А.А. Транснациональная организованная преступность: монография. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. – 72 с.
26. Хэ Бинсун. Организованная преступность. Исследование преступности мафиозного характера в континентальном Китае / пер. с кит. П.Я. Афремова; науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева, В.А. Номоконова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. – 316 с.
27. Долгова А.И., Евланова О.А. Методика анализа организованной преступности. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. – 128 с.
28. Бангкокская декларация. Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия // Материалы XI-го Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию / сост. А.Н. Сухаренко. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 616 с.
29. Discussion guide for the Thirteenth United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice / E/CN.15/2013/CRP.1 // http://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ_session22/ECN152013_CRP1_eV1380049.pdf.
30. Агапов П.В. Об основных тенденциях организованной преступности в современной России // Криминологический журнал БГУЭП. – 2013. – №3. – С. 42-49.
31. Квашиш В. Преступность как глобальная угроза // Юридический мир. – 2005. – №10. – С. 34-38.
32. Кудрявцев В.Н. Современные проблемы борьбы с преступностью в России // Вестник российской академии наук. – 1999. – Т. 69, №9. – С. 790-797.
33. Номоконова В.А. Организованная преступность на Дальнем Востоке: тенденции и особенности развития за 20 лет: монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2013. – 243 с.
34. О проекте европейского закона по борьбе с мафией // <http://de.exrus.eu/object-id5236ef7cae2015d44e001059>.
35. Овчинский В.С. О преодолении «криминологического радикализма» // Журнал российского права. – 2006. – №5. – С. 70-78.
36. Топильская Е.В. Организованная преступность. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – 256 с.

37. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры за 2013 год: информационно-аналитическая записка / под ред. О.С. Капинус. – М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2014. – 348 с.
38. Номоконов В.А. Организованная преступность: транснациональные признаки // <http://www.crime-research.ru/library/Nomokon2.html>.
39. Гуров А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность: социальные, правовые и криминологические аспекты борьбы с организованной преступностью. – М.: Знание, 1992. – 80 с.
40. Гишинский Я.И. Организованная преступность: понятие, история, деятельность, тенденции // <http://www.sartracc.ru>.
41. Агапов П.В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография / под ред. Н.А. Лопашенко. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. – 328 с.
42. Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. – М.: ТК Велби, 2007. – 48 с.
43. Сухаренко А.Н. Российская организованная преступность в странах Юго-Восточной Азии: состояние и проблемы борьбы // Международное уголовное право и международная юстиция. – М.: Юрист, 2010. – №2. – С. 28-30.
44. Долгова А.И. Организованная преступность, ее развитие и борьба с ней // Организованная преступность. – М., 1996. – №3. – С. 20.
45. Transnational organized crime and fragile states / P. Miraglia, R. Ochoa, I. Briscoe; International Center for the Prevention of Crime and Clingendael Institute. – Cranfield, 2012. – 34 p.
46. Albanese J.S. Organized Crime in Our Times. – 6th ed. – Cincinnati, 2010. – 424 p.
47. Международное и внутреннее уголовное право. Проблемы взаимосвязи и инкорпорации / под ред. И.И. Карпец. – М., 1991. – С. 56.
48. Комиссаров В.С. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – Т. 4. – 674 с.
49. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Современное состояние организованной преступности в Российской Федерации и реагирование на нее // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики: сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – 452 с.

50. Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. - Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 312 с.
51. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2013. – 390 с.
52. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. – М.: Юристъ, 2002. – 172 с.
53. Жерновой М.В., Сухаренко А.Н. Российская организованная преступность: транснациональные аспекты: лекция. – М.: ФКГУ «ВНИИ МВД России», 2012. – 34 с.
54. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 192 с.
55. Bingsong He. Research of the Organized Crime in Chine: two vol. – Beijing, 2009. – Vol. 1. – 604 p.
56. Яценко В.А. Транснациональная организованная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – Р-на-Д, 2003. – С. 32.
57. Баранник И.Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество правоохранительных органов российского Дальнего Востока с стран АТР в борьбе с ней: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2006. – 234 с.
58. Политова А.С. Международное сотрудничество государств в борьбе с транснациональной организованной преступностью // Порівняльно-аналітичне право. – 2013. – №3. – С. 324-326.
59. Номоконов В.А. Транснациональные криминальные вызовы безопасности АТР // <http://novostivl.ru/msg/15736.htm>
60. Биленчук П.Д., Еркенов С.Е., Кофанов А.В. Транснациональная преступность: состояние и трансформация: учебное пособие. – Киев: Атика, 1999. – 272 с.
61. Вербенский М.Г. Транснациональная преступность: криминологическая характеристика и пути предупреждения: автореф. ... докт. юрид. наук. – Днепропетровск, 2010. – 42 с.
62. Бирюлькин В.Г., Новиков В.В., Райков В.Л., Усенко С.В. Транснациональная криминальная среда: учебное пособие / Волгоградская академия МВД РФ. – Волгоград, 2006. – 80 с.
63. Долгова А.И. Организованная преступность, коррупция и экономическая преступная деятельность // Организованная преступность как угроза

- экономике России: матер. междунар. науч.-практ. семинара. – М.: Издание Гос. Думы, 2009. – С. 19-22.
64. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 572 с.
65. Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона // Российская юстиция. – 2009. – №5. – С. 12-16.
66. Панов В.П. Международное уголовное право. – М.: Инфра, 1997. – 320 с.
67. Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. – М.: Междунар. отношения, 1983. – 224 с.
68. Международное уголовное право: учебное пособие / под ред. В.Н. Кудрявцева. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Наука, 1999. – 264 с.
69. Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве: науч. издание. – Минск: Тесей, 2000. – 336 с.
70. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 544 с.
71. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Действие международных договоров: в 2 т. / Ин-т государства и права российск. акад. наук. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – Т. 2. – 496 с.
72. Лунеев В.В. Криминализация в глобализирующем мире // http://igpran.ru/articles/2982/#_ftn33.
73. Гамерман Е.В. Деятельность транснациональной преступности как угроза безопасности Дальнего Востока России // <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=4213&more=1&c=1&tb=1&pb=1>.
74. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 128 с.
75. Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. – М.: АНО «Юридические программы», 2005. – 136 с.
76. Ситникова А.И. Доктринальные модели и законодательные конструкции института соучастия в преступлении: монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 184 с.
77. Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года, №226-V (не введен в действие).
78. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан. О некоторых вопросах применения судами законодательства об

- ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии: утв. 21 июня 2001 года, №2.
79. Агапов П.В. Нужна ли в Уголовном кодексе РФ ответственность за создание организованной преступной группы? // Российская юстиция. – 2006. – №3. – С. 14-17.
80. Уголовное дело №11710105700023 // Архив специализированного межрайонного суда по уголовным делам. – Астана, 2013.
81. В Алматы осудили похитивших с банковских счетов 300 млн. тенге хакеров // <http://news.nur.kz/334886.html>.
82. Козлов А.П. Соучастие: уголовно-правовые проблемы: автореф. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2003. – 39 с.
83. Мондохонов А. Преступное сообщество (преступная организация): понятие, признаки и проблемы квалификации // Российская юстиция. – 2003. – №11. – С. 52.
84. Жовнир С. К вопросу об определении понятия преступного сообщества в уголовном законе // Уголовное право. – 2005. – №1. – С. 25-27.
85. Волженкин Б.В. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ и новое уголовное законодательство России // Проблемы уголовного права в связи с реформой уголовного законодательства: сб. науч. тр. – М., 1997. – С. 14-24.
86. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2013. – 60 с.
87. Галиакбаров Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. – 2000. – №4. – С. 47-49.
88. Быков В.М. Признаки организованной преступной группы // Законность. – 1998. – №9. – С. 4-8.
89. Номоконов В.А., Железняков А.М. Организация преступного сообщества: реконструирование нормы // Криминологический журнал Байкальского гос. университета экономики и права. – 2010. – №1. – С. 13.
90. Комиссаров В.С., Кузнецов А.П., Сучков Ю.И. Ответственность за деяния, совершаемые преступным сообществом (преступной организацией): проблемы и пути решения // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – №1. – С. 194-200.
91. Кисин А.В. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 101.

92. Комиссаров В.С. К вопросу о понятии транснациональных преступлений // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2000. – 353 с.
93. Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: монография. – Саратов: Саратовский юрид. институт МВД России, 2007. – 144 с.
94. Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности: понятие, система, общая характеристика: автореф. ... докт. юрид. наук. – М., 2007. – 38 с.
95. Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика): дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1997. – 414 с.
96. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями: вопросы квалификации: науч. издание / Кубанский гос. аграрн. университет. – Краснодар, 2000. – 200 с.
97. Быков В.М. Объективная сторона организации преступного сообщества // Законность. – 2002. – №10. – С. 12.
98. Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. – Саратов, 2005. – 114 с.
99. Сермавбрин К.Н. Уголовная ответственность за создание, руководство и участие в преступной организации: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 22 с.
100. Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 226 с.
101. Искандаров М.А. Совершенствование сотрудничества между компетентными органами международных универсальных и региональных организаций в борьбе с торговлей людьми // Матер. междунар. круглого стола. – 23-24 мая 2012 г. // <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=4262&more=1&c=1&tb=1&pb=1#more4262>.
102. Нгуен Тат Тхань. Современные проблемы борьбы с преступлениями, связанными с торговлей людьми во Вьетнаме // Криминологический журнал БГУЭП. – 2014. – №2. – С. 217-220.

103. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовно-правовая характеристика цели в составе торговли людьми. Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии // Матер. IV Российского Конгресса уголовного права. – М.: Проспект, 2009. – 816 с.
104. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2005. – 28 с.
105. Третьяков В.И. Трактовка понятия организованной преступности в зарубежной криминологической и уголовно-правовой литературе. – Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004. – 24 с.
106. Кузнецова Н.Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в 21 веке: матер. междунар. науч. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 7-12.

- Белоцерковский С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации: монография. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. – 585 с.
- 2 Информационный сервис Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>
- 3 Рот В.В. Специализированные институты ООН по борьбе с организованной преступностью // <http://www.zakon.kz/90127-specializirovannye-instituty-oon-ro.html>.
- 4 Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи 15 ноября 2000 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgerime.shtml
- 5 Долгова А.И. Преступность, ее виды и организованная преступность // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью: матер. конф. – М.: Рос. криминолог. ассоц., 2001. – С. 3-8.
- 6 Трайнин А.Н. Избранные труды. – СПб., 2004. – 898 с.
- 7 <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoe-i-kriminologicheskoe-issledovanie-organizovannyh-form-souchastiya-v-respublike-kazahstan>
- 8 Карпец И.И. Преступления международного характера. – М.: Юрид. лит., 1979. – 264 с.
- 9 Венская конвенция о праве международных договоров: принята 23 мая 1969 года // <http://base.garant.ru/>
- 10 Карпец И.И. Международная преступность. – М.: Наука, 1988. – 112 с.
- 11 Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Гордец», 2007. – 336 с.
- 12 Обобщение судебной практики по рассмотрению судами Республики Казахстан уголовных дел, связанных с незаконным вывозом и торговлей людьми с целью их сексуальной, трудовой и иной эксплуатации за 2009-2010 гг. и 6 месяцев 2011 г. / Верховный Суд Республики Казахстан. – Астана, 2011. – 27 с. <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoe-i-kriminologicheskoe-issledovanie-organizovannyh-form-souchastiya-v-respublike-kazahstan>
- 13 <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoe-i-kriminologicheskoe-issledovanie-organizovannyh-form-souchastiya-v-respublike-kazahstan>
- 14 Садыков А. Практические особенности противодействия транснациональной организованной преступности в рамках международно-правового сотрудничества. Turan University (TU) (Гуманитарно-юридический факультет)
- 15 Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия: дис. ... юрид. наук. – Рязань, 2002. – 604 с.
- 16 Белоцерковский С.Д. Транснациональная организованная преступность и транснациональные криминальные рынки // Российский следователь. – 2012. –

№4. – С. 29. <https://referat.bookap.info/work/965891/Osnovy-protivodejstviya-organizovannoj-prestupnoj>

17 Сухаренко А.Н. Транснациональные аспекты деятельности российских организованных преступных формирований // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2005. – С. 66-74.

18 Ларичев В.Д. Модель организованной преступной деятельности и ее значение для выявления и предупреждения преступлений // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: сб. науч. тр. – Саратов, 2005. – 548 с. <https://referat.bookap.info/work/965891/Osnovy-protivodejstviya-organizovannoj-prestupnoj>

19 Комиссаров В.С. Место и роль института соучастия в борьбе с организованной преступностью // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией: сб. науч. трудов. – Саратов: Саратовский Центр по исследованию. <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/ramochnoe-reshenie-soveta-o-evropejskom-ordere-na-arest-i-protsedurah-peredachi-lits-mezhdu-gosudarstvami-chlenami-perevod-chetverikova-a-o/>

20 Миндагулов А.Х. Замечания и рекомендации, которые должны быть рассмотрены в рамках научной правовой и криминологической экспертизы // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31140848#sub_id=23

21 Нургалиев Б.М. Организованная преступная деятельность (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты): монография. – Караганда: КВШ ГСК РК, 1997. – 197 с.

22 Кузнецова Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных Федеральным законом от 3 ноября 2009 г., №245-ФЗ в УК РФ. – М.: Проспект, 2011. – 208 с.

23 Абисатов М.Х. Современное состояние организованной преступности в Казахстане: Предварительные итоги криминологического исследования // http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1234958#_ftn22

24 Правоохранительные органы Казахстана упрекнули в нежелании противостоять ОПГ // http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/pravoohranitelnyie-organy-kazahstana-upreknuli-v-nejelanii-protivostoyat-opg-227607/

25 Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М.: Спарт, 1999. – 287 с.

26 Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.

27 Воронин А.А. Транснациональная организованная преступность: монография. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. – 72 с.

-
- 28 Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 400 с.
- 29 Хэ Бинсун. Организованная преступность. Исследование преступности мафиозного характера в континентальном Китае / пер. с кит. П.Я. Афремова; науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева, В.А. Номоконова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. – 316 с.
- 30 Бангкокская декларация. Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия // Материалы XI-го Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию / сост. А.Н. Сухаренко. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 616 с.
- 31 Discussion guide for the Thirteenth United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice / E/CN.15/2013/CRP.1 // http://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ_session22/ECN152013_CRP_1_eV1380049.pdf.
- 32 Агапов П.В. Об основных тенденциях организованной преступности в современной России // Криминологический журнал БГУЭП. – 2013. – №3. – С. 42-49.
- 33 Агапов П.В. Об основных тенденциях организованной преступности в современной России // Криминологический журнал БГУЭП. – 2013. – №3. – С. 42-49.
- 34 Квапис В. Преступность как глобальная угроза // Юридический мир. – 2005. – №10. – С. 34-38.
- 35 Кудрявцев В.Н. Современные проблемы борьбы с преступностью в России // Вестник российской академии наук. – 1999. – Т. 69, №9. – С. 790-797.
- 36 Номоконова В.А. Организованная преступность на Дальнем Востоке: тенденции и особенности развития за 20 лет: монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2013. – 243 с.
- 37 О проекте европейского закона по борьбе с мафией // <http://de.exrus.eu/object-id5236ef7cae2015d44e001059>.
- 38 Овчинский В.С. О преодолении «криминологического радикализма» // Журнал российского права. – 2006. – №5. – С. 70-78.
- 39 Топильская Е.В. Организованная преступность. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – 256 с.
- 40 Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры за 2013 год: информационно-аналитическая записка / под ред. О.С. Капинус. – М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2014. – 348 с.
- 41 Номоконов В.А. Организованная преступность: транснациональные признаки // <http://www.crime-research.ru/library/Nomokon2.html>

-
- 42 Гуров А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность: социальные, правовые и криминологические аспекты борьбы с организованной преступностью. – М.: Знание, 1992. – 80 с.
- 43 Гишинский Я.И. Организованная преступность: понятие, история, деятельность, тенденции // <http://www.sartracc.ru>
- 44 Агапов П.В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография / под ред. Н.А. Лопашенко. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. – 328 с.
- 45 Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. – М.: ТК Велби, 2007. – 48 с.
- 46 Сухаренко А.Н. Российская организованная преступность в странах Юго-Восточной Азии: состояние и проблемы борьбы // Международное уголовное право и международная юстиция. – М.: Юрист, 2010. – №2. – С. 28-30.
- 47 Долгова А.И. Организованная преступность, ее развитие и борьба с ней // Организованная преступность. – М., 1996. – №3. – С. 20.
- 48 Transnational organized crime and fragile states / P. Miraglia, R. Ochoa, I. Briscoe; International Center for the Prevention of Crime and Clingendael Institute. – Cranfield, 2012. – 34 p.
- 49 Albanese J.S. Organized Crime in Our Times. – 6th ed. – Cincinnati, 2010. – 424 p.
- 50 Международное и внутреннее уголовное право. Проблемы взаимосвязи и инкорпорации / под ред. И.И. Карпец. – М., 1991. – С. 56.
- 51 Комиссаров В.С. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – Т. 4. – 674 с.
- 52 Меркурьев В.В., Агапов П.В. Современное состояние организованной преступности в Российской Федерации и реагирование на нее // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики: сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – 452 с.
- 53 Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. - Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 312 с.
- 54 Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2013. – 390 с.
- 55 Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. – М.: Юристъ, 2002. – 172 с.
- 56 Жерновой М.В., Сухаренко А.Н. Российская организованная преступность: транснациональные аспекты: лекция. – М.: ФКГУ «ВНИИ МВД России», 2012. – 34 с.
- 57 Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 192 с.

-
- 58 Bingsong He. Research of the Organized Crime in China: two vol. – Beijing, 2009. – Vol. 1. – 604 p.
- 59 Яценко В.А. Транснациональная организованная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – Р-на-Д, 2003. – С. 32.
- 60 Баранник И.Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество правоохранительных органов российского Дальнего Востока с стран АТР в борьбе с ней: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2006. – 234 с.
- 61 Политова А.С. Международное сотрудничество государств в борьбе с транснациональной организованной преступностью // Порівняльно-аналітичне право. – 2013. – №3. – С. 324-326.
- 62 Номоконов В.А. Транснациональные криминальные вызовы безопасности АТР // <http://novostivl.ru/msg/15736.htm>
- 63 Биленчук П.Д., Еркенов С.Е., Кофанов А.В. Транснациональная преступность: состояние и трансформация: учебное пособие. – Киев: Атика, 1999. – 272 с.
- 64 Вербенский М.Г. Транснациональная преступность: криминологическая характеристика и пути предупреждения: автореф. ... докт. юрид. наук. – Днепропетровск, 2010. – 42 с.
- 65 Бирюлькин В.Г., Новиков В.В., Райков В.Л., Усенко С.В. Транснациональная криминальная среда: учебное пособие / Волгоградская академия МВД РФ. – Волгоград, 2006. – 80 с.
- 66 Долгова А.И. Организованная преступность, коррупция и экономическая преступная деятельность // Организованная преступность как угроза экономике России: матер. междунар. науч.-практ. семинара. – М.: Издание Гос. Думы, 2009. – С. 19-22.
- 67 Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 572 с.
- 68 Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона // Российская юстиция. – 2009. – №5. – С. 12-16.
- 69 Панов В.П. Международное уголовное право. – М.: Инфра, 1997. – 320 с.
- 70 Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. – М.: Междунар. отношения, 1983. – 224 с.
- 71 Международное уголовное право: учебное пособие / под ред. В.Н. Кудрявцева. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Наука, 1999. – 264 с.
- 72 Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве: науч. издание. – Минск: Тесей, 2000. – 336 с.
- 73 Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 544 с.

- 74 Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Действие международных договоров: в 2 т. / Ин-т государства и права российск. акад. наук. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – Т. 2. – 496 с.
- 75 Лунеев В.В. Криминализация в глобализирующем мире // http://igpran.ru/articles/2982/#_ftn33
- 76 Гамерман Е.В. Деятельность транснациональной преступности как угроза безопасности Дальнего Востока России // <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=4213&more=1&c=1&tb=1&pb=1>.
- 77 Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991. – 128 с.
- 78 Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. – М.: АНО «Юридические программы», 2005. – 136 с.
- 79 Ситникова А.И. Доктринальные модели и законодательные конструкции института соучастия в преступлении: монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 184 с.
- 80 Уголовный кодекс Республики Казахстана: принят 3 июля 2014 года, №226-V (не введен в действие).
- 81 Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан. О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии: утв. 21 июня 2001 года, №2.
- 82 Агапов П.В. Нужна ли в Уголовном кодексе РФ ответственность за создание организованной преступной группы? // Российская юстиция. – 2006. – №3. – С. 14-17.
- 83 Уголовное дело №11710105700023 // Архив специализированного межрайонного суда по уголовным делам. – Астана, 2013.
- 84 В Алматы осудили похитивших с банковских счетов 300 млн. тенге хакеров // <http://news.nur.kz/334886.html>
- 85 Козлов А.П. Соучастие: уголовно-правовые проблемы: автореф. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2003. – 39 с.
- 86 Мондохонов А. Преступное сообщество (преступная организация): понятие, признаки и проблемы квалификации // Российская юстиция. – 2003. – №11. – С. 52.
- 87 Жовнир С. К вопросу об определении понятия преступного сообщества в уголовном законе // Уголовное право. – 2005. – №1. – С. 25-27 с.
- 88 Волженкин Б.В. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ и новое уголовное законодательство России // Проблемы уголовного права в связи с реформой уголовного законодательства: сб. науч. тр. – М., 1997. – С. 14-24.

-
- 89 Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2013. – 60 с.
- 90 Галиакбаров Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. – 2000. – №4. – С. 47-49.
- 91 Быков В.М. Признаки организованной преступной группы // Законность. – 1998. – №9. – С. 4-8.
- 92 Номоконов В.А., Железняков А.М. Организация преступного сообщества: реконструирование нормы // Криминологический журнал Байкальского гос. университета экономики и права. – 2010. – №1. – С. 13.
- 93 Комиссаров В.С., Кузнецов А.П., Сучков Ю.И. Ответственность за деяния, совершаемые преступным сообществом (преступной организацией): проблемы и пути решения // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – №1. – С. 194-200.
- 94 Кисин А.В. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 101.
- 95 Комиссаров В.С. К вопросу о понятии транснациональных преступлений // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2000. – 353 с.
- 96 Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: монография. – Саратов: Саратовский юрид. институт МВД России, 2007. – 144 с.
- 97 Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности: понятие, система, общая характеристика: автореф. ... докт. юрид. наук. – М., 2007. – 38 с.
- 98 Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика): дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1997. – 414 с.
- 99 Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями: вопросы квалификации: науч. издание / Кубанский гос. аграрн. университет. – Краснодар, 2000. – 200 с.
- 100 Быков В.М. Объективная сторона организации преступного сообщества // Законность. – 2002. – №10. – С. 12.
- 101 Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. – Саратов, 2005. – 114 с.
- 102 Сермавбрин К.Н. Уголовная ответственность за создание, руководство и участие в преступной организации: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 22 с.

-
- 103 Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 226 с.
- 104 Искандаров М.А. Совершенствование сотрудничества между компетентными органами международных универсальных и региональных организаций в борьбе с торговлей людьми // Матер. междунар. круглого стола. – 23-24 мая 2012 г. // <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=4262&more=1&c=1&tb=1&pb=1#more4262>.
- 105 Нгуен Тат Тхань. Современные проблемы борьбы с преступлениями, связанными с торговлей людьми во Вьетнаме // Криминологический журнал БГУЭП. – 2014. – №2. – С. 217-220.
- 106 Иногамова-Хегай Л.В. Уголовно-правовая характеристика цели в составе торговли людьми. Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии // Матер. IV Российского Конгресса уголовного права. – М.: Проспект, 2009. – 816 с.
- 107 Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2005. – 28 с.
- 108 <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/ramochnoe-reshenie-soveta-o-evropejskom-ordere-na-arest-i-protседurah-peredachi-lits-mezhdu-gosudarstvami-chlenami-perevod-chetverikova-a-o/>
- 109 Кузнецова Н.Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в 21 веке: матер. междунар. науч. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 7-12.